

Я хочу к тебе

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ДЖУЛИ ДЕЙС

18+

С О В Р Е М Е Н Н Ы Й   Л Ю Б О В Н Ы Й   Р О М А Н

Джули Дейс Я хочу к тебе

Серия «Мечты сбываются», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43317276

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-99280-1

Аннотация

Мечтам свойственно сбываться, особенно, когда это город твоей мечты. Но поставленные цели, планы и желания могут рухнуть в одну секунду с одним человеком, заставляющим сердце отбивать ритмы чечётки. Волна эйфории легко превратиться в цунами из чувств, отрицания и желания, накрывающих разум своей пеленой. Теперь мир поворачивается с ног на голову, потому что у волны есть имя – Джаред Картер. Все понятия «слишком» именно о нём: самоуверенный, наглый, очаровательный. Ему подвластно всё. И особенно твой корабль, готовый уйти ко дну с первой непогодой.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	27
Глава 3	40
Глава 4	60
Глава 5	82
Глава 6	94
Глава 7	120
Глава 8	147
Глава 9	162
Конец ознакомительного фрагмента.	192

Джули Дейс

Я хочу к тебе

Глава 1

Лизи

Эти полтора часа оказались кромешным адом. Тело затекло, а по ногам будто тыкали иголками, кроме того, сосед храпел весь полёт, и я не могла сомкнуть глаз хотя бы на минуту. Как только самолёт начал снижаться, я благодарила небеса за то, что у всего есть конец.

Я поворачиваю голову и разглядываю лучшую подругу. В отличие от меня, Алекс до сих пор пребывает в царстве Морфея. Её темно-каштановые волосы прямыми локонами обрамляют лицо, некоторые из них решили создать шторку на щеках. Густые ресницы трепещут закрывая глаза, цвет которых сравним с лучшим оттенком зелёного. Такой окрас только в глубоких степях джунглей. Розовые губы приоткрыты, выпуская тёплое спокойное дыхание. Она такая безмятежная. Но только пока.

Алекс спокойна ровно до тех пор, пока эти самые глаза не становятся ядовитыми и безумными. Они метают искры чистейшего раздражения, чередующегося с яростью.

Её чемодан так и не появляется на ленте среди остальных.

– Может, обратимся к администрации? – предлагаю я, поглядывая на свой нежно розового оттенка, на котором имеются несколько едва заметных царапин у ручки.

– Я убью их, – грозно бурчит она. – Там вся моя косметика.

Косметика, конечно, дело святое. Я уже хочу закатить глаза и делаю это, но только потом понимаю, что она так долго и трепетно копила и покупала её. Мне становится стыдно.

Она оставляет меня в зале аэропорта им. Джона Кеннеди, караулить свои пожитки, а сама направляется к административному отделу. То, как по плитке отстукивают каблуки её туфель, можно заверить, что каждый шаг оставляет трещину глубоко под зданием. Она в ярости. Сотрудникам очень не повезло столкнуться с данной стороной подруги. Она добьётся своего, даже если для этого нужно будет полететь напрямик к солнцу, пожарить на его поверхности яичницу и вернуться с завтраком. Уверяю, в пище будет яд. Нельзя принимать что-то из её рук, когда она сердится.

Спустя несколько минут, Алекс снова останавливается рядом.

– Сейчас они всё найдут, – она разводит руками и победоносно улыбается.

– Не сомневаюсь.

В течение часа чемоданы были найдены. Только после того, как она награждает каждого сотрудника аэропорта смер-

тоносным взглядом, подруга вскидывает подбородок и тащит их за собой.

– Нам нужен СПТ, – стараясь сдерживать смех, говорю я.

– Что это значит?

– Срочная помощь Тома. Он вроде твоей ромашки.

– Я скажу, как Шелдон: «В мире не хватит ромашкового чая, чтобы успокоить ярость в моей груди».

– Ромашкового чая не хватит, а вот Тома вполне достаточно. Он – твоя панацея.

Алекс бросает в мою сторону косой взгляд. Тень улыбки всё же отражается на её мрачном лице.

– Перестань злиться, тебе не идёт, – улыбнулась я. – Главное, что они нашлись.

– Разумеется, они нашлись. Я бы сожгла тут всё к чёртовой матери и нашла иглу в стоге сена.

Что правда, то правда.

– А сейчас, добро пожаловать домой! – хлопая в ладоши, восторженно голосит Алекс, когда мы оказываемся на улице.

Со школьной парты или даже подгузников, мы разделяли одну мечту: Нью-Йорк.

Уже спустя некоторое время, город заметно преобразуется. На смену унылым по окраине домам приходят небоскрёбы, опирающиеся кончиками в облака. Город встречает нас свойственным себе шумом, огромным количеством людей, наполняя его сумасшедшим ритмом, бесконечным количеством ярких экранов, брендовых магазинов и небольших ко-

фейных лавок. Весь спектр цветов рекламных вывесок отбрасывает краски на моё довольное лицо. Глядя на всё это, моя душа пускается в сумасшедшие африканские танцы.

Солнечные лучи пробиваются между жилыми зданиями и великолепными бизнес-центрами, зелень на деревьях и трава скапливаются в скверах и парках, периодически встречаю небольшие аккуратные газоны у входов. Это приятно радует взор. Нью-Йорк славится огромным количеством архитектуры, а не чарующей природой. Тут мало места для зелени. Несмотря на это, я влюбляюсь в город ещё больше. Моё сердце несётся с безумным галопом, подхватывая городскую активность.

Ещё один приятный фактор: Алекс полностью нас обустроила. Я доверилась её выбору, когда она периодически приезжала к Тому, который уехал на год раньше. Будучи соседями и лучшими подругами с рождения, не было необходимости гадать с проживанием. Конечно, родители только за. Хотя, будь воля папы, я могла ездить на машине от Вашингтона до Нью-Йорка несколько часов ежедневно туда и обратно. Я не сержусь, между нами особенная связь и вряд ли я когда-то предам его доверие. Но иногда он бывает излишне заботлив, и снова скажу, что мне даже нравится. Я не из тех, кто пренебрежёт родительской заботой и обозлится на чрезмерное внимание. Я уже скучаю по ним.

Такси останавливается у здания с огромными окнами, между плитами серого оттенка и сейчас я в предвкушении

увидеть квартиру. К сожалению, у входа в здание нет тех милых клумб, которые заметила по пути, но это и не конец света. Я зачарованно обвожу взглядом окрестности.

Небольшая, но удобная парковка, разделяющая вход и дорогу, по длиннее которой растянулся тротуар. Люди не обращают на нас никакого внимания, и это ещё один плюс. Всем плевать, кто ты, как выглядишь и кем являешься, они слишком заняты своими заботами. Наш дом расположился почти на перекрёстке и всего через один улыбаюсь открытой частичке на площадь Гранд-Арми-Плаза, прокладывающей дорогу в Проспект-парк.

– Тут так красиво, – улыбаюсь я, стояв в лифте, но имея в виду город.

Алекс издаёт смешок.

– Папа сказал также, когда увидел цифру.

– Мой просто хотел наложить на себя руки, – хихикаю, покачав головой.

Ни для кого не секрет, Нью-Йорк – это в первую очередь дорого. Дёшево тут только в районе Квинса среди наркопри-тонов. К счастью, родители могут обеспечить меня не только любовью, но и безопасностью, а безопасно может быть только ближе к центру. Хотя, это тоже не точно.

Когда Алекс останавливается напротив одной из дверей, она озорно подмигивает и открывает её.

У меня сбивается дыхание, когда взгляд скользит по обстановке.

Пол, покрытый белой плиткой мраморным рисунком, стены носят лучший из оттенков светло-серого. Внутри столько света, что дух захватывает. Прямо напротив расположилось огромное окно, манящее к себе, но я стараюсь переключиться на остальное. Сердцем квартиры является белый U-образный диван, заваленный разноцветными насыщенными подушками. Возле него квадратный журнальный столик из стекла, а напротив большой телевизор. Ничего лишнего, даже стопка разбросанных журналов Алекс на диване и столике. По обе стороны от телевизора парочка дверей, и на противоположной ближе к окну ещё одна. Стены этой комнаты поделили гостиную буквально пополам, потому что по левую руку расстелился кухонный гарнитур. Тут словно не хватает стены, которая имеется по правую руку, но мне нравится кухня-студия. Я хочу прикоснуться к волшебной серой гранитной поверхности кухонного острова, но не в силах пошевелиться. Над островом нависают золотистые треугольные лампы, этим же оттенком ткань на сиденьях барных стульев.

Я улыбаюсь от уха до уха, а когда Алекс вручает ярко розовые тапочки с фламинго, начинаю хохотать. Они идеально подойдут к пижаме. Мой смех становится ещё громче, когда она играет бровями и показывает свои с расцветкой жирафа.

Скрип двери по левую руку завоёвывает наше внимание, а спустя секунду появляется Том. За ним тянется целая куча разноцветных воздушных шариков. Уверена, именно благодаря такой же улётел Карл Фредриксен путешествовать по

Южной Америке.

Он обнимает нас и по очереди целует в макушки.

– Теперь добро пожаловать официально, – улыбается он.

Мы отвечаем ему взаимными лучезарными улыбками.

Уголки моего рот вот-вот порвутся, а скулы болят из-за количества радости сегодня.

Том успешно терпит всех тараканов Алекс и является успокоителем среди двух ураганов: меня и подругой. Они начали встречаться в школе после самого дурацкого спора, и спор не между Алекс и Томом. Она хотела, чтобы он наконец-то заметил её. К счастью, он заметил, потому что иногда я думала, что её тайная влюблённость доведёт до гроба нас двоих.

Том отпускает ленты и шарики тут же поднимаются к потолку, разбегаясь по его поверхности.

Его светло-русые волосы небрежно взъерошены, серо-голубые глаза с теплом переключаются на Алекс, а лёгкая щетина обрамляет скулы, как будто он сутки не брился. Том – это чистейшее спокойствие и уверенность. Обычно парни его внешности знатные самоуверенные засранцы с раздутым эго, но всё это совершенно не про него. Том, с которым я знакома – знает, чего хочет. Он не заносчивый, тщеславный и грубый. Он дружелюбный, решительный и готовый помочь. По моим словами можно предположить, что я буквально мечтаю о парне лучшей подруги, но подобные мысли никогда не посещали мою голову. И даже до того, как Алекс

сошла с ума на фоне влюблённости, я никогда не рассматривала его, как парня. Он что-то вроде старшего брата, и со временем я убедилась в этом намного прочнее.

– У нас сегодня большие планы на вечер, – улыбается Алекс.

Я изгибаю бровь.

– Разве?

– Ага. Советую упасть лицом в косметику, в девять нам нужно быть готовыми.

– Я протестую! – восклицаю я и Алекс почему-то хихикает.

– Что?

– Ничего, просто фильм вспомнила.

– Мы же только прилетели и не успели отдохнуть!

– И что? – возражает она.

Да, действительно, сложно придумать аргументы против «и что?». Ради всего святого, разве существует такой человек, который в первый же день готов вломиться куда-то? Существует и она напротив меня.

Я иронично вздыхаю и буровую глазами подругу. Она отвечает встречным выразительным взглядом.

Часто люди приходят к мнению, что мы являемся сёстрами. У нас одинаковый рост, примерно пять с половиной дюймов, оттенок волос, хотя мой чуть светлее, напоминает молочный шоколад, а вот у Алекс темный. Мои глаза имеют карий оттенок, подруга наделена ярко зелёными. Её грудь чуть

больше моей и несмотря на такой факт, лифчик мы носим одного размера, как и одежду. Разве не прекрасно? Можно обмениваться абсолютно всем, собственно, так временами происходит. Конечно, исключаем нижнее бельё.

– Хочу поспать пару часов, иначе вырублюсь где-нибудь по дороге, и вам придётся оставить меня в машине.

Алекс указывает на дверь на правой стороне. Вероятно, та, откуда появился Том – принадлежит ей.

Я снова глупо улыбаюсь, когда переступаю её порог.

Комната не такая уж большая, но мне по душе простота и минимализм, поэтому я рада кровати, парочке тумбочек по обе её стороны и шкафу, где уместится одежда. Гамма цветов моей новой спальни соответствует общей гостиной. Стены, выкрашенные в цвет мокрого асфальта – моего любимого оттенка серого – впечатляют. Над каждой тумбочкой разместилось по ночнику. Кроме того, размеры кровати воодушевляют спать на ней в форме бабочки, это ли не счастье?

Я пробегаюсь пальцами по мягкому изголовью кровати белого цвета и втягиваю аромат новой жизни. Том оставляет мой чемодан у двери и закрывает дверь. И я тут же запускаю руки внутрь, нашарив рамки, которые взяла с собой.

Улыбка автоматически расцветает на губах.

На первом снимке я и Алекс в пятилетнем возрасте, наши лица озаряют широкие улыбки. Фото сделал папа, когда мы играли с разбрызгивателем и в ту самую секунду были мокрые от макушки до пят. На второй родители и я. Тогда мы

встретили мои шестнадцать, папа обнимал меня и маму так, словно мы вся его вселенная. Её губы покоились на его щеке, я же над чем-то смеялась. В памяти океан воспоминаний, но почему-то именно эти фотографии всегда путешествуют со мной.

Упав на кровать, я набираю номер мамы и прижимаю телефон к уху.

– Привет, солнышко, – доносится после первого гудка, посылая тепло в самые глубокие уголки сердца. – Как долетели?

– Всё хорошо, как вы?

– Он всё ещё хочет забрать тебя и никуда не отпускать, – смеётся мама, я едва держусь, чтобы не рассмеяться тоже. – У твоего отца сейчас стресс.

– Я тоже скучаю, поцелуй его за меня.

– Обязательно, а теперь отдохни и начинай наслаждаться жизнью без родителей под боком.

– Предлагаешь пуститься во все тяжкие? – улыбаюсь я. – А насколько далеко?

– Не настолько, чтобы приехать с двумя полосками на тесте через месяц.

Я смеюсь и кручу головой. Такого точно не произойдёт.

Мы прощаемся и стоит только закрыть глаза, как погружаюсь в желанный сон.

И длится он от силы пять минут. Я почти готова поклясться.

Звонкий смех в гостиной вырвать из царства Морфея. Я слышу несколько приглушённых голосов, и там явно присутствует кто-то кроме Тома и Алекс. Насколько бы сильным ни было желание провалиться в сон, отрываю голову от подушки чуть ли не за волосы. Кстати, волосы следом собираю в пучок. Алекс и Том видели меня и похуже. С гнездом на голове, в котором явно могла поселиться шведская семья из птиц, я разберусь немного позже.

Я открываю дверь и нахожу парочку знакомых лиц на диване, а вот незнакомый затылок сбивает с толку. Словно слыша вопросы к своей персоне, он оборачивается и встречается в моим взглядом.

В его темно-карие глазах отражается насмешливость, когда они пробегаются по мне с ног до головы. И я не виню его, вид у меня так себе. Взгляд парня задерживается на тапочках, подаренных Алекс и вновь поднимается к моему лицу. Мне не нравится чувство обнажённости, ведь я совершенно точно одета, при этом, чувствуя себя голой. Его волосы оттенком горького шоколада торчат так, словно он только что вышел из душа и прошёлся по ним пятерней. Уголки губ незнакомца ползут вверх, изгибая их в очаровательной полуулыбке с ямочками на щеках. Его левая рука протянута по спинке дивана и рукава белой футболки собрались в тех местах, где выделяется мускулатура. Даже сейчас могу сказать, что он спортивно подтянут.

Приказываю себе перестать пялиться и сама того не по-

нимаю, как выражение лица приобретает хмурые отголоски. А потом до меня добираются волны самодовольства и самоуверенности диапазоном бесконечной вселенной. Он знает, как влияет и это раздражает, оставляя обезоруженной. Но беда в том, что я тоже попадаю под чары. Не уверена, что существует человек, которому под силу противостоять. Поэтому мысленно дают себе хорошую оплеуху прямо по голове, чтобы мозги встали на место.

Он бросает вопросительные взгляды на Алекс и Тома, я же пользуюсь тем, что ещё раз отвечаю себе мысленную пощёчину. Работает лучше первой, потому что вспоминаю, что я не полоумная идиотка.

– Доброе утро, маленькая жопка, – улыбается Алекс. – Как спалось?

Прежде чем ответить, замечаю новую ухмылку и посылаю «отвали, придурок» взгляд.

– Кровать просто чудо, – парирую я. – Или дело в храпе.

– Храпе? – вмешивается Том.

– Алекс не дала сказать, что весь полёт я наслаждалась храпом соседа, пока она прикинулась мертвой и сладко спала.

Я не жду приглашения привесит и направляюсь к кофемашине, которую заметила по приезду.

Только кофе может сделать меня доброй феей-крестной. Возможно, я даже подарю хрустальные кроссовки незнакомцу на диване, но если он при побеге потеряет «туфельку», вряд ли буду разыскивать его по всему городу, не говоря о

стране. Он не мой принц из сказок, а я не его «одна из».

Я стону от радости, когда нахожу трофеи сиропов в шкафу.

– Я уже говорила, что люблю тебя? – обращаюсь к Алекс.

– Я знаю, – смеётся она, пока я наполняю дно кружки несколькими вкусами.

– Серьёзно, выходи за меня.

Она весело смотрит на Тома.

– Мне сделали предложение, от которого трудно отказаться.

– Прости, но ты не такая, – посмеивается он.

– Сейчас даже жаль.

Три пары глаз наблюдают за мной, когда делаю несколько глотков напитка и занимаю место на диване. Я вопросительно изгибаю бровь, какого черта они пялятся, смотря на них поверх кружки.

– Это Джаред, – указывает на парня Том, при том, что ещё награждает его непонятным мне взглядом. Оставляю это проигнорированным.

Смешно, что сейчас нас разделяет журнальный столик и парочка в центре дивана. Его глаза напротив моих и они не теряют со мной зрительный контакт.

– Это Лизи, – следом говорит Том.

Джаред подмигивает и вновь оголяет ямочки, растягиваясь на диване так, словно владеет нефтяной компанией. А вот и противоположность Тома.

– Запретная полоса, Картер! – вмешивается Алекс.

Мой взгляд скользит по рукам, на которых выделяются вены, и задерживается на широкой груди. Я проглатываю слюну, прогоняя комок в горле. Он выглядит так, как будто готов вырвать моё сердце и растоптать с той же беспечной улыбкой, играющей на его губах сейчас. И так будет, если растеряю здравый рассудок. Джинсы в некоторых местах потёрты, не уверена, что из-за изношенности, скорей, так и должно быть. Я задаюсь вопросом, есть ли у него татуировки под одеждой, а следующий вопрос задаю себе. Какие к черту татуировки под одеждой? Почему меня это вообще волнует?

Дело дрянь.

В его глазах светится немой вопрос: «Нравится?». Это хороший удар под дых.

– Ага, – киваю я, потому что язык не повернётся сказать, что знакомство приятное. Я обхожу таких стороной. Зачем лгать?

Я переключаюсь на Алекс, чувствуя на лбу тяжёлый взгляд. Но чем быстрее он поймёт, тем лучше для него. И в первую очередь лучше для меня.

– Куда мы идём? – спрашиваю я

– На твою первую вечеринку! – провозглашает она.

Я снова стону, на сей раз из-за разочарования.

– Да ладно, мы только сегодня прилетели, и ты уже тащишь меня куда-то? Мы можем просто погулять?

Алекс посылает мне взгляд «заткнись». Вот же зашибись.

Я знаю, она достанет меня в аду и затащит в пекло из потных тел. Иногда я совсем не против, но чаще всего места со скоплением людей – пьяных людей – вызывают тошноту.

– Её не переубедить, – выдыхает Том. – Я пробовал.

Я смотрю на него с сожалением и благодарностью.

– И всё для чего?

– Она хочет веселья. Интуиция подсказывает, что это ещё не всё.

– При условии, что завтра мы идём туда, куда хочу я, – говорю я, обращаясь к Алекс.

Она прищуривается.

– Что-то ещё?

– Да, – она хорошо меня знает. – Если встречу больше трёх идиотов – ухожу.

– Но в братстве все придурки!

– Отлично, проблема решена. Я ушла не приходя.

– Ладно, – сокрушаясь от поражения, соглашается Алекс. – Я не помню, когда последний раз уговаривала тебя.

А я не помню, когда последний раз чувствовала себя обнаженной под чьим-то взглядом. Хороший повод отказаться.

– Мне нужно в душ, – поднимаясь с дивана, сообщаю я.

Спустя час, продеваю ремешок на туфлях через пряжку и салютую пять самой себе. Прежде чем уйти в душ, мы договорились дать друг другу час на сборы. Ненавижу опаздывать. Это буквально моё проклятие.

Я облизываю губы и поправляю платье, собравшееся на

бёдрах, смотря на собственное отражение.

Мне понадобилось меньше часа. Я не делала убийственный макияж, лишь подкрасила ресницы и губы блеском, который съела за несколько минут, пока вытаскивала туфли из чемодана. Волосы остались распущенными без особых излишеств. Их кончики щекочут лопатки, встречаясь с линией платья. Я поправляю бретельки на плечах и обвожу пальцем сердечко, подаренное родителями, следом перебираю ими по V-образному вырезу на груди. Оно не глубокое, предоставляющее фантазии какого-нибудь извращенца-придурка открытый доступ. Это максимум, который можно получить с моей стороны. Я даже не думаю, что буду наклоняться.

Покидаю комнату, удивляясь, что тройка ожидает в дверях. Алекс что-то шепчет Тому, а Джаред копается в телефоне. В свою защиты скажу, что душ, вероятнее всего, был нужен только мне.

Чёрное короткое платье подруги чем-то похоже на моё, только оно обтягивает её изгибы и кажется значительно короче. Что-то подсказывает, Тому сегодня будет не до развлечений. Джаред отрывается от экрана мобильного и нацеливает взгляд на мне, я снова чувствую себя голой, инстинктивно скрещивая руки на груди. Придётся привыкнуть к этому парню, иного выбора нет. Плюс, побороть собственное любопытство. Знаю, ничего хорошо не выйдет, всё заранее обречено.

– Вы издеваетесь? Я не сведу с вас глаз сегодня, – недо-

вольно тянет Том, закрывая глаза и скользит ладонями по лицу.

– Отлично, – хихикает Алекс. – Значит, мы на правильном пути.

Путь на улицу едва ли не длиною Амазонки. Алекс что-то оживлённо рассказывает, но все чувства сосредоточились на ощущениях чужих глаз на спине. С трудом удаётся держать позвоночник прямо и перебирать ногами, не свернув шею. Мне не нравится, что он смотрит точно так же, как нравится.

Желудок превращается в сгусток нервов на парковке, стоит только подойти к машине.

Чудно, если захочу уехать, то придётся просить об этом Джареда, чего вовсе не хочется, а тем более оставаться с ним наедине.

Салон машины, обтянутый бежевой кожей, выглядит отнюдь не дёшево, я обожаю этот цвет. Да и ароматы очень приятные: никакого табака или алкоголя, наоборот, что-то из разряда свежести в горах, когда жадно втягиваешь чистый воздух и наслаждаешься каждым последующим глотком. Этот парень определённо следит за чистотой, но не стоит терять бдительность. Меня тошнит от того, что зарождаются какие-никакие чувства.

Алекс успевает сделать миллиард фото и удалить примерно столько же, потому что ей понравилась только парочка. Мои глаза, как и машина, останавливаются на доме в коричневых тонах. Он окружён сворой автомобилей и нуждается

в помощи. Особенно в моральной, а точнее, в такой помощи нуждаются его соседи.

Не успеваю переступить порог и сделать несколько шагов, как в руках появляется пластмассовый стаканчик и толпа кричит:

– Пей до дна!

Я морщусь, но вижу, что Том выпивает жидкость спокойно, поэтому тоже осушаю стаканчик. Мало кто знает, что в них будет.

– Трент и Крис, – представляет двух парней Том, сделав отмашку рукой.

Небесная футболка на блондине с именем Трент, подчеркивает глубину его голубых глаз, устремлённых на меня с неким дружелюбием. И в отличие от взгляда Джареда, рядом с ним, я ощущаю себя вполне комфортно и непринуждённо. Следом обращаю внимание к Крису, который рассматривает меня с озорством в серо-голубых глазах, где имеются крапины зелёного. Оба парня приветственного улыбаются, подхватывают меня под руки и несут к столику с игрой, которую я уже заранее знаю.

– Давай, принцесса, это вроде посвящения в компанию, – игриво подначивает Крис, указывая на столик, где расположились десять стаканчиков с пивом.

Отлично, парни, сегодня вы поползёте домой.

Я расслабляюсь, когда к столу подходит Алекс, Том, Джаред и ещё какая-то девушка, которых я обычно называю

куколками. Они похожи на Барби из коробки детского супермаркета: такие же красивые, но неживые. Прижимаясь к Джареду, она приторно улыбается, на что строю гримасу отвращения и отворачиваюсь. Дело не в том, что появилось по отношению него, а в том, что не вижу в них никакой привлекательности, кроме красивой картинки. Не мне судить, будет ли он крестить с ними детей.

– Это пив-понг наоборот, – объясняет Крис.

– Что это значит?

– Что пьёт не тот, кто попал, а оппонент. Кто кого spoit быстрее.

– Суть игры в том, что выпивка становится чем-то вроде награды для победителя.

– Это скучно, – улыбается он.

Отлично, тогда сегодня точно мой вечер. Я буду сиять в лучах славы.

Трент вручает мне шарик для гольфа и вот он уже попадает ровно в цель. Я улыбаюсь парням и они осушают первый стаканчик. Алекс хитро улыбается со стороны, мы буквально читаем друг друга без слов. И она просит, чтобы я сделала их. Шевелю губами, говоря: «Победа в кармане».

Трент бросает, но шарик отстукивает от стола и падает на пол. Он выпивает штрафную порцию.

– Дай мне, придурок, и учись, – ворчит Крис, взяв новый шарик.

Он делает бросок и тоже пролетает, над чем я посмеива-

юсь.

– Чему учиться? Криворукости? – фыркает Трент, наблюдая, как его друг опустошает стаканчик.

Удача снова остаётся со мной. Я сделаю всё, чтобы не напиться.

– Вы всё ещё хотите продолжить? – ликую я, слушая звонкий смех Алекс и замечая, что к нам подтягивается народ.

– Новичкам везёт, – жмёт плечами Крис, награждая меня озорным взглядом. Он подмигивает и добавляет: – Но недолго. Ещё несколько раз и всё поменяется.

За несколько минут, я остаюсь трезвой, а парни осушаются ещё по три стакана и по своей вине, и благодаря моей ловкости.

Я бросаю ещё раз и удача подводит. Алекс ю вопросительно изгибает бровь, на что жму плечами и выпиваю обжигающую горло жидкость. Ставлю сотню, там что-то вроде отвертки. Следующие два раза шарик вновь находит цель, а потом парни находят ритм и я выпиваю три стакана. Организм даёт знать о том, что на сегодня лимит исчерпан, потому что легкая тошнота уже собирается в горле. Я не переношу большое количество спиртного, особенно, если нахожусь в чужом доме на вечеринке.

Не успеваю опомниться, как Алекс хватает мою руку и тащит танцевать, на что парни недовольно голосят. Мы обе знаем, что мне нужна пауза и свежий воздух. Нехотя, цепляю взгляд Джареда, из-за чего тошнота активизируется. Эта

же девчонка продолжает болтаться на том же месте, а её рука покоится на его шее.

И в без того душном доме, стоит зловония алкоголя вперемешку с табаком, от чего по шее сползает первая капля пота. Я закрываю глаза и двигаюсь, растворяясь в ритме музыки, басы которой вибрируют под кожей. Они распахиваются, когда чувствую ладони на талии, но также быстро, как напрягаюсь – расслабляюсь, потому что это Алекс. Её глаза искрятся весельем и мы смеёмся, когда кладу ладони на её талию и вырисовываю восьмерку бёдрами. Уже спустя несколько минут чувствую себя намного лучше. Глаза снова закрываются и следующий раз, когда открываю их, встречаю таинственные карие.

Джаред остаётся на прежнем месте, но девушки рядом нет. Его взгляд сверлит во мне дыру и пускает волну мурашек по спине. Я знаю, о чём он думает, поэтому отворачиваюсь и нахожу ладонь Алекс.

– Тут слишком жарко, давай выйдем на улицу, – кричу у её уха.

Мы протискиваемся между потными и разгоряченными телами, но удача окончательно покидает, когда чей-то стаканчик с липкой жидкостью оказывается на моём платье. *Мерзость*. Теперь я воняю, как алкогольная тара. Кроме всего прочего, противные капли ползут по ногам, из-за чего поеживаюсь и морщусь. Это совершенно неприятно.

Ветер ударяет в лицо, когда всё же удаётся вылезти из тол-

пы и дома.

Я попытаюсь выжать платье в тех местах, куда попал алкоголь, а попал он практически на всё. Но всё тщетно. Тело бросает в дрожь, когда очередной поток холодного сквозняка окатывает новой прорывной волной. Кожа моментально покрывается мурашками, а зубы стучат друг о друга.

– Вот чёрт, – фыркает Алекс, – нужно его высушить.

Я растираю кожу ладонями, чтобы унять дрожь и согреться.

– Лучше домой, я вся воняю водкой, и в этом доме вряд ли можно найти фен.

Алекс смотрит на экран мобильного.

– Время начало первого, мы уедем так рано?

– Я отвезу её, – раздаётся за спиной голос. Меня начинает тошнить и бьет озноб.

Лицо подруги искажается, когда она оборачивается в унисон со мной.

Взгляд Джарета испепеляет меня так, что платье и сушить нет необходимости, оно буквально горит. Алекс открывает рот, чтобы ответить отказом, но выбор не такой уж радужный, как обе желаем. Если она не желает оставлять нас наедине, то я почти бьюсь в конвульсиях и умоляю случиться чудо, которое высушит платье. Тогда я останусь и мы вернёмся все вместе.

– Ладно, – подруга сдаётся. Алекс поворачивается ко мне и её сожалеющий взгляд говорит о многом. – Мы скоро вер-

нёмся.

Она коротко и вынужденно улыбаётся, оставляя красно-речивый взгляд на Джаред, после чего исчезает в доме.

Я подавляю дрожь в голосе, но в теле она всё ещё присутствует. Джаред смотрит в мои глаза, но такое чувство, что он заставляет себя делать это. Какое счастье, что на мне лифчик, было бы ещё хуже, если от холода платье прилипло к груди, очерчивая форму. Я не привыкла разгуливать перед малознакомыми людьми без нижнего белья.

– Ты пил? – спрашиваю я.

– Я не пью.

Стараюсь оставаться проницательной, присматриваясь, но не улавливая запах алкоголя от парня. Я не видела, чтобы он пил и он явно не пускает шутки. Джаред говорит вполне уверенно. У меня нет выбора, придётся соглашаться.

– Ладно, – вздохнув, я киваю. – Спасибо.

Глава 2

Лизи

Я не знаю, чего боюсь. Всю жизнь находилась в мужской компании и чувствовала себя в ней, как рыба в воде. Да и сейчас вполне комфортно, но с Джаредом сама не своя, сердце стучит в горле, хоть и пытаюсь успокоиться. Что. Со. Мной. Творится. Я буквально хочу кричать на саму себя, пожалуй, сделаю это по приезду, выместив гнев на отражении. Не понимаю, почему он так влияет.

На протяжении пяти минут в салоне гробовая тишина. И не надо спрашивать, почему уверенно говорю о пяти. Я считаю проклятые секунды и делаю небольшие вдохи, лишь бы не задохнуться. Джаред периодически поглядывает в мою сторону, но мне успешно удаётся игнорировать. Я заставила себя уставить в окно, но уже спустя несколько секунд не приходилось, потому что глаза жадно блуждали по заполненным улицам и ярким вспышкам экранов. Мне так нравятся видеть город живым и красочным.

– С тобой всё в порядке? – его голос нарушает тишину и еле слышимую музыку, наполняющую салон.

Я не поворачиваюсь, но затылком чувствую его взгляд.

– Да.

– Уверена?

– На меня водку вылили, а не серную кислоту, – я могла бы сказать, что произнесённое звучит резко, но это будет самая большая на свете ложь. Хоть и противно, но ничего ужасного не случилось.

Он останавливается на светофоре и когда чуждые мне пальцы касаются подбородка, вздрагиваю и замираю.

Джаред поворачивает моё лицо и находит взгляд, словно пытается что-то понять. Его освещает красный свет светофора, таким же оттенком тлеющий уголёк в глазах, но это лишь отражение происходящего на дороге. Невольно бросаю взгляд на его губы и проглатываю слюну. Отлично, на его лице расцветает ухмылка, из-за которой хочется взять его за волосы и ударить о руль.

– Запретная зона, Лизи, – слишком томно шепчет он, как будто специально. Его голос становится таким проникновенным и глубоким, таким чувственным, от чего ускоряется пульс.

Но я быстро прихожу в чувство, вспоминая вьющуюся блондинку рядом с ним.

– Я полагала, ты немного умнее.

Он поднимает уголок губ в сексуальной усмешке.

– И что это означает?

– То, что мне не особо хотелось.

– Да, конечно, – смеётся он, к счастью, светофор меняет цвет.

Из динамиков начинает звучать песня Baby One More

Time в исполнении Britney Spears и я вскидываю брови, от души хохоча.

– Это не моё, – оживает Джаред.

– Да, конечно, – повторяя его слова, парирую я.

Я покачиваю головой и подпеваю. Джаред ещё минуту косячится в мою сторону и удивляет тем, что подключается и начинает петь со мной. Этот парень поёт песни Бритни? Я что, попала в параллельную вселенную? Поёт он, кстати, очень даже неплохо. Не может же он быть настолько идеальным. К счастью, нет. Я знаю как минимум один изъян: напыщенная самоуверенность, которую он показывает всем видом.

Он паркуется у входа и я забываю о том, что пару минут с ним было легко и уютно.

– Спасибо.

– Просто спасибо? – очаровательно улыбается он. – А как же пригласить на чай или кофе?

– У тебя дома нечего выпить?

– Есть.

– Тогда не вижу проблем, дома можешь выпить и чай, и кофе, – язвлю я.

Но тут он удивляет по новой. Мои брови разрезают крышу и улетают в открытый космос, когда он указывает пальцем на щёку прямым текстом намекая на поцелуй.

– Сотри с лица эту улыбку, из-за неё у меня только одно желание, и оно вряд ли тебе понравится.

– Удиви меня, Элизабет, – нарочно дразнит он.

– Мой кулак с удовольствием поцелует твою щеку.

– Как скажешь, малышка, – смеётся Джаред.

– Спокойной ночи, – ответила я и вышла из машины.

Я вышагиваю в направлении центрального входа, когда за спиной раздаётся сигнал клаксона. Не поворачиваюсь, лишь победно улыбаюсь самой себе. Повернуться – значит ответить взаимной заинтересованностью, а я не заинтересована. Ладно, может быть чуть-чуть, но ничего не выйдет.

Я быстро смываю отвратительное поило в душе и падаю на кровать в форме звёзды. Не буду врать, что в доме братстве довелось заскучать, но и оставаться в кровати хорошая причина, чтобы никуда не идти.

Перекатываюсь на бок и бросаю взгляд на часы. Начало второго, но сна ни в одном глазу, поэтому, как и любой другой человек, я приступаю к бессмысленному скитанию в социальных сетях, и уже спустя мгновение, палец замирает над незнакомым номером и сообщением: «*Сладких снов, малышка*». К своему же благу, оставляю его без ответа.

Постепенно веки слипаются, погружая в желанный сон.

Утром просыпаюсь от болей, потому что голова кипит так, будто именно я вчера опустошила все стаканчики. Не тороплюсь открывать рот, заранее предвкушая аромат изо рта, в который нагадила стая кошек. В комнате кромешный ад из-за духоты, благодаря которому волосы превратились в комок сена.

Силой заставляю себя подняться и открыть окно, пуская

потока свежего воздуха. Зубная паста и кофе станут лучшими друзьями уже в ближайшие минуты.

После долгой и упорной чистки зубов, спешно несусь себя на кухню. В квартире царит тишина, лишь городской шум наполняет её жизнью, а следом подключается кофемашина, жужжа едва слышно. Аромат кофейных зёрен провоцирует слюноотделение работать в интенсивном режиме, и когда кружка наполняется, я забираю её из-под струи и делаю жизненно необходимый глоток. Вкусовые рецепторы взрываются от радости. Клянусь, это самый вкусный кофе за всю прожитую жизнь.

Я поворачиваюсь, делая шаг и тут же подпрыгиваю на месте, хватаясь за сердце, а после и за ноги, на которые только что вылила кофе. Кожа горит, кружка разбита, кофе расплескалось по белоснежным поверхностям кухни. Я бросаю самый свирепый взгляд в сторону острова, за которым в эту секунду сидит Джаред.

– Доброе утро, малышка, – растягивает он, и я отправляю ему новый взгляд, в котором читается гнев.

– Ты издеваешься?! – шиплю, хватаясь на полотенце и вытираю ноги. – Откуда ты вообще тут взялся?

Взгляд Джареда останавливается на моих ногах и пощелчку пальцев он оказывается рядом.

– Черт! – рассеяно выпаливает он. – Надо что-то холодное.

Что происходит дальше? Из соседней комнаты выбегает

Алекс и Том, глаза у обоих едва не лезут из орбит. Картина маслом: я в пижаме, тру одну ногу, а облокотившись на одно колено, Джаред вытирает вторую.

Лучшее начало дня. Доброе утро.

– Что происходит? – медленно растягивает Алекс. Серая тучка её ярости нависает над Джаредом.

– Ничего особенного, вечером я купалась в водке, а утром в кофе, – я стараюсь сохранить самообладание, но ладони Джареда на моём теле лишь усугубляют жжение.

Он тянется к морозилке и вынимает оттуда овощную смесь в пакете, тут же прикладывая к покрасневшим участкам.

– Больно? – его голос наполнен огорчением, а глаза смотрят снизу вверх прямо в глубину моих. И я краснею. Какое счастье, что сейчас пылающие щёки можно счесть за гнев. Кроме того, он играет с огнём с именем Алекс.

Я посылаю ему предупреждение и самый выразительный взгляд, тогда он понимает, что стоит убрать руки от моих ног. Его прикосновения были такими нежными, моё тело покупается на подобный трюк. Но только тело. И стоит потерять физический контакт, как приходит чёткое понимание: хуже всего кожа горит под его прикосновением, и мне хочется вернуть его ладонь назад, позволив сжечь дотла.

Возьми себя в руки, чёрт возьми!

– Ты как? – спрашивает Алекс, не сводя глаз с Джареда. – Что-нибудь нужно?

– Всё в порядке, холод поможет.

Алекс задерживает внимание на Джареде, после чего парочка скрывается в комнате. Уверена, спать они не будут, а в ближайшее время снова появятся, поэтому не теряю времени и сосредотачиваюсь на Джареде.

– Откуда ты вообще тут взялся?

– Я спал на диване, ты сама меня не заметила.

Я медленно выдыхаю и направляюсь в свою комнату, чтобы смыть жидкость и переодеться. Все мои надежды умоляют кого-то сверху послать какой-нибудь знак или надежду, что Джаред тут редкий гость. Чтобы избавиться от появившихся чувств, лучше держать расстояние и сейчас мне очень нужно это расстояние.

Никаких знаков я не получаю, решаясь попытать удачу в ещё одном бодрящем напитке.

– Как на счёт кино? – интересуется Джаред, вероятно, одной из своих самых лучших улыбок, которая всегда помогает ответить согласием. Но у меня своё мнение и хорошая сила воли.

– Смотри, я не против.

– Решила прикинуться дурочкой? Похвально, но не работало.

Я закатываю глаза.

– Какая досада. Спасибо за приглашение, мой ответ нет.

Краем глаза вижу, как он заводит руки за голову и раскидывает локти.

– Назовёшь причину?

– Нет причин, – я жму плечами, признаваясь честно. –

Мне просто не интересно.

– Я знаю, что это не так.

– Самообман – не самая лучшая черта.

– Ты говоришь это себе или мне?

– Я говорю это тебе. Не обманывайся на свой счёт, серьёзно, и не трать время на меня. Лучше пригласи ту, которая вертелась вокруг тебя вчера, она будет в экстазе.

Оторвите. Мне. Проклятый. Язык.

– Ревнуешь? – смеётся Джаред и я поворачиваюсь к нему, подхватив новую кружку.

– Да, а теперь я могу побыть в тишине?

– Малышка, сегодня не тот день, – не унимается он. – Я буду петь, пока ты не скажешь да.

Я делаю отмашку рукой, предлагая начинать прямо сейчас.

– Ради Бога, – закатываю глаза.

– Когда очередной раз закатаешь глаза, зрачки могут остаться там, потом будешь вспоминать моё предложение и жалеть об отказе, потому что оно было последним в твоей жизни. – выдаёт он. – Каждый раз тебе будет необходима чья-то помощь, даже в подачи туалетной бумаги.

– И всё? – ирония так и прет из моего тона. – Тогда не велика потеря, можно я ослепну прямо сейчас?

– Хочу, чтобы ты смотрела на меня своими красивыми

глазами.

– Увы, этого тоже не будет.

Самодовольная улыбка расцветает на его лице.

– Уже смотришь. Знаешь, почему? – он не ждёт согласия, продолжая: – Потому что я нравлюсь тебе.

– Не слишком самонадеянно?

– Нет, к счастью. Мужчина чувствует подобные женские флюиды.

– А когда ты стал мужчиной? – язвлю в ответ. – Когда лишился девственности или когда зарос мозжечок?

Джаред скребёт подбородок, продолжая улыбаться.

– Когда перевёл старушку через дорогу.

– Похвально, но неубедительно.

– Когда я прикоснулся к тебе, ты почувствовала это? Жар между ног, сухость во рту, ладонки потели, голова кружилась? Я спрашиваю не для того, чтобы узнать правду, а чтобы проверить, как хорошо ты умеешь лгать.

Я закидываю голову назад и смеюсь.

– Боже, ничего из перечисленного, – всё ещё смеясь, говорю я.

– Ты будешь чувствовать это между нами. Будешь отвергать и отрицать...

– Ох, ради всего святого, ладно, только заткнись, – фыркаю я. – Хочу, чтобы ты лишний раз убедился в отсутствии всего вышеперечисленного.

Его глаза загораются. В них пляшут дьяволята, а улыбка

сравнима с той, что обладают змеи-искусители.

Я ответила согласием, но лишь для того, чтобы он отвалил. Как бы сильно не хотелось, нельзя поддаваться чарам этого парня. Ничего хорошего они не предвещают.

Допиваю свой кофе и возвращаюсь в кровать, оставив Джареда в одиночестве. К слову, совесть меня не терзает, он взрослый мальчик и сам откроет дверь, чтобы покинуть квартиру. Сегодня моя кровать лучшее место на свете.

Конечно, долго насладиться тишиной не удалось, у Алекс намечались другие планы.

Эта сумасшедшая девушка на крыльях влетела в мою комнату и запрыгнула на кровать, с особым воодушевлением вопя что-то об экскурсии по городу.

Я зарылась головой в подушки и издала протянутые вопль.

– Ты сама вчера говорила о прогулке, забыла?

– Вчерашний вечер переубедил, и сегодняшнему дню я официально присвоила название «день-тюлень». Хочу лежать и ничего не делать.

– Элизабет Мария Майерс, подними свой зад с кровати, у тебя ровно тридцать минут.

Алекс произнесла это с такой серьёзной интонацией и выражением лица, что спорить было абсолютно бессмысленно. После чего она просто выбежала из комнаты. У меня самая чокнутая подруга из всех возможных, но и я не кубик сахара.

Через отведённое время, я стою готовой в общей комна-

те. Парней в квартире уже нет, а маленькая стрелка на часах застыла на пяти вечера. Удивительно, но где-то внутри имеются отголоски огорчения. Он не попросился.

– Куда пойдём? – я смотрю на Алекс, появившуюся на горизонте из своей комнаты.

– А ты как думаешь? – широко улыбается она. – Мечты сбываются!

Алекс затеяла прогулку, поэтому до необходимой точки города добираемся пешком.

Я жадно поедаю глазами город, который носит название «каменные джунгли», хотя среди жителей Нью-Йорк имеет ещё одно имя – большое яблоко.

Люди не обращают внимания друг на друга, кто-то в спешке пробегает мимо, кто-то еле волочит ногами, лениво попивая кофе. Одно понятно точно: никого не заботит твоя судьба, всем плевать, как ты одет, кем являешься и что чувствуешь. Я влюблена в этот город с детства, от части, за эти пункты тоже, никто не вправе судить тебя по одежке. Если бы сейчас шла в пижаме и тапочках с фламинго, клянусь, никто даже не подумал ткнуть в меня пальцем. Нью-Йорк нужно прочувствовать, все его стороны: яркие и мрачные, живые и пустующие, восхитительные кофейные ароматы и отвратительную вонь мусорных баков, даже крыс, перегрызающих кабели в метро. Смотря картинки в интернете, мы не догадываемся об энергетике, которую он дарит.

– Знаешь, – улыбается Алекс, вышагивая в одну ногу со

мной. – Тебе идёт.

Я быстро окидываю взглядом топ, джинсы и конверсы, не до конца понимая, что имеется в виду.

– Что?

– Этот город. Я вижу, как ты чувствуешь себя тут.

– Так и есть, – улыбаясь, согласно киваю. – Я хочу двигаться, а не сидеть на месте.

Алекс шутливо тычет пальцами в мои рёбра, из-за чего начинаю смеяться.

– Ах, да, это ведь не ты час назад не хотела сползать с кровати.

Тайм-сквер кишит туристами. Их взгляды исследуют каждую деталь и закоулок, вспышки камер ослепляют, а ажиотаж и оживленная болтовня не предоставляет возможности остаться в тишине. Голова идёт кругом, когда рассматриваю сотни ярких экранов, от маленьких, до огромных размеров. Это место что-то вроде главной площади, которая имеется во всех странах: тут встречают Новый Год, проводят концерты. Это бурлящий энергией центр Нью-Йорка никогда не остаётся пустым. Любой человек, посетивший город, безусловно, окажется тут. Перекрёсток Тайм-сквера называют перекрёстком мира, настолько людности в этом месте и это буквально символ Соединённых Штатов.

– Как тебе? – улыбается Алекс.

– Обожаю тебя, – смеюсь, обнимая подругу. – Спасибо, что выпроводила меня из дома. Сфотографируешь?

Я отхожу от подруги и взгляд цепляется за рекламу на одном из баннеров. Гордон Рамзи – одно имя и вспышка любви в моих глазах.

– Чёрт возьми, он огромный!

Когда отвожу глаза, Алекс уже оказывается рядом, предварительно вручив телефон какой-то девушке. Протянув руку по моим плечам, она подняла вторую вверх и, привстав на носочки, согнула одну ногу в колене. Лучезарная улыбка озарила её лицо, и я не отставала. Улыбаясь, посылаю камере самый счастливый воздушный поцелуй.

Глава 3

Лизи

– Готова к первому дню? – спрашивает Алекс, зацепив вилкой бекон.

– Да, как на счёт походов по магазинам после?

– Всегда за, пора обновить гардероб, – энергично кивает подруга, переключая внимание на Тома: – Ты как?

– Сегодня тренировка, не знаю, когда освобожусь. Спасибо за завтрак, Лизи.

Том уходит раньше, планируя заехать к себе, а содержимое моей тарелки проваливается в желудок. С лёгким мандражом, убираю посуду в посудомоечную машину. Всё это время Алекс пристально следит за мной. Её глаза напоминают щели, в которых мало чего хорошего. Это первый звоночек.

– Почему Джаред говорит, что ты обещала пойти с ним в кино?

– Я ничего не обещала, только ответила *ладно*, чтобы он отвалил.

– Уверена, что он понял? – продолжает она.

– Алекс, прекрати, я просто хотела, чтобы он отстал и у меня болела голова. Я согласилась – он заткнулся.

– Мне это не нравится.

Она сползает со стула и шагает к своей комнате, а я едва слышно соглашаюсь:

– Мне тоже.

Со смятением и странной тяжестью на сердце, собираю себя в кучу и настраиваюсь на первый учебный день. Даже если придётся прыгнуть выше головы – я готова, лишь бы не стать новой галочкой в списке очередного идиота. А Джаред для меня и есть человек, который ставит галочки. Я выжгу своё имя в его списке раз и навсегда любой ценой, даже если для этого нужно сходить в кино или пустить ему пулю в лоб. Я не гребаная зарубка на кровати.

Погода задаёт настроению хорошую взбучку и уже на улице оно повышается до максимальной отметки. Я улыбаюсь кирпичным стенам университета, вдоль которых следую, и фиолетовым флажкам с символикой. Приятный вкус новой жизни обволакивает теплом и трепетом.

– Встретимся на обеде? – предлагает Алекс, останавливаясь у центрального входа.

Я согласно киваю.

– Конечно.

Она посылает мне улыбку и растворяется в толпе студентов, несколько раз оборачиваясь и размахивая рукой. Вид у неё такой, словно подруга планирует свернуть горы. В этом ни стоит сомневаться.

Я легко ориентируюсь и нахожу необходимую аудиторию. Кресла уходят вверх, некоторые из них уже заняты, но

большинство свободны. В воздухе витают древесные нотки, как будто совсем недавно сюда заведи новую мебель, и почему-то кажется, что так оно и есть, судя по аккуратным поверхностям и чистым обивкам кресел. Я занимаю средний ряд и место чуть правее центра, чтобы не быть внизу или вдали, ещё неизвестно, насколько хорош профессор. В школе была одна учительница, которая постоянно плевалась и всё это достигало первых рядов. Я не планирую выйти из аудитории неудачником в слюнях.

Уже через пару минут, количество кресел заметно уменьшается.

– Занято? – спрашивает женский голос, и я поднимаю голову, встречаясь с насыщенными зелёными глазами. Они чуть темнее, чем у Алекс. Темно-каштановые волосы, девушка собрала в небрежный хвостик на затылке, но сказать, что она из разряда серых мышек, желающих быть незаметными – невозможно. Коричневая водолазка обтягивает фигуру, уходя в джинсы с высокой посадкой. Её ноги длинные и стройные, из-за чего парни на ближайших местах косятся в нашу сторону и чуть ли не облизываются. И дело не в туфлях. Я не стану спорить с очевидными фактами.

Я коротко улыбаюсь и подтягиваюсь, чтобы она заняла соседнее кресло.

– Нет.

К удивлению, девушка улыбается и представляется:

– Бекка.

– Лизи, – отвечаю взаимностью. Что-то в ней очень нравится, как будто нутром чувствую родственную душу.

Она не успевает открыть рот, как только что поставленные ноутбуки на стол подпрыгивают и едва не валятся на головы тех, кто одним рядом ниже. Бекка хмурится, и я тоже, а когда поворачиваю голову и обнаруживаю рядом Джареда, инстинктивно морщусь. Мне не нравится, что он тут и особенно не нравится, что он рядом со мной. Рука об руку. Плечом к плечу. На соседнем кресле от моего. Я не планирую объявлять нас лучшими друзьями или того хуже – парой. Но что еще хуже, прыгать на его шею и постель. Только мозги решают, что самое время превратиться в желе.

– Привет, малышка, – улыбается он.

Я снова морщусь, но Джаред легко игнорирует.

– Как мило, оказывается, мы будем проводить много времени вместе.

Нахожу силы и возвращаю контроль над сознанием.

– Как чудесно, – после этого я отворачиваюсь к огромной доске за спиной профессора, разбирающего чемодан.

Глупо думать, что он сдастся. И я не ошибаюсь.

– Сегодня вечером в семь.

– Я не интересуюсь твоими планами на вечер.

– Кино, Лизи.

– Приятного просмотра.

Впервые в жизни чувствую себя некомфортно, словно в одну секунду стала звездой Голливуда и отныне под прище-

лом. Не хватает щелчков камеры и глупых вопросов папарацци. Мир замер в ту минуту, когда Джаред сел рядом. Это чертовски раздражает.

– Ты обещала, – настаивает Джаред.

Я тяжело выдыхаю и обращаю взгляд к нему, найдя таинственные карие глаза. Клянусь, они такие тёмные, потому что в мраке мало что можно найти. А я уверена, у Джареда очень много секретов.

– Разве? Дословно я сказала *ладно*, на обещание не похоже. Или я не права?

– Шутишь, – улыбается Джаред.

– Нет, не шучу.

Самонадеянности в нём хоть отбавляй и жертвуй на благотворительность. Его улыбка становится в два раза шире.

Джаред приближается к моему уху, и горячим дыханием обжигает кожу.

– Не играйся со мной, Лизи, я всегда получаю желаемое, – шепчет он.

Я сжимаю челюсть и отстраняюсь. Жутко хочется потереть шею, но тогда лишь дам ещё несколько козырных карт в его руки.

– Я похожа на товар в супермаркете?

По телу пробегает волна мурашек, а адреналин кипит в крови. Не знаю почему, но перечить ему так приятно, отчасти, дело в выражении, которое приобретает его лицо. Он не ожидает отказ, и я готова стать его первой.

– Будь готова к семи, либо *я* вынесу *тебя* в том, во что будешь одета.

– Ага, – фыркаю в ответ.

Я не оборачиваю, когда Джаред освобождает кресло и поднимается на верхние ряды. Мозги из желе отчаянно просят посмотреть ему вслед.

Нет. Нет. Миллион раз нет.

Некоторые всё также смотрят на меня. Я раздражаюсь и посылаю многоговорящий взгляд каждому. Парочка девчонок всё ещё шепчутся, и мне приходится задержаться на них. Наконец-то, они отворачиваются. Почему люди так любят обсуждать чужую жизнь?

– Ты знаешь, что только что сделала? – изумление на лице Бекки прочитает даже слепой.

– Что?

– Ты отказала Картеру. Не пойми меня неправильно, его слава идёт впереди планеты. А ещё могут тебя поздравить.

– С чем?

– Совсем скоро тебя могут найти мертвой и лысой за углом университета.

– Тогда может быть, он оставит меня в покое, – улыбаюсь я. – Везде нужно искать плюсы.

– Камикадзе, – хохочет она.

Следующие несколько часов пролетают быстро. Бекка шутит над профессором, из-за чего смеюсь и привлекаю лишнее нежеланное внимание. В такие минуты в сознании эхом

разносятся слова Джаред: «Я всегда получаю желаемое».

Я не хочу быть этим желаемым. По крайней мере, рабочей половиной мозга.

На обед мы идём вместе с ощущением, что знакомы с самого детства. Алекс, конечно, хорошая поддержка, но в противостоянии Джареду нужно больше сил. Мне нужна чёртова армия, чтобы отбиться. И я забуду каждую свободную минуту жизни, чтобы никуда и никогда с ним не ходить.

У дверей в столовую нахожу Алекс и Тома, которым представляю новую знакомую.

– Привет, принцесса, – за спиной звучит голос Трента.

Я оборачиваюсь и нахожу рядом с ним Криса.

– Обижает, она королева, – игриво шевелит бровями второй. – Чувак, позавчера она уделала нас. Ты упился в стельку, а после она исчезла, как Золушка.

– Я ей поддался.

– В следующий раз отмывать туалет будешь сам.

– Господи, заткнитесь, – смеюсь я, следуя к кафетерии, чтобы взять обед.

Не знаю, по какой невыносимой причине глаза всегда находят Джареда, но хочу избавиться от этого. На его коленях новая Барби что-то шепчет на ухо. На моём лице отражается смесь неприязни и отвращения. Поверить не могу, несколько часов назад он настаивал на совместим походе в кино, а уже сейчас лапает какую-то девку. Возможно, мне это только на руку, но отрицать болезненный укол в области сердца

тоже ни стоит. Я злюсь на собственные чувства.

Джаред, словно ощущающая внимание, поднимает голову, и встречает мой взгляд. Его губы изгибает слабая улыбка. Он серьёзно?

– Ей только что какая-то девочка двух лет сделала макияж? – тихо шепчет Бекка и я начинаю смеяться.

Мне приятно, что она пытается отвлечь и ей удаётся.

Моё желание оказаться как можно дальше от парочки вселенная пропускает мимо ушей. Даже лучше: Джаред и его Барби напротив меня. Теперь я должна смотреть и пытаться сдерживать рвотные позывы. По обе стороны стулья занимает Трент и Бекка. Рука парня протягивается по спинке моего стула. Внутри я почти ликую.

– Приятной трапезы, моя королева, – говорит Трент, и я смеюсь совершенно искренне.

– Спасибо, взаимно, – киваю я, указывая на сосудику. – Это Бекка.

Она суёт картошку фри в рот, сводит глаза и машет рукой.

– Ты просто очаровательна, – посмеивается Крис. – Похитила моё сердце, а твои глаза... это что-то.

Я ещё раз представляю ей людей за столом:

– Трент, Крис, Алекс, Том, Джаред и.. хм, – я смотрю на Барби, которая заинтересована только в гормональном всплеске и лобызании шеи Джареда, и продолжаю: – Безымянная.

– Кого это волнует? – она кривится, смотря на парочку

перед нами.

– Да, действительно, – соглашаюсь я.

Судя по всему, Джаред тоже ничего не смущает, он не переживает насчёт общего мнения к временной спутнице. Кроме того, он и сам вряд ли заинтересован в девушке. Ему плевать, он смотрит на меня, но как будто сквозь. Ненароком улыбаюсь, потому что спинку стула всё ещё согревает рука Трента.

Он делает глоток сока и обращается ко мне.

– Есть планы на вечер?

– Сегодня девчачий день, – жму плечами. А потом мой желудок скручивается, потому что я вспоминаю кое-что ещё. Слова Джареда давят на сердце. Я никуда не хочу идти с ним в семь.

– До вечера?

– Думаю, что это до ночи.

– Я готов стать вашей подружкой, – по мальчишечьи улыбается он, а я хихикаю. Почему мне не может нравиться Трент? Почему с ним моё сердце не стучит в смертельном припадке?

– Фу, ты мерзкий, – ворчит Крис.

Трент пихает его локтем и получает ответ. Парни начинают дурачиться и перепираться.

Я игнорирую взгляд, которым Джаред сверлит во мне дыру. Я не заинтересована, и хочу, чтобы он поскорей это осознал. Ох, ладно. Либо заинтересована, но отказываюсь ве-

рить и соглашаться. Как понравился, так и разонравится. Если каждые пять минут на его коленях будет смена девушек, получится очень даже легко. Я не буду чьей-то игрушкой или подружкой на раз.

Под предлогом кое-куда зайти, покидаю столовую раньше остальных.

На самом деле, идти некуда. Внутри жгучее чувство неприязни. Я вовсе не зануда, ничего не имею против обнимающихся и целующихся парочек, но именно Джаред и его Барби раздражают до невозможного, находится с ними на одном квадрате суцая пытка.

Чтобы не скучать, набираю номер папы и падаю на газон среди других студентов.

– Привет, тыковка, – нежность в его голосе вызывает улыбку.

– О, Боже, пап. Я не маленькая девочка.

– Ты – моя дочь, для меня ты всегда останешься той, кто надевал на голову горшок. Как первый день?

– Неплохо.

– Как Алекс? – я слышу грохот на заднем фоне и отвожу руку в сторону до тех пор, когда звон не прекратится.

– Как всегда на высоте, что у тебя там?

– Решил приготовить ужин.

– Да ладно, пап, ты серьёзно? – хихикаю я. – Мама сойдёт с ума.

– Да. Сойдёт с ума, когда увидит кухню после меня.

– Что хочешь приготовить и где мама?

– Решила прогуляться с Риммой. Готовлю ей сюрприз, надеюсь, придёт голодной, сегодня паста.

– Спасибо, теперь у меня урчит живот. Ладно, не буду мешать. Люблю вас.

– Мы тоже тебя любим.

С грустной улыбкой, сбрасываю вызов.

Точка по дому обрушивается на голову и камнем тянет на дно. Я всегда была папиной дочкой, и навсегда ею останусь. Мне до боли не хватает его – моего лучшего друга.

Когда возвращаюсь в здание и нахожу аудиторию, замечаю, что Бекка уже заняла нам места. Приятно обзавестись новыми людьми, особенно, такими простыми и веселыми. Алекс на факультете дизайна, а в моих интересах экономический, следовательно, наши встречи возможны на обеде. Я не привыкла без неё, и это душит. Обычно мы всюду вместе. Кроме того, год только начался, а благодаря одному человеку, удаётся чувствовать себя полностью уставшей.

У Джарета, словно сверхспособность улавливать мои мысли, потому что стоит кому-то занять соседнее кресло, как он тут как тут.

– Это моё место, – гремит над головой его голос и мой трусливый сосед соскакивает и испаряется. Вот же везение.

– Какого чёрта? – хмурится Бекка. – Ты же не записан на эту лекцию.

– Кто сказал? – улыбка в голосе Джарета будоражит гнев.

– Ты только что говорил это.

– Передумал. Планы поменялись.

Скрипя зубами, смотрю перед собой и стараюсь слушать профессора, который начал вести лекцию. Мне не нравится чувствовать тепло его тела рядом, поэтому незаметно отодвигаюсь и убираю руку, создав хоть и небольшое, но расстояние.

– С тобой всё в порядке, Лизи? – дразнит он, расставив ноги так, что его колено касается моего бедра.

– Я вам не мешаю, мистер Картер? – профессор явно обращается к нам. Отлично, ведь на нас снова смотрят.

– Конечно, не мешаете, – улыбается Джаред, я давлюсь собственной слюной. Наглость – его второе имя.

– В этом году вы решили посетить мои лекции?

– Нет, у меня есть причина их посетить.

– И какая?

Джаред делает отмашку в мою сторону.

– Вот она.

Во мне просыпается бешеное желание биться головой о стол, но могу только раздраженно фыркнуть.

Взгляд профессора останавливается на мне. Я хочу провалиться сквозь землю. За что?

– Интересно, слушаю.

– Эта девушка обещала сходить со мной в кино, но решила не исполнять обещания.

– Я ничего не обещала, – бубню себе под нос.

– Обещала, – настойчиво произносит он.

– Я сказала *ладно*, а не *обещаю*, это разные понятия!

– Юная леди, скажите мистеру Картеру, что вы обещаете, и мы наконец-то начнём лекцию.

Тень улыбки отражается на его лице. Это что, мужская солидарность?

– Я не хочу никуда с ним идти, у него множество других вариантов, пусть выбирает любой!

– Тогда я буду сидеть с тобой на каждой лекции, – улыбается Джаред.

– А ты видишь, что меня это беспокоит?

Я почти трясусь от раздражения, слушая перешептывания со всех сторон. Впервые в жизни хочу выбежать со слезами на глазах и скрыться.

– Отлично, поприветствуем нового студента на потоке и идём дальше, – говорит профессор, намереваясь продолжить лекцию.

Последующее время, мозг отказывался повиноваться и впитывать информацию. Чувства захватили разум. Джаред будто специально задевал меня локтем, и по телу тут же расползлся ток. Сколько бы не старалась переубедить себя, тело и сознание уж не принадлежали мне. В воздухе витают ароматы его парфюма, из-за чего сознание парит в небесах, оно до сих пор там остаётся. Стараясь дышать короткими глотками, я терплю крах за крахом. Тепло его тела достигает моего, разливая сладкое предвкушение, когда он коснётся

ещё раз; свежие ароматические ноты с древесной комбинацией гармонично сочетаются и наполняют лёгкие. Мои лёгкие. Мою голову.

– Ты хорошо себя чувствуешь? – хрипотца в его голосе завязывает ноющий узелок внизу живота. – Тяжело дышишь.

– Я в полном порядке, – цежу я, вновь отстраняясь от его губ.

– Верю.

– Не разговаривай со мной.

Знаю, если повернусь, наткнушь на самодовольную усмешку.

Следующий час похож на ад.

Я всячески пытаюсь заставить мозг сосредоточиться и послушать, но все попытки тщетны. Если Джаред будет присутствовать на соседнем кресле каждую лекцию, в лучшем случае, меня отчислят через неделю. Если согласиться на один вечер, то, возможно, он успокоится и начнёт жить в прежнем направлении. У меня больше нет сил испытывать себя.

– Хорошо, – не выдерживаю я, когда он очередной раз *случайно* касается моей руки.

– Что *хорошо*? – на его лице отражается веселье, которое скрывает наигранное непонимание.

– Я согласна. Один вечер, и ты отвалишь.

– Ты не захочешь, чтобы я отвалил, – уверенно заявляет Джаред.

Он прерывает профессора и вновь собирает взгляды студентов:

– Можно минуту, мистер Девис?

– Слушаю.

– Она согласилась и теперь вы можете играть роль свидетеля в суде.

– Я рад, это всё? – улыбаясь, спрашивает профессор.

– О, ну нет. Не в этот раз, – его глаза находят мои: – Ты должна сказать *обещаю*, Лиз.

Не сдерживаю порыв закатит глаза.

– Я обещаю.

– Так-то лучше.

Джаред улыбается так широко, словно на стенд с фотографиями победителей лотереи. Кажется, я даже слышу вздохи его фанаток.

– Клёвая лекция, мистер Девис.

С этими словами, он спускается вниз и, подмигнув на прощанье, покидает аудиторию, заставляя меня краснеть.

Я превращу этот вечер в ад.

– Ты только что согласилась на свидание с Картером, – толкнув меня локтем, хихикает Бекка.

– Это не свидание.

– Разве?

– Это просто кино. Друзья могут ходить в кино.

– Да?

Зажмурив глаза, я киваю.

– Это вынужденная мера, надеюсь, всё пройдёт отвлечённо и он никогда не сядет со мной за один стол.

И стоит мне сосредоточиться на профессоре, как он завершает лекцию. Чу-де-сно.

– Чёрт, поделишься записями?

– Конечно, – слишком весело соглашается Бекка. – Ты всё это время пускала слюнки по Картеру?

– Придумывала план отступления.

– И как?

– Никак, придётся действовать без плана.

Бекка закидывает голову назад и хохочет.

Учебный день закончен, и я надеюсь, Джареда сегодня уже не увижу.

Ровно через пять минут, надежды рухнули с поступлением сообщения: «*Заеду в семь*». Этот парень со стопроцентной уверенностью станет моей погибелью, я знаю это, но почему всё же хочу провести с ним время?

Ох, да, ответ имеется: я просто-напросто лишилась интеллектуально развитых клеток мозга. Они вымерли.

Я не успеваю переступить порог квартиры, как фурия в лице Алекс нагоняет мрачные тучи:

– Какого чёрта?!

– Ты о чём?

– Почему ты идёшь в кино с Картером? Почему согласилась? И почему я узнаю об этом последней? Какого чёрта, Лиз? Что всё это означает?

– Ты делаешь из мухи слона.

– А ты идёшь в кино с Картером!

Я закрываю глаза и устало тру переносицу.

– Он вломился на лекцию, просидел её на соседнем кресле и сказал, если не соглашусь, так будет до тех пор, пока не отвечу да.

– И? Это проблема?

– Да, это огромная проблема! У меня мозг отключается, как у всех дурочек, которые облизывают его. Не знаю, как у него получается, но этот поход в кино обязан стать самым скучным в его жизни. Умоляю, не пили мне мозги, я и сама не в восторге!

– Скажи, что *ты* не втрескалась в *него*.

Я падаю на диван и хмыкаю.

– Я не понимаю, что чувствую рядом с ним. Смесь ненависти и желания.

– Не будь дурой.

– Я не дура, Алекс, рано или поздно ему станет скучно.

Он отстанет и всё решится само по себе.

– Мы хотя бы идём по магазинам?

– Спрашиваешь ещё, – с улыбкой киваю я.

– Мне нужно пять минут!

Я бросаю взгляд на журналы и рисунки, заполняющие журнальный столик.

– А как же работы?

– В задницу! – смеясь, кричит она.

Кто бы сомневался.

Девушкам не обязательно что-то покупать, да, это приятно, но именно сам процесс выбора, примерки и дурачества перед зеркалом делает шопинг таким увлекательным. Всё дело в компании, когда вы выбираете друг другу образы, уговариваете примерить и, как часто получается, именно эти вещи покупаете. Так получается сегодня: я с первого взгляда влюбляюсь в красное шёлковое платье на запах, с рукавами три четверти. Провожу пальцами по гладкой ткани и наслаждаюсь прикосновением. У каждой девушки есть одна вещь в гардеробе, с которой она не готова прощаться даже под предлогом смерти. В которой комфортно и красиво, надеваешь, и чувствуешь себя моделью с ковровой дорожки.

– Ты должна надеть его сегодня, – улыбается Алекс, указывая на покупку в моих руках.

– Нет, у меня другие планы.

– И какие?

– Я не собираюсь вырядиться, ему должно стать скучно со мной.

– Ты должна стать первой, кто ему откажет и блистать в этот момент.

– Мне без разницы, как я буду выглядеть в этот момент. Я не собираюсь вписывать своё имя в красный день календаря.

Время пролетает так незаметно, что в квартиру удаётся вернуться только ближе к семи. Я продолжаю тешиться надеждой, что он забыл, не смог, поменял планы, Господи, что-

бы случилось землетрясение и сломались все экраны в городе. Что угодно. Конечно, сердце придерживается другого мнения, у него свои планы, но сила в разуме. Переубедить себя вполне возможно. Ведь возможно?

Меня ждёт очередной крах.

На диване два человека, и у одного из них имя моего проклятия. И ещё кое-что: конечно, Алекс дала ключи Тому. Я вовсе не против, но если в дополнение к нему не идёт Джаред.

– Жаль, я надеялась, что ты забыл.

– О чём? – усмехается он, принимая роль дурочка с блеском в глазах.

– Ни о чём, – слишком вежливо отзываюсь я, но сарказм ничем не прикрыть.

– Ах, точно, совсем вылетело из головы. Мы ведь идём в кино.

– Да, конечно, – передразниваю я: – *Совсем вылетело из головы.* Из-за этого ты тут.

Ямочки на его щеках становятся глубже.

– Да ладно, малышка, я помню.

– Не улыбайся так, на меня это не действует.

Вру, но кто об этом догадается? Разве только Джаред, улыбка которого становится шире в несколько сотен раз.

– Ты пойдёшь так?

– Нет, голый.

– Я только рад, но если не будешь отвлекать всё внимание

на себя. Я могу обидеться.

– Я не слишком сильно огорчусь, если ты обидишься. Можешь даже сейчас, это многое решит.

– Например?

– Мы никуда не пойдём.

– Мы пойдём даже так, – смеётся Джаред.

– Очень жаль, но я не теряю надежды.

– Надежды на что? Всю эту влюблённую возню между нами?

Я строю гримасу.

– Не переживай, вся эта *влюблённая возня* между нами невозможна. Я не теряю надежды, что ты отвалишь.

Я оставляю пакет на пуфе у двери и вновь нацеливаю внимание на Джареде.

– Мы идём?

– Уже не терпится остаться со мной наедине? – дразнит он.

– Уже не терпится закончить этот вечер.

Алекс и Том, молчаливо наблюдающие за ними, переглядываются. Я даю понять, что всё в порядке и им не за что переживать. Я действительно думаю, что Джареду надоест и он наконец-то пустится в сольное плаванье. Осталось только завершить этот проклятый вечер.

Глава 4

Лизи

Я ненароком ловлю заинтересованные взгляды девушек в сторону Джареда, да и каюсь, сама смотрю. Этот парень излучает уверенность, дерзость и наглость, но его обольстительная улыбка стирает два последних пункта и прощает всё заранее. Девушки любят плохишей, каждая хочет стать той единственной. Все тянутся к таким, как магнит, но получают лишь разочарование, когда тот самый принц не торопится звонить. Ошибка, стоившая разбитого сердца и обещанных грёз.

Вырвавшись вперёд, Джаред открывает дверцу с пассажирской стороны и жестом предлагает занять место в салоне.

– Мадам.

– Спасибо, – скрывая удивление, прибегаю к защите с помощью сарказма. – Но сколько ни старайся, вечер станет приятным только с твоим отсутствием.

– Ай, как больно, – лукаво улыбается он, держать за сердце.

В салоне начинает играть песня Boomerang группы Imagine Dragons, и это провоцирует новую вспышку удивления, которую на этот раз скрываю за непроницаемым лицом, хотя уголки губ всё же тянутся вверх. Ладони автоматически

ски приступают отбивать ритм по коленям, а спустя минуту, подпеваю словам, чувствуя на себе взгляд.

Губы Джаредда изгибаются в улыбке, после чего он присоединяется, постукивая большими пальцами по рулю. Рядом с ним голова идёт кругом, но отчаянно пытаюсь подавить ощущения. Слушать его пение – ещё умопомрачительней. Мне совершенно не нравятся чувства, которые испытываю в его компании, но избавиться от них трудней вблизи. Срочно требуется отвлечься.

– Какой фильм?

Джаред бросает секундный взгляд в мою сторону.

– Любишь ужасы?

– Смотря какие.

– И какие?

– Не люблю расчленёнку типа пилы или поворота не туда, это мерзко, – поёживаюсь в кресле, вспоминая просмотренные фильмы. – Люблю что-нибудь из разряда сверхъестественного. Так что за фильм?

– Счастливого нового дня смерти.

– Это даже не ужасы, какая-то комедия.

– Посмотрим. Кто знает, может, сегодня попросишь остаться на ночь.

Не противлюсь желанию издать смешок.

– Уверяю, я никогда об этом не попрошу тебя.

Джаред поворачивает голову и наклоняет её на бок, продолжая барабанить по рулю.

– Не зарекайся. Я умею очаровывать.

Обвожу указательным пальцем своё равнодушное лицо. Даже если лгу, то лишь для того, чтобы защитить саму себя.

– На меня это не действует, если ты не заметил, в ином случае мои трусики могли давно висеть на твоём победном стенде.

– Ты милая, и у меня нет такого стенда.

– Я не интересуюсь даже тем, есть ли он у тебя.

– Я заметил странный факт: тебе неинтересно всё, что интересно мне. Что ты хочешь этим доказать? Отсутствие симпатии ко мне?

– Так ты наконец-то это понял?

– Я понял только то, что ты хорошо умеешь врать себе.

– Ладно, я тоже кое-что поняла.

– Удиви меня.

– До тебя долго и трудно доходит, но я очень терпеливая.

Я дождусь этого счастливого момента.

Джаред смеётся и качает головой.

Ни один просмотр фильма не обойдётся без вкусняшек, по этой причине, ноги – при приезде – сразу двигаются туда, откуда следует аромат поп корна. Я как Рокфор – иду на запах сыра, только в ином случае – улавливаю запах пор корна. В нескольких футах до достижения цели, дорогу перегораживает парочка парней, и моё внимание падает на яркое белоснежное пятно.

Я встречаюсь с янтарными глазами, которые можно счесть

за чистое золото. Белоснежное пятно на самом деле футбольная форма, но это не отменяет факт, что он – ангел, сошедший с небес, не хватает разве нимба.

Мои предположения рассеивается, как только парень открывает рот.

– С каких пор ты водишь кого-то в кино?

– С которых нужно, – подобный резкий тон в исполнении Джареда слышу впервые. Он как будто защищает меня.

– Привет, красавица, – парень здоровается со мной, но смотрит ниже подбородка. Неужели косоглазие? Уверена, что нет.

Щёлкаю пальцами прямо перед его лицом.

– Может, посмотришь куда-нибудь выше? У меня тут не только сиськи имеются.

Джаред и второй парень смеются. Зелена его глаз кажется насыщенной, когда ловит свет рекламных щитов.

– Она мне нравится, – облизав губы, тот первый с длинным языком не перестаёт меня удивлять. – Дерзкая, люблю таких непослушных кисок.

– Неужели какая-то тупица ведётся на твои подкаты?

– Что делаешь завтра? Для тебя я свободен.

– Занята. Уверена, ты справишься со своим маленьким дружком руками.

Парни начинают смеяться ещё громче, но я не закончила:

– И я говорю маленький, потому что не хочу позорить тебя слишком сильно и называть его мизерным.

Смешки раздаются с разных сторон. Рада поднять чьё-то настроение, но ничто не привлекает внимание, как ладонь Джареда, которая ложится на мой локоть. По телу начинают спринт предательские мурашки.

Я стараюсь заранее оградить нас от любых физических контактов, поэтому сбрасываю его руку и говорю:

– Возьму что-нибудь.

Кола и поп корн ложатся на бар буквально через пару минут. К счастью, Джаред остаётся где-то за спиной, потому что объявление о вакансии легко притягивает мою заинтересованность и я тут же обращаюсь к парню за кассой.

– Какая должность свободна?

Его взгляд переключается с экрана монитора на меня. В голубых глазах отражается дружелюбие и радушие, подкрепляя уверенность попробовать себя в деле. Мне нужна работа, чтобы не висеть на шее родителей.

– Бармен.

Рука на талии заставляет насторожиться. Я вижу знакомые часы на запястье и фыркаю. Джаред всюду.

– Добавьте ещё стакан, я расплачусь за всё.

– Я сама могу оплатить свой заказ, – раздраженно говорю ему, делая шаг в сторону для создания дистанции. Он не будет лапать меня, когда заблагорассудится, я не дурочка с дырой в голове.

Даже если тут не присутствуют студенты, которые наверняка знают личную жизнь Джареда от и до, я всё равно же-

лаю защитить себя от его влияния. Мало того, что он пару раз привлёк ко мне лишнее внимание на лекции, то сейчас становится очередным поводом для сплетен я не горю желанием. Его послужной список не разбавит моё имя, иначе гореть мне в аду.

Второй стакан для Джаредда присоединяется к моей покупке, и вежливая улыбка парня вызывает взаимную.

– Если надумаешь, я буду рад.

Я согласно киваю.

Мне нужна эта работа. Родители оплачивают аренду квартиры, и иметь небольшую независимость от семейного бюджета – уже много значит. Все с чего-то начинают, и мне доставит удовольствие и новый опыт подобная должность. Кроме того, парень действительно оказался одним из самых приятных компаний, если сравнивать с предыдущими подкатами. Мы сработаемся. Уже сработались.

– Над чем подумаешь? – недовольство сквозит из тона Джаредда. Он вышагивает нога в ногу со мной, испепеляя взглядом.

– Не твоё дело.

– Я сам узнаю, если не скажешь.

Равнодушно жму плечами, хоть и напрягаюсь. Он начинает вмешиваться в мою жизнь, а это настораживает.

– Иди, узнавай.

Джаред ещё минуту сверлит дыру на моём затылке, после чего выдыхает и растирает шею ладонью.

– Играешься с огнём, Лизи.

Очередь в зал продвигается быстро, предоставляя возможность не отвечать. И когда доходит до нас, талию Джаред обвивают руки. Из-за его спины показывается очередная кукла Барби, улыбаясь, вероятно, своей самой лучшей улыбкой. Я собьюсь со счёта, сколько их. Поверить не могу, что с население в восемь с половиной миллионов, кто-то, да появится на пути. Меня тошнит от того, что он ничего не делает. Тошнит от того, что он отдаёт себя людям, которые ничего в нём не видят. Меня тошнит, что он и с ними, и со мной.

– Привет, – мурлычет блондинка у его уха, игнорируя моё присутствие.

Я быстро привыкну. Сколько раз доводилось наблюдать, как кто-то облизывают на обеде не ложку, а Джаред.

– Привет, Элис, – без толики заинтересованности, говорит Джаред и убирает её руки. – Я не один, если ты не заметила.

Девушка метает в мою сторону полный ненависти взгляд. Я беру себя в руки и никак не отвечаю, это не сделает меня выше или ниже, я предпочитаю нейтральность, а сейчас и вовсе не против, если они уйдут оба. Совершенно уверенно могу заявить, что одновременно с симпатией к Джареду, зарождается ненависть.

– Я занят, – сухо бросает он, нагоняя меня на лестничном пролёте вдоль кресел. Конечно, с удовольствием посмотрю на выражение её лица, но это явно не самая блестящая идея.

Постепенно в зале гаснет свет, но расслабиться так и не удаётся благодаря руке Джареда, которая касается моей. Спустя пять минут напрягается каждая клеточка тела, потому что он протягивает её по спинке кресла. Воруя поп корн, он улыбается и смотрит фильм, в то время как я наношу вред самой себе: искоса рассматриваю его профиль.

Джаред поджимает губы, облизав их языком и, тем самым, заставляя меня поёрзать в кресле. – *Чувствуешь жар между ног?* – звучит в сознании его насмешливый голос, и я встряхиваю головой.

Вон. Вон. Вон из моих мыслей.

Я стискиваю зубы и нервно делаю глоток колы, чтобы унять засуху во рту. Хочется спросить у соседа с другой стороны, где и когда мне удалось потерять мозги, но идея такая же дерьмовая, как и найти ту блондинку.

В конце концов, фильм завершается и я пытаюсь вспомнить, о чём он был. Зашибись.

– Ты всё ещё не хочешь, чтобы я остался на ночь? – шепчет Джаред, из-за чего вздрагиваю на месте. Понимающая улыбка расцветает на его лице.

– Нет, как-нибудь обойдусь. Не хочу спать на мокрой кровати, а пелёнку для тебя вряд ли не найду.

Джареда смеётся, а по моему телу разливается тепло. Это очень и очень плохо. Это чертов Армагеддон.

Парень направляется в параллельную выходу сторону, оставляя меня со словами:

– Мне нужно в туалет.

Это лучший момент. Я срываюсь с места и буквально бегу в сторону бара. Замешательство и удивление на лице того же парня распознаёт даже слепой.

– Можно попробовать?

– Ты принята, – улыбается он и протягивает ладонь: – Макс.

Принимаю его рукопожатие с улыбкой.

– Лизи, когда можно приступить?

– Завтра в восемь. Оставишь свой номер?

Я хватаю листочек и быстро записываю цифры. Кто знает, сколько Джаред прихорашивается перед зеркалом, любуясь собственным отражением.

Конечно, максимально быстро.

Я едва успеваю сунуть номер Максy, как на талию ложатся ладони. Кроме того, раздражает, как по-хозяйски он может трогать меня, используя в своих целях. Даже если касания приятны, это не меняет того первоначального факта держаться от него подальше. Джаред явно не понимает ни косвенной речи, ни прямой.

Я улыбаюсь Максy, вкладывая в улыбку извинения и убираю руки Джареда. Но на пути к выходу, он возвращает ладонь на мою поясницу, буквально навлекая на себя весь накопленный гнев.

Я дёргаюсь и его рука падает.

– Прекрати меня лапать, я согласилась на кино, а не на

ночь!

В его глазах вспыхивает недобрый блеск.

– Он пригласил тебя куда-то? – голос полон решимости добиться своего.

– Какое тебе до этого дело?

– Мне есть до этого дело!

– Я не обязана отчитываться перед тобой! Я выполнила обещание и больше ничего тебе не должна!

– Временно, – совершенно спокойно произносит Джаред, от чего мои брови взлетают в темно-синее небо.

– Что это значит?

– Временно ничего не должна. Я уже говорил, что доби-
ваюсь желаемого.

Моя ладонь горит от желания зарядить ему хорошую пощёчину и почти уверена, сделаю это, как только машина остановится на парковке у здания, в котором живу.

Как только задница касается кресла, а дверь закрывается с моей стороны и стороны Джареда, двигатель ревет. Он разгоняется не на шутку. Я, конечно, люблю адреналин, но не тогда, когда дело касается моей жизни и жизни ни в чём неповинных людей. С той скоростью, с которой машина маневрирует между другими по узким улочкам, в горле застревает битое стекло, а в глазах чистейший ужас. Вероятно, Джаред так не думает.

Я злобно сверкаю глазами в его сторону, мысленно расчленяя тело на части.

– Прекрати!

– Что прекратить?

– Рисковать жизнями людей, либо остановись, высади меня и катись на все четыре стороны!

– Нет.

– Хорошо.

Это *хорошо*, стоит мне самых невероятных усилий.

Скриплю зубами и отворачиваюсь к окну, поджимая колени к груди. Непролитые слёзы жгут глаза, пелена ужаса и страха едким дымом застилает разум. Я тысячу раз проклинаю себя за согласие. За то, что пошла на поводу. За то, что позволяю ему. За то, что чувствую к нему что-то.

Джаред сбавляет скорость и на несколько минут меня оглушает. Я ничего не слышу, кроме мерзкого звона в ушах. Никогда, миллион раз скажу «никогда» на каждое предложение этого парня.

– Прости, Лиз, – тишину режет сожаление его тона.

– Замолчи!

– Лиз...

– Заткнись! – резко отрезаю я, чувствуя на себе его взгляд.

Я не влюблённая дура, которая простит всё.

Как только машина останавливается на парковке, дрожащими руками пытаюсь с корнем вырвать ремень безопасности и скорей покинуть капсулу смерти. Но не успеваю. Джаред ловит моё запястье. Меньше всего на свете сейчас нужны его прикосновения. Глупо, но интуиция сбивает с толку,

говоря, что он не сделает больно.

Конечно, это ложь. Сделает, как и другим.

– Посмотри на меня, – просит он.

– Отпусти. Никогда не трогай меня.

Джаред выдыхает.

– Я не хотел. Я взбесился, что ты находишься со мной, но соглашаешься на свидание с другим.

Я награждаю его смертельным взглядом.

– Он не приглашал меня на свидание. Но даже если бы пригласил, тебя это не касается.

– Это касается меня, ты была со мной! – рывкает Джаред.

– Я выполняла обещание. Это не свидание!

– На что ты согласилась?

– Это не твоё дело. Закрыли тему.

Я выбираюсь из машины. Кто знает, что у него на уме, а жить хочется больше, чем быть рядом с ним.

– Пока, Джаред, – говорю я, отклоняясь к входу в здание.

Ветер выбивает локоны и приступает путать их. Его холод проникает до костей, из-за чего начинаю дрожать. Погода начинает портиться. Я слышу, как за спиной открывается дверца.

– Даже на чай не пригласишь? – бросает вслед Джаред.

– Нет.

– Тогда я буду мёрзнуть прямо под твоим окном.

– Ради Бога и в машине не замёрзнешь.

– Я не буду сидеть в машине.

Я закатываю глаза и хмурюсь, стрельнув в него не самым добродушным взглядом. Не знаю, по какой причине, но чувство вины накрывает, хотя в произошедшем нет моей оплошности. Резкий тон появился благодаря его желанию воплотить в реальность фильм «Безумный Макс», но я почему-то говорю:

– Пошли.

Лучезарная улыбка не покидает его лицо вплоть до лифта. И даже там он улыбается, из-за чего просыпается сумасшедшее желание хорошенько двинуть ему. Двери закрываются, загоняя в клетку и как только он начинает движение, ладонь Джаредда находит мою, крепко сжав тиски.

– Извини, жутко боюсь лифтов, – улыбается он.

Моя реакция пропитана недоверием. Я вытаскиваю ладонь из хватки и скрещиваю руки под грудью. Этого не должно больше повториться. Физический контакт превращает мозги в желе, а я не хочу терять рассудок в его компании.

В квартире крошечная тишина.

Желудок в ужасе создаёт несколько узлов вокруг себя. За спиной закрывается дверь. Это ловушка, в которую я угодила по собственной дурачности. Мы снова остаёмся одни. И я не доверяю себе рядом с ним.

– Ты голодна? – интересуется Джаред, вышагивая к кухне. Я провожаю взглядом его спину, оставаясь в пороге.

Когда он успел стать тут хозяином? Если Алекс с Томом

ничего не готовили, то его ждёт полное разочарование и пустой холодильник. Стоило Джареду упомянуть о еде, как слышу урчанье в животе. Вот и ответ.

– Голодна, – парирует Джаред, расставив ладони по кухонному острову и нацелив внимание на мне. – Приготовишь что-нибудь?

– Я предложила только чай.

Медленно и незаметно выпускаю напряжение из тела. Я смогу пережить в его компании какое-то время, ведь для равнодушия нужен отточенный опыт и мастерство, как ещё я могу их получить, если не наедине с ним?

Я достаю кружку и протягиваю её Джареду. У нас тут самообслуживание. Он умеет наливать чай.

– Ты же не оставишь меня на верную голодную смерть? – кинув секундный взгляд на мою руку, в которой кружка, он прищуривается.

– Нет, по пути домой огромный выбор кафе.

– С меня кино, а с тебя ужин.

– Мы так не договаривались.

Джаред не принимает кружку, поэтому достаю сок и наполняю её напитком. Конечно, он не сдаётся, начиная тараторить моё имя, а после растягивать его едва ли не умоляющим голосом.

– Ладно, – я сдаюсь.

Мне ничего не остаётся, как приступить к импровизации и сделать хоть какой-то ужином. *Это не свидание*, – не пере-

ставая, прокручиваю в голове. Если я это понимаю, то ещё хочу, чтобы осознание пришло к Джареду.

– Что хочешь приготовить? – интересуется он, наблюдая за мной с другой стороны кухонного острова.

– Из быстрых вариантов заказать пиццу и ты поскорей оставишь меня в покое. Но я не хочу пиццу, поэтому будут макароны с сыром.

Джаред согласно кивает.

Оставляю его на прежнем месте, решив сменить одежду. Я не буду порхать на кухне в туфлях, платье и идеальной укладкой, чтобы стать живым воплощением идеальной девушки. Я всё ещё придерживаюсь мнения, что вечер должен пройти в скуке.

Мне нелегко сосредоточиться. Джаред не отвлекается, всё последующее время он наблюдает за мной, заняв барный стул. Я хочу включить телевизор, сунуть ему мобильник, чтобы чем-то занять, но, к счастью, он сам достаёт телефон и что-то набирает на экране. Любопытство загорается. Я так хочу узнать, кому он пишет и что, но посылаю желанию красный свет. Мне нет никого дела до того, с кем он переписывается. По крайней мере, я стараюсь убедить себя в отсутствии интереса.

– Помощь не нужна? – спрашивает он, прожигая взглядом мой затылок. Я едва ли не подпрыгиваю от неожиданности.

Отрицательно кручу головой, сохраняя спокойствие и самообладание.

Я знаю, он снова приступил к слезке, из-за чего пакет с мукой готов сигануть к ногам. Сердце колотится в груди, как на убой. Всеми силами пытаюсь отрицать притяжение, но ничего не могу поделать. Я чувствую химию. Чувствую, какой сумасшедший магнетизм от него исходит.

Спина выпрямляется, когда улавливаю шорох, из-за чего оборачиваюсь и утыкаюсь в мужскую грудь. Пакет с мукой выскальзывает из рук и падает на пол, белые пары окатывают нас с головы до пят. Колени подгибаются, когда по носу бьет смесь свежести и мяты, являющиеся чистым дурманом. Здравый рассудок испаряется. Я не поднимаю глаза, оставаясь под чарами его близости. На затылке выступает испарина, капелька соскальзывает и ползёт вдоль позвоночника. В квартире становится невыносимо душно. Я пытаюсь дышать, но кислорода ничтожно мало, я почти в отчаянье. Загнанная в угол, пытаюсь отыскать пути к отступлению, но всё ни к черту.

Джаред тянется к футболке и стягивает ткань, бросив её на столешницу. У меня кружится голова, а ком встаёт поперёк горла.

Его тело идеально, даже больше, чем идеально.

Обвожу взглядом широкие плечи, до смерти желая коснуться и провести по ним пальцами. Стараюсь напомнить себе, как тогда всё закончится. Но глаза не слушают мольбу. Они следуют по груди, и я почти стону, потому что на ней нет никакой растительности. В конечном счёте, упираюсь в

сексуальную V-образную область, часть которой скрывается под джинсами. Я прочищаю горло и быстро отвожу взгляд. И это ещё хуже, потому что встречаюсь с темно-карими глазами, в которых вижу собственное отражение. Казалось, прошла целая вечность, перед тем, как его губы изгибаются в крошечной улыбке и приближаются к моим.

– Я не сделаю ничего, пока ты не попросишь, Лизи, – шепчет Джаред, опаяля горячим дыханием.

Наши губы разделяет разве что дюйм. Кажется, даже ощущаю его вкус на своём языке, каждую волну, исходящую от него. Аромат его тела не позволяет ясно соображать.

Делаю шаг в сторону и стараюсь отряхнуться.

– Придётся ходить так, – улыбается он.

– Ага, – эхом соглашаюсь я.

Последующее время в квартире вновь воцаряется тишина. Лишь бульканье воды в кастрюле говорит о нашем присутствии. Уборка случившейся катастрофы забирает достаточное количество времени, и к тому моменту, как мы убираем следы неосторожности – между делом – довожу ужин до полной готовности. В воздухе всё ещё висит напряжение.

Только когда опустошаем тарелки, Джаред заговаривает первым, понижая градус напряжения. Стоит ли говорить, что он всё ещё без футболки?

– Я готов приходить на завтрак каждое утро, – мыча от удовольствия с набитым ртом, бубнит Джаред.

– Найди себе домохозяйку.

Я собираю грязную посуду и загружаю посудомоечную машину, включая музыку, чтобы распрощаться с остатками хаоса на кухне. Тишина заставляет содрогаться, но музыка ничего не меняет, потому что первой песней в случайном списке композиции звучит Far Away в исполнении любимой группы Nickelback. Это не та песня, которая должна играть при такой обстановке, и когда бросаюсь к телефону, Джаред перехватывает меня в движении и привлекает к себе.

Плохо. Плохо. Очень плохо.

– Моя спасительница, – улыбается он, увлекая меня в танце.

Сознание перестаёт работать. Я почему-то расслабляюсь в его руках, подхватив ритм танца.

Касаться открытых участков его тела кажется вполне обычным, как будто совсем недавно я не истекала слюной и желанием дотронуться до плеч, на которые сейчас положила ладони. Он такой тёплый, приятный на ощупь, что теряется способность разговаривать и мыслить. Мне нравится, насколько подтянуто его тело; нравятся крепкие руки, обвивающие мою талию.

Его ладонь ползёт вверх по моей руке и снимает с плеча, сама не замечаю, как переплетаю с ним пальцы, а следом он отклоняет меня назад, задержав в локтевом сгибе и поднимает назад, с блеском в глазах. Лишь на короткий момент удаётся полностью раствориться в этом парне, опустив встроенные стены и сняв броню. Наши тела так близко при-

жаты друг к другу, я почти чувствую, как бьется его сердце. Поддаюсь соблазну и сохраняю момент в памяти. Знаю, за это буду грызть себя всю оставшуюся жизнь, но за эти минуты между нами воцарилось понимание и что-то ещё.

Всё омрачается.

Щелчок дверного замка вырывает из гипноза. Я буквально выпадаю из его объятий, но слишком поздно.

Глаза Алекс так широко распахивается, от чего одновременно смешно и страшно. Очередная картина маслом: Джаред с голым торсом в джинсах, я в пижаме, играет музыка, со стороны мы выглядим ни есть как и обнимаемся. Я издаю нервный смешок, нагнетая ещё больший ужас. Том пытался оставаться спокойным, но я вижу – он держится с трудом.

– Это... что... да..., – Алекс спешно перебирает варианты слов, но не находит подходящие. Это слишком плохо. – Вы охренели!

– Это их личное дело, – вмешивается Том, явно не доверяя собственным словам.

Я проглатываю ком и натянуто улыбаюсь.

– Мы просто ужинали.

– Какого чёрта он голый? – Алекс делает отмашку в сторону Джареда и злобно сверкает глазами, обращаясь к нему: – Я тебя просила, Картер!

– Я уронила муку, она вылетела из пакета на футболку Джареда, – кажется, я пытаюсь спасти тонущий корабль. – Всё в порядке.

Её взгляд находит одежду и толика доверия появляется в зелёных глазах, прогоняя ярость.

– Что насчёт милых зажиманий?

– Крутая песня, она была под рукой, мы потанцевали, – резким тоном отвечает Джаред. – Не усложняй.

Во мне растёт обида. Он тоже лжёт. Хочется заплакать, ведь от парня я жду совершенно другого: признание очевидного. Господи, да чего я ожидала? Любви после одного танца? Это Картер. Наверняка завтра на его шее останется новый след ДНК.

– Я хочу, чтобы это прекратилось! – сердится она, продолжая буровить взглядом Джареда: – Если ты хотя бы чуть-чуть уважаешь меня, прекрати морочить ей голову!

– Алекс, всё в порядке, мы просто друзья, – натаиваю я, но не верю собственным словам.

– Просто друзья, – повторяет Джаред, и кажется, улавливаю толику разочарования в его голосе. В любом случае, это могло быть моё хорошее воображение и самообман.

Сжав в объятиях Алекс, я ободряюще улыбаюсь подруге. Она не может долго злиться, это не в её стиле, особенно на меня. Пять минут и она забудет произошедшее. И это, чёрт возьми, не должно повториться, насколько хорошо ни было.

– Мне пора, – говорит Джаред. – Футболка есть в машине.

– Пока.

Дверь за ним закрывается ещё до того, как прощание слетает с моих губ. Что за драма? В любом случае, это не моё

дело.

– Что на ужин? – уверена, Алекс старается улыбаться, только Том и я хорошо её знаем. Она всё ещё злится.

– Пицца... которую мы закажем, – предлагаю я. – Джаред съел мой поп корн, поэтому мы были голодные и съели всё.

– Вот она, твоя забота обо мне, – иронизирует она.

Алекс улетучивается в свою комнату маленьким ураганом. Неловкое молчание заставляет перекатиться с пятки на пятки.

– Лиз... – начинает Том, но я отрицательно кручу головой, прервав его на полуслове:

– Хотя бы не ты. Это ничего не значит.

– В том то и дело, что значит. Для тебя это что-то значит, я не буду отвечать за Джареда.

Я натянуто улыбаюсь. Сколько раз еще придётся вынудить себя надеть маску и сделать вид, что это действительно ничего не значит? Том не верит мне. Алекс не верит мне. Я не верю себе. Джаред сам по себе.

Я не притрагиваюсь к заказной пище, но остаюсь с друзьями на диване за просмотром фильма. Не хочу ставить себя под прицел и навлекать лишние подозрения, словно что-то происходит. Потому что, черт возьми, что-то происходит. Это *что-то* я не хочу признавать, потому что Джаред дал понять свои намерения. Пусть всё это забудется уже утром раз и навсегда.

Том сдаётся первым и, пожелав спокойно ночи, скрывает-

ся в спальне Алекс. Конечно, она тут же поворачивается ко мне, стоит только дверной ручке издать щелчок.

– Это ложь, Лизи.

– Нет.

– Но ты чувствуешь что-то к нему.

– Да, – ни стоит скрывать очевидное.

– Не позволяй вертеть тобой, он сделает больно. Он может.

– Я не стану очередным именем в его победном списке, – заверяю я. – Я.. потеряла бдительность на несколько минут, больше этого не повторится.

С этими словами, желаю ей спокойно ночи и ухожу в комнату.

Ты бросил меня одну, Картер, и я не буду разбирать всю эту груду непониманий в одиночестве.

Глава 5

Лизи

День начинается с очаровательной улыбки Трента. Он ловит меня в коридоре университета и вышагивает рядом.

– Моя королева, – кивает пареньь.

– Привет, – я смеюсь, радуясь такой компании.

– Сегодня ты изумительна.

Шутливое оскорбление застигает моё радостное лицо.

– А обычно не очень?

– Обычно ты само совершенство в роли принцессы, но сегодня королева всех ковровых дорожек.

Вновь начинаю смеяться, когда он повышает голос, расталкивая толпу со словами:

– Дорогу моей королеве!

Позволяю парню стать рыцарем в белоснежных доспехах и джентльменом, который открывает передо мной дверь. К чёрту всё, сегодня я и правда королева, хотя бы для Трента. Конечно, королевы не носят джинсы, лодочки и рубашки, но я внесу некоторые коррективы к статусу.

На самом деле, Трент ничем не уступает Джареду. Блондин с чарующими кудряшками атлетического телосложения и яркими голубыми глазами, которых достигает озорная улыбкой, легко располагающая к себе. Этот парень без тру-

да завоюет любое сердце или обложку глянцевого журнала. Трент дружелюбный, искренний и смешной, что ещё больше делает его притягательным. Но есть одно *но*. С досадой осознаю: моё сердце не танцует от прикосновений этого парня, я принимаю его, как хорошего друга и весёлого товарища.

Трент провожает меня вплоть до двери и отклоняется, подмигнув на прощанье. Смотрю ему вслед и улыбаюсь до тех пор, пока светлая макушка не скрывается с горизонта.

Аудиторию заполняет большое количество студентов, и я не знаю, записана ли Бекка на данную лекцию, что тут говорить, у меня даже нет её номера. Я исследую территорию глазами и натываюсь на размахивающую пару рук, к которым в дополнение идёт улыбка от уха до уха. Воодушевлённая тем, что не останусь одна, устремляюсь в сторону Бекки, попутно ловя взгляды и перешёптывания. Неприятный звоночек.

– Ты вчера произвела фурор, – она сообщает новости, как только оказываюсь рядом.

Настроение заметно портится. Я хмурюсь.

– Какой?

– С утра услышала, что вас видели в кино. Ты отшла какого-то придурка, потом флиртвала с барменом, – на одном дыхании тараторит Бекка. – И вообще, Картер в кино с девушкой – это что-то новенькое.

– Плевать, увидела вакансию и захотела попробовать. Сегодня первый день. С Джаредом мы просто друзья.

Она закатывает глаза и скрывает смешок за фырканьем.

– Ладно-ладно, *просто друзья*.

Профессор монотонно приступает читать лекцию, и уже на первой половине, веки начинают тяжелеть. Шоу с ним в главной роли могло произвести ажиотаж, если бы он вёл детские передачи перед сном или для тех, кого мучает бессонница.

– Сейчас усну, – шепчу я, опуская голову на плечо Бекки.

– Не только ты, – раздаётся её сонное бормотание.

Несмотря на отсутствие активности на лекции, голос профессора слышу сквозь сонную дымку. Моё дыхание выравнивается и становится уютно, когда Бекка кладёт голову на мою и зевает. И лишь со словами: «Все свободны», – чувствую новый прилив сил.

Путь до столовой держу под прицелами зрителей. Их взгляды прожигают спину и затылок, некоторые пялятся открыто в лицо. Одновременно подобный интерес задевает, даря гору негодования и раздражения, а с другой мне действительно наплевать. Быть подвластной чужому мнению никогда не было свойственно моему характеру.

Мы присоединяемся к привычной компании.

Трент отвлекается от Криса, посылая нам улыбку, второй от него не отстаёт, игриво подмигивая. Обращаю взгляд к третьему, на шее которого висят теперь уже две девушки. Отличный пейзаж, который скомкал вчерашний вечер и сверху вывалил вонючую навозную кучу. Ведь это было ожидаемо? Разве нет?

Хочется поморщиться от отвращения, но наконец-то могу ответить равнодушием. Я никак не реагирую, даже когда Джаред обрушивает тяжёлый взгляд. Хочется бросить ему в лицо слова: «Это ты устроил. Это только твоя вина», но проглатываю горечь и улыбаюсь, Тренту, проявившему внимание.

– Какие планы на сегодня?

Дай ему шанс, не будь идиоткой!

Сожаление сдавливает грудную клетку.

– Работаю.

– Ты нашла работу? – перебивает Алекс, когда Трент уже хочет что-то сказать.

– Потом расскажу, – говорю ей, боковым зрением наблюдая веселье на лице Бекки. Что её так забавляет?

– Завтра? – продолжает Трент.

– Завтра она занята, – вмешивается Джаред.

Несколько пар глаз устремляется в его сторону и мой не исключение. Я вопросительно поднимаю бровь, спрашивая, какого черта? Не помню, чтобы соглашалась быть его собачкой, собственностью или вещью, чтобы позволять решать за себя. Он, вероятно шутит, когда думает, что из-за одного вечера что-то могло измениться. Да, могло. Но он всё испортил. Впрочем, думаю, это его жизненное кредо.

– Не понял, – замешательство отражается на лице Трента.

Я жму плечами и без слов требую от Джареда хоть какой-то вразумительный ответ.

– Ты же работаешь, – объясняется он.

– Сегодня работаю, а завтра ещё неизвестно, – сухо замечаю я. Вновь приподнимая уголки губ, когда обращаю взгляд к Тренту: – Посмотрим завтра?

– Хорошо, – с улыбкой, кивает он.

– Может, рванём куда-нибудь все вместе? – снова вступает Джаред.

– Да что с тобой? – Трент бросает в сторону Джареда взгляд полный недоумения. – У тебя есть развлечение на ночь или даже две.

За нашим столом воцаряется гробовая тишина, как и за соседними. Такое чувство, что я под прицелом телекамер, готовых заснять все перепалки для своего реалити-шоу. Слышно, как на другом конце Нью-Йорка кто-то смахивает пыль с полки, настолько вокруг тихо.

Я сверлю взглядом Джареда, он делает то же самое, но с Трентом. Да что с ним такое?

– Давайте решим всё завтра, – предлагает Том, вступая в диалог, который вряд ли имеет дальнейшую развязку.

Сейчас я готова расцеловать щёки Тома, который разбавил эту нелепость. Алекс что-то тихо говорит ему на ухо, а лицо Тома не выражает никаких эмоций. Крис пихает Трента, начав очередную словесную бойню, а Бекка дрожит от беззвучного смеха. Джаред и вовсе удалился, буквально сбросив с колен парочку кукол Барби, кстати, которым чуждо чувство собственного достоинства.

– Он убьёт кого-нибудь, если завтра пойдешь на свидание с Трентом, – шепчет Бекка. – Что между вами происходит?

– Мы просто друзья, – какой раз, настаиваю я.

– А он об этом знает?

– Он вчера с этим согласился. И ты сама видишь, если, конечно, не только я наблюдала живое порно втроём напротив.

Не знаю, что происходит с этим парнем. Я не его собственность, мы обоюдно согласились оставаться друзьями. Или только я согласилась? В один момент он кажется расстроенным, а в другой открыто показывает пренебрежение. Я и так по его вине стала причиной промывания костей. Не понимаю, зачем нужно вести в кино именно меня, если как говорят друзья, он не ходит на свидания.

Это не было свиданием!

Кроме того, не в моих планах пользоваться кем-то для достижения цели. Я не хочу и не буду, нужно изначально поставить точку, дав понять Тренту, что наши отношения не зайдут дальше дружеских. Совершенно другой парень заставляет меня покрываться мурашками и парить где-то в небытие от одного присутствия. Джаред не желает чего-то большего, его вполне устраивает положение дел, а я не готова стать игрушкой для утех. Его реакция смешна, хотя признаться честно, я действительно ею наслаждаюсь. Не понимаю, что у него на уме, но эта загадочность манит в свой омут. Я думаю отыскать его, но нужно ли?

Хмурюсь и поднимаюсь из-за стола.

– Ты куда? – Бекка перестаёт вести беседу с Алекс, устремляя внимание ко мне.

Я жму плечами.

– Лекция?

– Идём вместе, – коротко улыбается она, словно знает ход моих мыслей.

Мы прощаемся с друзьями и молчаливо следуем к аудитории. Бекка не торопится заводить тему, повисшую в воздухе. Всем вокруг интересно, что происходит, жаль разочаровывать, но, по-видимому, ничего. Это я слишком много надумала. Типичная женская глупость.

Если философия создана для того, чтобы научиться выражать мысли, то своими я заведу в тупик каждого или же сведу с ума. Мудрость явно обходит меня стороной, позволяя эмоциям брать верх и совершать что-то абсолютно мне не свойственное. Не помню, чтобы когда-либо делала человека предметом для мщения. Но нельзя отрицать: я вижу желаемую реакцию от Джареда, когда Трент протягивает руку по спинке моего стула. Это чертовски приятно. И это пугает меня.

Телефон, который положила на поверхность стола, оживает, а на экране всплывает сообщение от Алекса: «*Что между вами произошло?*». Она получает очередное *ничего*. Мне нечего сказать.

Этот день превратился в кошмар.

Глоток свежего воздуха и толику свободы получаю толь-

ко в малознакомой компании, когда прихожу на стажировку. Я облегченно выдыхаю, зная, что завершение дня проведу с людьми, которые не будут задавать вопросов, перешептываться, косо смотреть и винтить меня во всех смертных грехах. Я становлюсь Лизи.

Меня приветствует девушка с пепельным оттенком волос, кончики которых выкрашены в ярко зелёный. Ее серые глаза с крапинами зелёного идеально сочетаются с краской на волнистых локонах, собранных в хвостик. Мне нравится её неординарность и та радушная обстановка, где чувствую себя нужной и важной. И самое важное, я не чувствую себя ниже, хотя в действительности становлюсь подчинённой. Эмбер – так она представляется – является администратором смены.

Мне вручают форму, и я изумляясь простоте, потому что это белая футболка и бейдж. Мы обсуждаем оплату, которую буду получать раз в две недели и смены. Лишь три дня с вечера. Разве не идеально и стоит отказываться? Конечно, нет.

Я переодеваюсь и покидаю раздевалку, куда Эмери меня привела.

– Круто смотришься, – улыбается Макс, когда останавливаюсь рядом с ним.

Последующие несколько часов как губка впитываю каждое слово своего Сенсея. Не составляет труда разобраться, где и что найти, загвоздка лишь в кассе, с которой отныне тоже имею дело. Люди тут, словно поезда: то наплыв, то пу-

стога, всё зависит от сеансов. Сегодня всё в спокойном ритме, что позволяет глубже разобраться в обязанностях. Как и полагала, я и Макс легко срабатываемся: он обслуживает на кассе, принимая оплату, я собираю заказ. Время пролетает так быстро, что к концу смены устало, но счастливо улыбаюсь. Во-первых, мне действительно понравилось; во-вторых, я увлеклась настолько, что позабыла о внешнем мире. Ни одной мысли об утреннем инциденте, я вспоминаю только когда Макс говорит:

– Твой парень слегка ревнив.

– Парень? – изначально, удивление отражается на лице, а после всё становится на свои места. – Джаред не мой парень, мы просто друзья.

– Для друга он немного странный, – смеётся Макс.

– Немного – это слишком слабо сказано. Джаред... довольно своеобразный.

– Да, к счастью, тем вечером я остался жив, но меня убили взглядом.

– Не обращай внимания, к нему можно привыкнуть. Сложно, но можно. И этого больше не повторится.

Вероятно, поняв, что тема не самая приятная, Макс переключается. Я узнаю отрывки о парне, с которым работаю рука об руку: он тоже учится в Нью-Йоркском на третьем курсе кафедры экономики; у него есть девушка, которую зовут Ирис, сейчас она улетела к родителям в Техас; получив диплом, они вместе хотят улететь в Калифорнию, пока не ре-

шили, куда именно. Макс даже обещает поделиться конспектами, чему я несказанно рада.

Время приближалось к двенадцати, когда Макс начал показывать мне закрытие смены, которое, как оказалось, было довольно простым. Никаких лишних движений: пара записей и несколько нажатий на экран, получив окончательный чек.

Шаги за спиной, привлекли к себе внимание. Коротко улыбнувшись, Эмбер обратилась к нам:

– Вы всё?

– Да, уже идём, – кивнул Макс, после чего посмотрел на меня: – кстати, в пятницу будем работать вместе.

Эти слова легко нашли свой отклик. Не могу скрывать того, что буду рада находиться в его компании. Это не та симпатия девушки к парню, она другая: дружеская. Я вижу в нём хорошего приятеля, человека и коллегу, с которым приятно провести время.

– Тебя заберут? – спросила Эмбер, когда я натянула свою одежду.

– Эм... наверное пешком, я об этом не подумала.

– Тебе куда?

– Пятая авеню, где Триумфальная арка в парк.

– Тогда нам всем по пути, – улыбнулась Эмбер, – довезу вас.

– Спасибо, – уверена, никто не упустил облегчение в моём тоне. Идея гулять по ночному Нью-Йорку в одиночку не

лучшая затея.

Ребята высадили меня напротив здания, где располагалась квартира. Чему я ещё больше радовалась: наличию людей на улице. На самом деле Нью-Йорк ночью хоть и яркий, но устрашающий. Тут слишком много укромных закоулков, за которыми могут выбить мозги раз и навсегда.

Проскочив в квартиру, я не совсем ожидала застать Алекса на кухне со сковородой на плите и неряшливым хвостиком на макушке.

– Где тебя носило? – ворчит она, пока я спешно скидываю обувь.

– На работе, я же говорила.

– Почему телефон отключен?

– Умерла зарядка, зато теперь у меня есть работа.

Прищурив глаза, подруга окинула меня недоверчивым взглядом.

– Где?

– В кинотеатре, где мы были вчера с Джаредом, на баре.

Нужно рассказать родителям.

– Заряди телефон, иначе я тебя убью.

Пока Алекс ворчала, я сжала её в объятиях, пытаюсь заблокировать поток нотаций, который лился из неё. Когда услышались откашливания, смягчила схватку и улыбнулась. *Дело сделано.*

Проскользнув в комнату и сменив повседневную одежду на пижаму, мною был занят стул. Медленно, но верно сверля

взглядом спину подруги, я могла только гадать, почему она готовит ночью. Конечно, это нормально, и для кого-то даже в порядке вещей. Но не для Алекс, которая следит за фигурой.

Пытаясь заглянуть за её спину, я разглядывала будущий ужин.

– Что там у нас?

– Блинчики.

Слюноотделение моментально откликнулось, наполнив рот жидкостью, готовой политься через уголки губ. За этот день, в моём желудке побывал лишь маффин и яблоко, которое я погрызла без всякого аппетита на обеде.

– Так что между вами произошло?

– Джаред вчера тебе всё сказал, не обращай внимания.

– Он жутко бесится на Трента.

– Я не знаю почему, но это их личное дело, которое меня не касается.

Спустя минутное молчание, Алекс бросила в мою сторону быстрый взгляд.

– Хорошо, – и это далеко не *хорошо*, она ждёт момента истины. Что ж, его и я жду.

После перепалки в столовой, Джареда я так и не видела, чему стоит то ли радоваться, то ли огорчаться. Не понимаю, какие чувства должна испытывать и должна ли вообще. Но то, что они есть – понятно даже предводителю всех идиотов. Интересно, как долго длится стадия отрицания, и могу ли я к ней прибегнуть, успешно обманув саму себя.

Глава 6

Лизи

Открыть, а лучше сказать распахнуть глаза и пробурчать под нос проклятия, мне помог грохот. По двери очередной раз громко тарабанят скорей всего кулаками.

Я нехотя покидаю тёплую постель и направляюсь к порогу. Если прислушаться, можно услышать внутренний голос, кричащий вопрос: «Где твое чувство самосохранения?». Я скажу: оно спит. Я бы тоже спала, если бы не сумасшедший по ту сторону квартиры. Мне перестаёт нравиться жизнь в одиночестве, потому что Алекс снова осталась у Тома. Цепочка на дверном откосе, вряд ли поможет.

Абсолютно беззвучно открываю защелку и медленно приоткрываю дверь, когда стук затихает. Взгляд приковывается к стене напротив.

Джаред еле держится на ногах. Его спина прижата к стене, а глаза закрыты. Но, когда он открывает их, появляется ощущение, что перед ним туман.

– Ты с ума сошёл, Картер! – шиплю, уловив бодрящие нотки алкоголя в воздухе. И все ароматы исходят от него. Дыша с ним одним воздухом, уже можно напиться в стельку.

Джаред поднимает голову и на его губах расплзается кривая улыбка. Он смотрит на меня из-под чёрных ресниц при-

туплённым взглядом.

– Ты такая красивая.

Я фыркаю и одёргиваю футболку, которая едва достигает бёдер. Именно там, где она обрывается, застывает внимание. В следующую секунду его тело сползает волной по стене. Успеваю подхватить его под руку, понимая, что вес парня колеблется в районе Боинга.

Столько, сколько произношу матов в эти несколько минут, просто удивительно, кажется, я даже не знала такое количество. Путь до дивана оказывается длиной с живой коридор во времена Второй мировой, но скрипя зубами, преодолеть препятствие удалось успешно. Бросив массивную тушу, я тяжело дышу и откашливаюсь, грудная клетка горит.

Джаред падает на диван и тогда открывается вид на разбитую губу и окровавленный подбородок.

– Что с тобой произошло?

Джаред распахивает глаза так резко, что издаю визг. Это не ночь, а кошмар. Из-за неожиданности, на лбу выступает испарина.

– Я в порядке, – бубнит он, а когда поднимает руку и проводит костяшками пальцев по моей щеке, замираю. Это плохо. Очень плохо.

Голову моментально вскружило состояние эйфории, а в животе затрепетали бабочки. Я растворяюсь в этом парне каждый раз, когда он заглядывает своими тёмными глазами в мои. Тело не желает прощаться с касанием, в то время как

сознание выкладывает кирпич за кирпичиком, образуя стену.

– Ты сводишь меня с ума, Лизи, – хрипло шепчет Джаред, закрывая глаза.

– Картер, не вздумай отключаться! – я активно трясу его за плечо, но слишком поздно. Теперь бесполезно что-либо делать.

Нахожу в шкафчике вату и дезинфицирующее средство, после чего возвращаюсь назад и приступаю обрабатывать раны. Знаю, лёгкого жжения не избежать, но на лице парня не дрогнул ни один нерв. Не удивлюсь, если для него подобные ритуалы роднее некуда. Ему абсолютно чужд самоконтроль и самосохранение, хотя со вторым я бы поспорила: скорей реакция самосохранения отсутствует у его оппонентов. Один убийственный блеск в глазах Джареда заставляет заткнуться многих. Мне, кстати, это не свойственно, отвечать ему – моё любимое занятие. Если когда-нибудь над головой закружат звёздочки – дело в кулаке, который будет мною получен.

Укрыв его одеялом, я подправляю подушку под головой и мысленно отвешиваю себе хороший подзатыльник. Не знаю, движет ли мной материнский инстинкт или это просто внимание, но факт остаётся фактом. Я тут, и я порхаю над ним, как пчёлка над цветочком в клумбе.

По возвращению в остывшую постель, не могу сомкнуть глаза. Слова и прикосновения Джареда, каждый раз эхом звенят в голове, словно сюжет любимой киноленты. Что со

мною не так?

Кажется, что уснуть получилось минуту назад, и сейчас будильник оповещает о подъёме, хотя тело категорически не желает повиноваться.

Яркие солнечные лучи освещают общую комнату, местами плитка на полу уже горячая и наступать босыми ногами настоящее удовольствие. Джаред также мирно сопит, не сдвинувшись с места и, кажется, он даже не сменил позу, в которой его оставила. Надеюсь, он продолжит спать до того момента, как выскочу за дверь, потому что смотря на него, снова слышу тот ночной хриплый голос, говорящий, что я красивая. Жаль, но красоты недостаточно, чтобы кто-то изменился.

– Прости меня, – слова, которые заставляют меня вздрогнуть от неожиданности и обернуться.

– Боже, у тебя какой-то фетиш меня пугать?

Уголки губ Джареда слабо приподнимаются. От бурной ночи на его лице остался лишь порез на губе, в остальном парень выглядит так, словно ничего не произошло. Это же ненормально? Ведь так?

– Что случилось?

– Ничего. Спасибо, что не бросила.

– Пожалуйста. Если ты приходил сюда в подобном состоянии раньше, то будь добр, позвони в следующий раз Алекс, и уточни дома ли она.

– Я никогда не приходил сюда, – беспардонно заявляет он,

как будто это норма.

Я всматриваюсь в его лицо, пытаюсь отыскать в нём намёк на шутку. Но ничего. Он говорит вполне серьёзно. Как открываю рот, чтобы узнать по какой причине он сделал это сегодня, Джаред на шаг впереди:

– У вас есть запасные щётки?

– Да, в шкафчике над раковиной.

Он исчезает так же быстро, как появился. Я даже не упоминала про свою ванную, но, вероятно, это и не нужно.

Я стараюсь отвлечься разработкой завтрака, потягивая кофе, но не могу расслабиться полностью. Подсознание остаётся начеку. Наверяд ли Джаред помнит собственные слова, они были сказаны под воздействием алкоголя, но почему по телу проходит волна мурашек, когда они вспыхивают в голове? Разве они влияют так только на меня, или он тоже что-то чувствует? Почему всё не может быть просто? Почему он такой сложный?

– Оставлю её у тебя?

Мысли по щелчку пальцев испаряется, а голова автоматически делает кивок.

– Решил снова явиться сюда ночью?

– Я могу оставаться на ночь, малышка, – усмехается Джаред, обнажая ямочки, из-за которых, кажется, я тоже начинаю попадать в плен его очарования.

– Не стоит, боюсь, куколки могут заскучать.

– Ревнуешь?

Я не скрываю отвращение, которое испытываю каждый раз, когда думаю о нём и ком-то ещё. Зачем я вообще об этом думаю?

– Прости, но нет.

Джаред снова приступает к слежке. Он отслеживает каждое движение, заставляя нервно переминаясь с пятки на пятку. Я буквально молюсь, чтобы его отвлёл телевизор или телефон, но удача сегодня не на моей стороне. Испытываю внутренний невроз, внешне излучаю спокойствие и равнодушие. Надеюсь, актриса из меня достаточно хорошая и я получу свой Оскар.

Расставляю тарелки и Джаред улыбается так, словно только что сорвал большой куш.

– Мм... это наш второй совместный завтрак, и я приду на третий.

– Придётся просить кого-то другого. У тебя большой выбор. Как вариант, они могут расплачиваться за ночь едой. Как тебе идея?

Игнорируя мою иронию и сарказм, Джаред с довольным выражением лица, накидывается на еду. Как бы ни хотелось, я не смотрю в его сторону, упрямо уставившись в столешницу кухонного гарнитура.

В тишине звучит только клацанье вилок по тарелке. Мы оба молчим. К счастью, молчим. Я не планирую напоминать ни произошедшее, ни слова. Совершенно ничего. Разумная часть меня всё ещё просит бежать без оглядки, выставить его

за дверь, расставить все точки, но упорно продолжаю молчать. Я хочу плакать из-за того, какой душой могу быть. Но ведь и не делаю ничего плохо. Я не вешаюсь ему на шею, не бегаю за ним по пятам, даже не позволяю пользоваться собой. Я остаюсь нейтральной. Либо пытаюсь. Очень пытаюсь.

– Одевайся, нужно выдвигаться. Я уберу.

С этими словами, Джаред собирает тарелки и подталкивает меня к комнате. Удивлённое выражение остаётся на моём лице лишь до тех пор, пока глаза не находят циферблат на экране мобильного. Из рта вырывает проклятие, потому что мы опаздываем. Ненавижу это чувство.

Уже спустя десять минут бегу по холлу первого этажа, стараясь наверстать упущенное. Мы не можем опоздать, я никогда не опаздываю.

Забываю, о чём думала, когда выскакиваю на улицу.

Взгляд находит слишком знакомую машину, которая одним присутствием поднимает каждую волосинку на теле, с ней же каждую каплю ярости в душе.

– Ты приехал ночью пьяным?! – ужасаюсь, смотря вслед Джареду.

– Не читай мне нотации, Лиз!

– Ты рискуешь чужими жизнями и так спокойно об этом говоришь!

– Если так, то ещё рисковал своей, – бросает он.

– Да пошёл ты, Картер, я лучше пройду пешком.

С этими словами, меняю траекторию и тороплюсь в па-

раллельную сторону к пешеходному переходу. Ад замёрзнет, если добровольно сяду в одну машину с ним.

– Не испытывай меня, – суровость в голосе Джаред услышит глухонемой, но не я. Я лишь показываю средний палец, продолжая держать ритм.

– Мне плевать.

– Сядь в эту гребаную машину, Лиз! – орет он.

– Удачной поездки прямо в ад, Картер!

Я почти достигаю цели и радуюсь зелёному сигналу светофора, как за спиной раздаётся громкое:

– Проклятье!

В следующую секунду оторваться от земли и повисаю на плече Джареда.

Дикая ярость вспыхивает в груди, словно подоженный фитиль соприкоснулся с взрывчатым веществом. Клянусь, вся кровь приливает к лицу, когда колочу его спинку. Я не боюсь оставить синяки на его теле, наоборот, каждый новый удар становится сильнее и сильнее. Я хочу, чтобы в эту секунду он ненавидел меня так же, как я его. Хочу, чтобы видя эти синяки, он думал, как сильно разочаровал меня.

– Какого черта ты творишь? – кричу, что есть силы

– Успокойся! – рявкает Джаред, а следом падаю на пассажирское кресло и дверь блокирую замки.

Я не притрагиваюсь к нему, когда Джаред выезжает на дорогу. Знаю, чем может обернуться подобное рвение, а жить пока очень хочется. Единственное, чего хочу: поскорей

разойтись с ним в разные стороны.

– Я обещаю больше не садиться за руль пьяным, – тяжело вздохнув, говорит он, но я лишь закатываю глаза.

– Делай, что хочешь, мне плевать.

– Лизи...

– Ради всего святого, замолчи, Картер! Я слышать тебя не желаю!

Джаред начинает тормошить мою руку.

– Прекрати дуться.

– Отвали, – фыркнув, сбрасываю его руку. – Не смей больше касаться меня!

– Ты сама этого хочешь, – усмехается он.

В эту самую секунду, машина тормозит на парковке университета, и я пулей вылетаю из салона. Адская колесница смерти Картера. К чёрту этого парня, он не дружит с мозгами.

– Лизи! – кричит Джаред, но я продолжила движение вперёд и даже ускоряюсь. – Чёрт возьми, остановись!

Не желая повиноваться приказу сознанием, с телом договориться о подобном до сих пор не удаётся. Ноги останавливаются, голова кричит. Но поворачиваться не тороплюсь. У него пара секунд, после которых продолжу путь, вежливо предложив катиться на хрен.

Джаред появляется перед глазами. Его ладони ложатся на мои плечи, сбивая с толку.

– Я извинился, больше такого не повторится, хорошо?

Молча киваю и сбрасываю его ладони, направляясь внутрь. Зубы стучат из-за испытываемой злости.

Просто. Пошёл. К черту. Картер.

Продвигаясь сквозь коридоры и потоки студентов, сотню раз проклинаю себя за то, что открыла дверь ночью и пустила на порог. С Джаредом каждый новый день приобретает нотки драматичности и комедии, мешающиеся с фильмами ужасов.

Ненавижу оставаться одна, особенно сейчас, когда задыхаюсь от желания убить кого-то.

И моя первая жертва рядом.

Женские духи ударяет по носу, словно целое ведро вылили прямо на человека за спиной. Её губы приближаются настолько близко, от чего на шее чувствую тёплое дыхание.

– Привет.

Искося бросив взгляд на обладателя голоса и зловонии, я распознаю ту самую Барби, которая вешалась на Джареда в кинотеатре. Не спешу улыбаться и быть вежливой. Я даже не приветствую в ответ.

– Он мой, – шипит она, словно меня должно это задевать.

И честно – задевает.

– Ты о ком?

– Ты знаешь о ком. О Картере.

На сей раз поворачиваю голову и окидываю не самым дружественным взглядом.

Блондинка, голубые глаза, мозг со спичечный коробок,

выкрашенный в розовый цвет и очаровательные когти, которыми разве что возить по стенам в фильмах ужасов. Идеальная партия для Джареда. Сплю и вижу их влюблённый тандем.

– А кто это? – язвлю я.

– Не лезь к нему.

Она изящным движением откидывает волосы за спину и расслабляется в кресле, награждая меня взглядом «стерва года».

– Я не претендую на горизонтальную должность. Дерзай.

Вру, конечно, мне хочется, чтобы Джаред чувствовал ко мне то же самое, что я. Но в большей степени между нами сарказм и перепалки. В моей голове всплывает только один приятный момент – танец, заставляющий губы растянуться в улыбке, которую я тут же стираю с лица. Он всё испортил. Я должна послать к чертям этого парня раз и навсегда.

– Ещё раз повторяю: не трогай моё.

– А он об этом знает?

– Не переходи мне дорогу.

– Мне плевать. Разбирайтесь сами.

К счастью, профессор начал завершать свои бесконечные триады о том, что математика – мать всех наук. Все прекрасно знают, что о математике мы вспоминаем только тогда, когда получаем зарплату или оплачиваем покупки в магазине. Покажите мне человека, который сложными подсчётами дробей, интегралов и прочей дребедени будет вычис-

лять сдачу в супермаркете.

День изначально не задался с ночи, потом я увидела набор сегодняшних лекций. Чтобы не скучать, вышагивая к следующей аудитории, попутно набираю номер папы, но спустя несколько неудачных гудков, звонок так и остался непринятым.

Я несколько раз оглядываюсь, чтобы убедиться в отсутствии поблизости Джареда или его ярый поклонницы, только после занимаю кресло. Надежды разлетаются в пух и прах, когда вижу его в пороге с каким-то парнем. Он смеётся и не видит меня, пользуясь случаем, скрываюсь за экраном ноутбука.

Конечно, не помогает.

– Привет, малышка.

– Виделись, – сухо бросаю я.

Пихнув меня локтем, он очаровательно улыбается. Странно, но на этот раз попытка не производит должного впечатления. Я остаюсь такой же холодной, что и прежде.

– Злишься на меня?

– Я не хочу с тобой разговаривать, Картер. Сделай милость, свали.

– Ну ладно, – парень расслабляется и заводит руки за голову, раскинув локти. Он продолжает улыбаться, во всей округе раздражая только меня. – Ты забавная, когда злишься.

Никак не реагирую. Чтобы создать дистанцию, вытаскиваю телефон и бессмысленно листаю ленту. Под последним

снимком нарисовалось несколько комментариев и Райн оставил один из них «скуучаю», за которым следует эмодзи поцелуя. Я ненароком улыбаюсь. Не знаю, нормально ли быть с бывшим парнем в дружеских отношениях. Между нами ничего не было, кроме поцелуев, несмотря на отношения длиною почти в год.

Хочу ответить взаимностью, но не успеваю. Джаред хватывает телефон из рук.

– Верни назад, – цежу, смотря на него самым ненавистным из всех возможных взглядов. Заставлять себя не приходится. Я ненавижу, когда кто-то нагло лезет в мой мобильник. Это то же самое, что вмешаться в чью-то личную жизнь.

Хмурость застилает лицо Джареда.

– Это кто?

– Тебе какое дело? Верни телефон!

– Это твой парень?

– Могу ещё раз повторить последний вопрос: тебе какое дело?

– Никакое, – холодно отвечает он, возвращая телефон.

Вот и славно. Но ярость берёт своё и следующий поток слов вырывается до того, как удалось подумать:

– И успокой своих подружек, они плюются ядом.

– Каких?

– Сегодня одна вопила о том, чтобы я оставила тебя в покое, что-то вроде того.

– Претендуешь на меня? – улыбается Джаред, резко меняя

настроение.

– Нет. Будь добр, напомни ей об этом.

– Кому?

– Элис, – снова мой проклятый язык, который с каждым словом заставляет улыбку Джареда становиться ещё шире.

– Помнишь каждую мою подругу? Или всё-таки ревнуешь?

– Не льсти себе, у меня хорошая память на имена, – по крайней мере, этот ответ является честным.

– Разбирайтесь сами, – выдаёт Джаред, из-за чего я разинула рот.

Этого просто не может быть.

Следующие несколько часов мы слушали профессора. Джаред изредка шутит, чем вызывает мои смешки и косые взгляды студентов в нашу сторону. Каждая секунда с ним – в вечном напряжении. Невозможно позволить себе расслабиться, а стоило бы, вдруг всё покатится своим чередом.

Я стараюсь дышать короткими рывками, потому что тепло и аромат Джареда туманят рассудок. Нельзя терять бдительность рядом с ним. Доли секунды хватит, чтобы потерять голову, а как бы ни хотелось признавать, наполовину это уже произошло.

– Что делаешь вечером?

– Занята, – отрезаю, отстраняясь в сторону, чтобы покинуть радиус его влияния.

– Чем?

– Работой, Джаред.

– А завтра?

– Найдётся чем.

Он отворачивается и больше не разговаривает со мной до конца лекции.

Косясь на его руку, которая покоится на подлокотнике, постоянно ловлю себя на мысли и желании коснуться его. «Ты сводишь меня с ума» – крутится в голове. Хотелось бы услышать все ночные слова, будучи в трезвом состоянии. Было бы ему неловко? Или пьяный бред его максимум? Но самое главное: хочу ли я услышать это ещё раз, когда он может продолжить наступление?

Ощущаю тёплую ладонь на плече, на которую переключаю внимание и поднимаюсь вдоль руки, упираясь в карие глаза.

– Пошли.

Только сейчас понимаю, что большинство мест пусто, а последние студенты покидают аудиторию. Остаёмся только мы.

Я не ищу повод заговорить по пути на обед, наоборот, стараюсь отставать от него на несколько шагов. Джаред, конечно, замечает дистанцию, когда бросает несколько взглядов через плечо, но ничего не говорит. Я не его плюс один, чтобы вечно семенить рядом. Сегодня я даже в ударе, потому что предоставляю ему возможность выбрать обед. Парень не теряет времени и тут же приступает к делу. В итоге, гора в виде тарелок, дребезжит, когда он гордо вышагивает к обще-

му столу.

– А что, вы теперь ходите парочкой? – еле слышно шепчет рядом Бекка.

– Нет.

Заглядываю в глаза Алекс, которая щурится, показывая недовольство и выражая подозрения. Я не жду, когда она всё же решится.

– Ты долго будешь тянуть?

– С чем? – спрашивает она.

– С тем, что хочешь сказать.

Джаред сверлит меня взглядом, что успешно игнорирую. Я чувствую тяжесть, будто с нашим появлением всегда появляется некое напряжение.

– Вы были где-то вместе?

– На лекции, – не скрывая раздражения, уведомляю подругу. – Всё?

Алекс ничего не говорит, но то, как с её лица исчезает мрачное выражение, можно сказать, что она наконец-то успокоилась. Меня так родители не опекают, как лучшая подруга. Я всё понимаю: её переживания и страхи, но порой хочется кричать.

Ситуацию спасает Трент, который игриво подталкивает меня локтем и улыбается.

– Чем занимаешься сегодня вечером?

Боковым зрением цепляю застывший стакан у губ Джареда. Мне не нравится, что я смотрю на него, как будто спра-

шиваю разрешение. Я огорчаюсь и печально улыбаюсь:

– Прости, сегодня смена.

– Блин, – с улыбкой, бросает Трент, заставляя лишний раз задуматься, какая непостижимая разница между ним и Джаредом, начиная внешностью, заканчивая выражениями. – В другой раз?

– Когда нормализуется график, – согласно киваю, но слишком слабо верю собственным словам.

– Что за скандал вы устроили на парковке? – взгляд Тома бегаёт между мной и Джаредом, который жмёт плечами и, кажется, довольно улыбается, смотря на меня поверх стакана с соком.

– Ничего особенного.

Умоляю его оставить ночные закидоны при себе. В последнюю очередь хочется афишировать, что парень напротив ночевал со мной в одной квартире наедине. Алекс меня заживо загрызет.

– А у тебя какая версия? – спрашивает Алекс, выгнув идеальную бровь.

– Джаред выбесил меня, ничего нового, – я сосредоточиваю взгляд на Джаред, посылая мысленное предупреждение. – У него это уже вроде ежедневного ритуала, ведь так? Его глаза искрятся весельем, когда он передразнивает:

– Ведь так.

Фыркнув, закатываю глаза. Чего я ожидала?

За столом снова оживает трёп, я продолжаю буровить

взглядом Джареда, он отвечает тем же. А спустя минуту тошнота подступает к горлу. Его шею, словно лиана, обвивают руки Элис. Прощептав что-то около уха и поцеловав в шею, она направляется дальше. Меня передёргивает лишь из-за одного вида на это, поэтому отворачиваюсь и больше не встречаюсь с его глазами.

Да, теперь я однозначно познаю чувство ревность.

– Чем планируешь заниматься? – словно чувствуя скверное настроение, меня отвлекает Бекка. – Или у тебя ещё что-то в расписании?

– Больше ничего нет, к семи на работу.

– Погуляем?

– С удовольствием, – отзываюсь с особым энтузиазмом, обращаясь следом к Алекс: – Ты с нами?

– Ещё бы, – кивает она. – Я настроена на центральный парк.

– Что за банальность? – смеётся Бекка. – Покормим уток?

Алекс слишком широко и язвительно улыбается, когда закрывает уши Тома и тихо говорит:

– Глаза покормим.

– Чем?

– Мужским задницами, пробегающими мимо.

– Ты ослепнешь, – улыбаясь, вмешивается Том. – Совершенно случайно.

Я поднимаюсь из-за стола и хихикаю. Вряд ли в планы

входит плясаться на парней, я вовсе не против остаться без них на какое-то время. В моей жизни слишком много драмы и вся она только благодаря Джареду. Единственное, что желаю найти в парке: глоток свежего воздуха.

Такси по взмаху волшебной палочки доставляет нас к центральному парку, где возле пруда находим удобное укромное место и остаёмся втроём. Шелест листвы под лёгким тёплым ветерком, ласкает открытые участки кожи, и чтобы насладиться им сполна, сбрасываю обувь и падаю на траву, подставляя лицо под солнечные лучи.

– Нужно было купить воду, иначе я помру от обезвоживания, – вздыхает Бекка.

– Я тоже хочу пить, – соглашается Алекс. – Поиграю в посла доброй воли и не оставлю вас умирать.

Провожая взглядом лучшую подругу и возвращаю лицо в предыдущее положение. Я закрываю глаза и желаю выжечь поганые мысли из головы раз и навсегда.

– Что происходит, Лиз? – звучит рядом голос Бекки. Я улавливаю в нём нотки сожаления.

Проглатываю горечь и натянуто улыбаюсь.

– Я устала от этого.

– От чего?

Больше не в силах держать внутри, я вываливаю правду на человека, который, кажется, сейчас единственный в мире может выслушать и не осуждать, бросаясь из крайности в крайность. Алекс придёт в ужас и скорей всего утопит ме-

ня прямо в пруду напротив, следом её целью станет Джаред, но для него – у неё всегда найдётся что-то поизощреннее и поинтересней.

– Я так и думала, – смеётся Бекка.

– Я устала и хочу, чтобы на меня перестали смотреть косящим взглядом.

– Уверена? Я вижу, как он смотрит на тебя. Вы чем-то похожи.

– Обычно, мне хочется убить его. Кроме того, ты была права: меня могут найти без волос где-нибудь за университетом.

Бекка жмёт плечами и посмеивается.

– Он бесится из-за Трента, а ты не из тех, кто облизывает его на обеде.

Взяв паузу на несколько секунд, она добавляет:

– Понимаешь, такие как он знают, стоит им только улыбнуться, как все девочки скинут трусики, но ещё есть кто-то вроде нас, и его эго немножко подрывается. Не позволяй ему запудрить себе мозги и воспользоваться.

– Иногда я думаю, что это хороший вариант. Сейчас он бы и не вспомнил моего имени.

– Джаред не просто хочет залезть к тебе в трусики. Там что-то больше, я это вижу, хотя бы потому, как он бесится из-за Трента.

Я киваю и не пытаюсь вступать в бессмысленный спор. Никто не может залезть в голову Джареда кроме него самого.

А я не готова отдать своё тело и душу человеку, который пережует её и выплюнет.

– Если согласишься на свидание с Трентом, Картер будет в бешенстве и убьёт кого-нибудь, – улыбается она. – Советую не рисковать.

Как только на горизонте замечаю лучшую подругу, выбрасываю мысли о Джаред. На сегодняшний день предпочитаю ходить целой и невредимой, а не присоединиться к русалкам или сравняться с дном.

– Ваша вода и сладости, – говорит Алекс.

– Ты богиня, – я улыбаюсь, принимая шоколад и баночку колы.

Остаток времени, мы дурачимся и делаем глупые снимки, которые ни за что не покажем кому-то, хотя в данном плане имеются сомнения, потому что Алекс любит подобное занятие. Её профиль пестрит нашими тупыми фотографиями, собственно, как и мой. Два сапога – пара.

– Мне нужна красивая и адекватная, – голосит Алекс.

Она наводит на нас камеру. Я показываю язык, Бекка посылает воздушный поцелуй, а Алекс широко улыбается. Таким счастливым и весёлым получается наш идеальный кадр.

Ровно в семь уже я, как самый ярый швейцар, любящий точность, занимаю рабочее место и обслуживала первого клиента. Легкое волнение и мандраж перед рабочей сменной сменяются беспечностью и облечением. Поток клиентов остаётся плавным на протяжении всего вечера. Не приходит-

ся летать по бару с высунутым от жажды языком. Работать в одиночестве тоже неплохо, кажется, я отлично справляюсь теряя счёт времени.

– Ты молодец, – улыбается Эмбер, подключаясь ко мне.

– Спасибо, всё проще, чем я думала.

– Тебя сегодня подвезти?

– Было бы отлично, – я согласно киваю, потому что снова допустила оплошность и не задумалась, на чём доберусь домой.

Спустя несколько часов, ноги гудят. Хочется упасть в массажное кресло или на кушетку в первом попавшемся тайском салоне. К счастью, время половина двенадцатого, а, следовательно, я одной ногой в кровати.

Постепенно гаснет верхний свет, а в залах проходят последние сеансы. Я чувствую приятную усталость в теле, зная, что мгновенно усну самым сладким сном, как только соприкоснусь с кроватью. Всё на моей стороне и первый блин не выходит комом, когда подсчитываю кассу. Всё идеально.

– Привет, – над головой звучит слишком знакомый голос, из-за него я каждый раз вздрагиваю.

Поднимаю голову и упираюсь в глаза Джареда. Я опешила и на секунду потеряла дар речи.

– Слишком поздно для похода в кино, – стараюсь оставаться вежливой, но мои слова напоминают кнут.

Джаред и глазом не повёл. Улыбка на его лице не сулит ничего хорошего.

– Я приехал за тобой, а не фильмы смотреть.

– Откуда ты знаешь, где я работаю?

– Я же говорил, что при надобности могу узнать всё. Ты освободилась?

– Зачем ты тут? – игнорируя мой вопрос, он бросает свой.

– Долго ещё?

– Почти всё, – сдаюсь я. Нет сил вступать с ним в словесный бой.

Джаред подмигивает и кивает головой в сторону диванов.

– Тогда жду тут.

– Меня довезут, – говорю ему вслед.

– Да. Я.

Скрипя зубами, провожаю спину парня взглядом. Джаред, конечно, хорош. Он занимает диванчик с прекрасным обзором на бар и не думает отвернуться. Я соглашаюсь на поездку в ад, но неловко пользоваться приглашением Эмбер, уверена, она тоже хочется как можно скорее оказаться дома. Выбор скудный.

– Подождёшь несколько минут? – с улыбкой, спрашивает Эмбер, когда приношу в кабинет отчеты. – Я проверю и поедем.

– Спасибо. За мной... вроде как приехали.

– Хорош. Спокойной ночи, Лизи.

Меняю форму на свою одежду и устало выползаю в зал, в эту же секунду заполучив внимание Джареда, который поднимается и шагает в мою сторону.

– Готова?

– К чему? – я снова напряжена и чувствую опасность. – Ты просто довезешь меня до дома, не более того, Джаред. Кстати, я могу сделать это сама. Ты же в курсе, что есть услуги такси?

Я чувствую его тяжёлый взгляд на себе.

– Это небезопасно.

– Небезопасно находиться с тобой в одной машине, она превращается в капсулу смерти.

– Я обещал, тебе нечего бояться.

– Хочется верить твоим обещаниям, но ты практикуешь выражение «правила созданы, чтобы их нарушать».

– Я обещал, Лизи, – довольно твёрдо повторяет Джаред.

Первое, что делаю, заняв пассажирское кресло – пристёгиваюсь ремнём безопасности, из-за чего уголки губ Джареда поползли вверх. Но мне плевать. Полагаю, покидать салон через дверь намного удобней, чем головой через лобовое стекло. Особенно если за рулём сидит безумный Макс с именем Джаред. Если он куда-то меня увезёт, то только в преисподнюю.

Я лишь на секунду закрываю глаза, как тут же проваливаюсь в сон.

Только чувствуя чей-то взгляд на себе, приоткрываю веки и вижу перед собой Джареда. Машина не движется, мимо не пролетают светофоры, мы на парковке, а на циферблате три часа ночи, я тут же выпрямляюсь.

– Почему не разбудил?

Джаред остаётся в прежнем положении: его голова повернута ко мне и прижата к спинке кресла, он выглядит умиротворенным и спокойным, постукивая пяткой по коврику.

– Не хотел, ты хорошо уснула.

В темноте нахожу дверную ручку и сжимаю холодный металл в ладони. Мне не нравится сумасшедший ритм сердца рядом с ним, я отказываю это чувствовать. Знаю, что Джаред способен обвести вокруг пальца в два счета, возможно, в один.

– Спасибо, что подвёз.

Я открываю дверцу и касаюсь ногами асфальта, когда Джаред говорит:

– Буду забирать тебя каждую смену.

Я резко поворачиваю голову, из-за чего хрустит шея. Небеса словно сгустились и издеваются надо мной.

– Джаред, я не маленькая, есть такси или меня подвезёт Эмбер.

– Человеком, который тебя подвезёт, буду я.

Я медленно выдыхаю, пытаюсь совладать с самой собой.

– В этом нет необходимости. Я работаю допоздна.

– Я еду с тренировки и могу тебя забрать.

Пытаюсь найти правду на его лице и в глазах. В конечном счёте, решаю сдаться, потому что он настроен решительно. Уверена, это обойдётся боком. Всё, что касается Джареда – выходит боком.

– Ладно. Полагаю, мой график ты тоже знаешь.

Он подмигивает и усмехается, вызывая желание закатить глаза.

Я выбираюсь из салона и направляюсь домой. За спиной звучит клаксон, но и на этот раз не оборачиваюсь. Знаю, он ждёт, только это не в моих интересах.

Глава 7

Лизи

Будильник уже второй раз пытается поднять меня с кровати, но каждый раз получает отбой на несколько минут. Признаю, у него отлично получается. Чёртова ответственность не дремлет, а совесть пожимает ей руку в знак объединения сил против меня. очередной раз играет мелодия, и я всё-таки отрываю себя за волосы с подушки.

Издаю стон отчаянья.

Контрастный душ освежает голову, в которой оживает серая масса. И когда моя полу-бодрость чуть приоткрыла глаза, я смотрю на чемоданы в уголке комнаты, которые намекают на то, что пора разобраться с грудой одежды, а не только с мыслями в голове. Моя жизнь превратилась в хаос, и начать с чего-то одного – хорошая идея.

Я нахожу Алекс с кружкой в одной руке и журналом в другой.

– Во сколько заканчивается смена? – чувствуя моё приближение, интересуется она.

– В двенадцать.

Большие глаза подруги становятся ещё больше.

– Ты идёшь домой пешком одна? Ночью?

– Нет, позавчера подвезла Эмбер, а вчера... – я немно-

го мнусь озвучивать, но оттягивать неизбежное ещё хуже: – Меня забрал Джаред.

Кофе сейчас польётся через нос подруги. Она бросает журнал и откашливается, ругаясь под нос.

– Джаред?! – её голос напоминает ультразвук. – Картер?

Пожав плечами, я без всякого намёка на восторг, киваю.

– Сказал, что сам будет меня забирать после каждой смены. У него тренировка и после неё он может забрать меня.

– Где ты работаешь?

– В районе Хадсон-Ярдс, это имеет значение?

Алекс супится. Она всегда так делает, когда дело касается Джареда. Не стоит принимать такую реакцию близко к сердцу.

– Если у него тренировка, то совсем в другой стороне. Его зал в районе Бродвея. Открой карту своей в голове и подумай.

Мне не нравится, как это звучит, я прекрасно понимаю, на что она намекает. Мы на разных сторонах города: я ближе к нижнему Манхэттену, а он к верхнему. И он солгал, говоря о том, что ему по пути.

– Где он живёт?

– Недалеко от зала, – Алекс делает новый глоток кофе, не спуская с меня глаз, как будто отслеживает мои мысли. Она всё понимает так же, как и я. – Ты мне что-то не договариваешь.

– Мы можем поговорить после учёбы? – предлагаю я, что-

бы взять хоть какое-то время на обдумывание полученной информации. А ещё для того, чтобы бросить ложь Джареда в его же лицо.

Я добираюсь до университета размеренным шагом, наслаждаясь утренними лучами и спешкой жителей. В скором времени я готова ликовать, потому что вижу улыбку Бекки в аудитории. Сегодня не дано скучать на монотонных лекциях в одиночестве.

– Какое счастье, что ты тут, – выдыхаю, занимая соседнее кресло.

– Согласна, – смеётся она. – Обменяемся расписанием, чтобы подогнать друг под друга?

– Лучшая идея из всех, что были.

– Даже лучше той, где Картер заваливается на лекцию и требует тебя пойти с ним на свидание?

– Это не было свиданием, скорей, вынужденной мерой, чтобы свидания никогда не было.

– Это не сработало, тебе пора придумывать что-то новенькое.

– У меня нет идей, кроме той, что он получит своё и оставит меня в покое.

– Если действовать такими методами, то он получит от тебя всё.

– В пределах разумного, – жму плечами.

– Твою руку и сердце, – улыбается Бекка.

– Это не в пределах разумного. Это в пределах невозмож-

ного. Он вроде тени в солнечный день, но если станет мрачно, он исчезнет.

– Я не знаю, почему начинают сомневаться, что это произойдёт.

– Потому что у Джаредда нет логики.

– У мужчин вообще нет логики, – парирует она. – Они вроде пещерных людей и живут инстинктами.

Я принимаю её позицию и расслабляюсь в кресле, прислушиваясь к профессору.

Успешно удаётся отгонять всякие мысли и сосредоточиться на теме, чему несказанно рада, потому что последние дня парю где-то в свободном пространстве, сотканном из ничего. Ни стоит пытаться найти логику и смысл там, где они не существуют.

На следующей лекции чувствую, как затылок сверлит чей-то взгляд, но почему-то сразу прихожу к заключению, что он не принадлежит Джареду. Под его вниманием чувствую что-то совершенно другое, что-то, что напоминает сладкую вату. Сейчас это вроде неприязни.

Убеждаюсь в правоте, когда покидаю аудиторию, но в пороге на запястье ложится чья-то рука. Чувствую, как в кожу впиваются ногти. Девушка. Даже предположить могу, какая именно.

– Я говорила тебе, не лезь к нему, – шипит слишком знакомый голос.

– А я говорила тебе, чтобы ты разбиралась со своим пар-

нем сама, – бросаю через плечо раздражённый взгляд на Элис. – Неужели тонировка добралась до мозга и отбелила его?

– Сучка, – цедит она, на что улыбаюсь и сбрасываю пятерню коршуна.

Копна светлых волос испаряется в толпе, а я устало выдыхаю. Почему во мне видят угрозу? Я не помню, чтобы претендовала на Джареда, наоборот, все видят и слышат, что я делаю всё иначе. Это он в чём-то заинтересован.

В животе начинаются серенады в просьбе подкрепления. Мой организм слишком противоречивый: завтрак маленький – аппетит весь день маленький, завтра большой – аппетит требует завалить слона. Я даю ему это, набрав обед и присоединяясь к друзьям за столом. Отсутствием Джареда делает его одновременно пустым и желанным. Мне нужно время, чтобы встретиться с ним лицом к лицу и не высказать, что его поклонницы начинают надоедать.

– Что там на счёт парка аттракционов? – спрашивает Алекс, окидывая каждого взглядом.

– Я работаю, – предупреждаю её.

– Значит, это будет в твой выходной.

Я жму плечами.

– Вы можете пойти без меня.

– Нет, ты должна быть с нами.

– Разве?

– *Разве*, – передразнивает Алекс. – Разумеется да, Лиз.

Ты же не сорокалетняя женщина, у которой на уме работа и дети. Мы же молоды. Сегодня у тебя нет смены.

– Значит, сегодня, – говорит Том.

– Ночью, – бросив вызов, улыбается Крис.

– Решили залезть в закрытый парк? – я театрально выдыхаю и кладу ладонь на сердце, добавляя: – Это так романтично и опасно.

Крис игриво подмигивает.

– Адреналин, все дела.

– Встречаемся у нас, – предлагает Алекс. – Либо на месте.

Стул Джаред срезает по полу, когда он занимает его, поставив поднос на стол.

Кто-то не в настроении, это заметно по угрюмости на его лице. Мурашки ползут по спине, когда на долю секунды, он задерживает внимание на мне, приветствуя остальных, после чего приступает за обед. Это что-то новенькое. И тут что-то не так.

– Ты с нами? – Крис смотрит на него.

– Ага, – Джаред попусту кивает. Он не интересуется, куда, как будто ему плевать на предложение и место. Хорошая возможность попросить его больше не появляться рядом, потому что вполне возможно получу согласие.

– Встречаемся в десять у девочек в квартире.

– Ага, – ещё раз кивает Джаред, удивляя своей безэмоциональностью.

На его плечах образуются женские ладони Барби-Элис, а

её губы останавливаются у его уха. Я чувствую укол в области сердца, который мне совершенно не нравится. На секунду задерживаю на них внимание, после чего переключаюсь на Трента, который как раз отвлекает вопросом:

– Как вчера отработала?

Я слабо улыбаюсь, заглядывая в голубые глаза парня. В них плещется дружелюбие и ещё что-то... из-за меня. В горле образуется ком, хотя улыбка остаётся прежней.

– Неплохо, только ноги гудят.

Я всё ещё пытаюсь заставить себя почувствовать к нему хоть что-нибудь, но попытки терпят поражение. Мне слишком комфортно рядом с ним. *Как с Райном*, – напоминает сознание. Тогда признаю очевидное: это дружеские чувства, из них не вспыхнет пламя.

– Хотел сегодня позвать тебя куда-нибудь, можем погулять, как ты любишь.

– Мы и погуляем, забыл? – стараюсь оставаться на оптимистической ноте.

– Да... погуляем, – улыбается Трент. Он заправляет выбившийся локон за моё ухо, из-за чего в помещении становится невыносимо душно, но причина не в жесте, а во взгляде, который чувствую.

Конечно, Джаред наблюдает. Он что-то вроде ястреба.

Я снова давлю себя на грустной мысли: по коже не бегают мурашки, разряд тока не проникает в тело, а пульс остаётся прежним. Всё это время я оставалась в состоянии безмятеж-

ности. Равно до тех пор, пока не ощутила тяжёлый взгляд Джареда. Я не могу, чёрт возьми, побороть саму себя. От этого становится больно. Так не должно быть.

– Яблоко? – предлагает Трент, явно заметив, что оно входит в ежедневный рацион.

– Элис! – резко рявкает Джаред, из-за чего вздрагиваю.

Отвожу взгляд от Трента и мы оба смотрим в сторону парочки.

Джаред уставился в экран мобильного, отстранившими от губ девушки, в то время как она пронзает его ядом. Её особенность: змея должна укусить, чтобы впрыснуть смертельную дозу, Элис делает это глазами.

– Да что с тобой? – фыркает она, метнув в меня короткое внимание. – Это всё из-за неё?

Джаред избегает моего взгляда, словно пытается сделать вид, что меня не существует. Все существуют, кроме меня. Он даже на Трента смотрит.

– Из-за кого? – холод в его голосе достигает и окутывает меня.

– Не делай из меня дуру, Картер. Из-за неё.

Как обычно, резкая тишина оглушает.

Алекс пучит глаза, Бекка хитро и сдержанно улыбается, Том молча испепеляет взглядом Джареда, Трент в непонимании бегаёт глазами между мной и Джаредом, а Крис и во все отражает весь спектр эмоций от шока до ликования. Я же желаю упасть лбом на поверхность стола и биться до тех пор,

пока не сообщат, что это злая шутка или мой дурацкий сон.

Я выпускаю напряжение и поднимаю руки в знак капитуляции, решив обозначить первой и остановить будущую драму.

– Если у какого-то парня на тебя больше не встает, то это только твои проблемы. Не вмешивай меня.

Бекка рядом прыснула, Алекс прячет смех за кашлем, уткнувшись в грудь Тома, пока Трент и Крис тихо смеются.

– Серьёзно, я не понимаю в чём твоя проблема. В неуверенности или что-то другое?

– Ты сука, – с тем же характерным шипением, доносит она, переключаясь на Джаред: – Ты не ходишь на свидания, Картер.

– Не хожу, – соглашается Джаред, останавливая взгляд на мне.

– Что было тогда?

– Не твоё дело.

– Ты... – её длинный палец очередной раз направляется в мою сторону.

– Сука, знаю, – завершаю я. – Умоляю, придумай что-нибудь новое, иначе я начинаю в тебе разочаровываться.

Развернувшись на каблуках, белоснежная копна её волосы взмывает в воздух и тут же падает, после чего она удаляется, хлопая дверьми.

Эта девушка не успокоится, пока не получит свой победный трофей. К счастью, я не претендую, либо пытаюсь сойти

с дистанции.

– Охренеть! – выдает Крис, следом добавляя: – Это просто охренеть! Она о чём вообще?

– Ни о чём. У неё вечный ПМС.

– Всё нормально, – натянуто произносит Джаред. – Да, мы сходили в кино.

Брови Трента готовы упасть прямо на меня, как и голубые глаза. Чувство стыда окатывает волной. Начинать оправдываться, но для чего? Я никому ничего не должна. И тот «выход в свет» тоже благодаря настойчивости и назойливости Джареда. *Или по моему взаимному желанию, но к чёрту это.* Зная себя, я бы скорей спустила курок у виска, чем сделала что-то против собственной воли, так зачем врать? Пора признать. Я хотела сходить в кино с Джаредом, ничем не уступая его желанию.

Джаред встречается в моим взглядом. Он снова всё рушит словами:

– Мы просто друзья. Один раз ничего не меняет.

Он поднимается из-за стола.

– Встретимся в десять.

Я наблюдаю, как уменьшается его фигура, а после вовсе исчезает с горизонта.

Мне никогда не доводилось чувствовать острую боль в сердце. Не понимаю, он злится, разочарован или расстроен? Или он рад, что всё произошло именно так? Я не могу его понять. И это не только моя вина. У меня есть чувство гор-

дости и собственного достоинства. Не в моих интересах вешаться на его шею и привлекать хоть капельку внимания, пытаясь подняться над кучкой других подобных.

Да пошёл ты, Картер! Ты можешь только рушить, оставляя после себя руины, а не признать то, что показываешь мне!

Зная Алекс, сегодня она может сбросить Джареда с колеса обозрения. И я буду вовсе не против.

После лекций захожу в супермаркет, покупаю продукты и неторопливо плетусь домой. Тяжесть на душе остаётся со мной. Это всё вина Джареда. Он начинает и всё портит. И так каждый раз. Я одновременно надеюсь и знаю, что это самообман. Нельзя требовать от человека то, чего он сам не желает. Люди могут поменяться, но только в том случае, если сами этого хотят. Джаред не хочет, а я не хочу его упрашивать.

– Дело дрянь? – выгнув бровь, спрашивает она, когда ставлю на стол вино и фрукты.

– Хуже.

Не понимаю, чего боюсь, это моя лучшая подруга с четырёх лет. Я рассказываю ей всё. Именно ей легко доверю собственную жизнь. Между нами особенная связь, и понимать друг друга без слов не исключение. Лишь по одному взгляду можно объяснить и узнать все чувства подруги, как и она – мои.

Пытаюсь выдохнуть скопленное напряжение и нервоз-

ность с помощью дыхательных упражнений, но терплю провал. Она всё видит и понимает, необходимо лишь подтвердить, и это чертовски сложно и страшно.

Я получаю бокал и одним махом выпиваю.

Сила супермена обжигает горло. Алкоголь делает бесстрашным любого человека.

Набираюсь сил и смелости, начиная вышивать все чувства с первой встречи с Джаредом, заканчивая ситуацией с Элис в столовой. Я не упускаю ничего: кино; лекцию, куда он завалился; тот танец, который они увидели; то, что он забирает меня с работы; ночь, когда он пришёл пьяный и ещё кучу всего, что произошло за последние несколько дней. Кажется, до недавних пор моя жизнь была такой спокойной, пока в неё не ворвался Джаред и не поставил всё вверх ногами.

Я выдыхаю, потому что всё произнесенное было на одном дыхании.

– Ты злишься?

Алекс жмёт плечами и её печальная улыбка сжимает сердце.

– Нет. Я не могу управлять твоими чувствами, хотя сейчас мне бы очень хотелось иметь такую способность.

– Я пытаюсь, Алекс, честное слово. Я всё делаю, чтобы он перестал. Уже не знаю, что сделать и как себя вести. Он не пробиваемый. Я говорю и показываю, что ничего не будет, но это... Господи, он абсолютно невыносим. Он и бесит, и сводит с ума одновременно.

– У меня также с Томом. Иногда хочется его убить, но кто ещё будет терпеть меня, кроме него.

– И меня, – я хихикаю.

– Э-эй, – оскорблено тянет она. – Ты хоть представляешь, какого это, когда твоя подруга может есть макароны с сыром и заедать джемом?!

– Это моя сверхспособность.

Алекс закатывает глаза, всем видом показывая мою неправоту. Возможно, так и есть. Мы друг друга стоим.

По двери барабанят чьи-то кулаки и мое лицо вытягивается.

– Я позвала Бекку раньше, надеюсь, ты не против, – улыбается подруга.

– Конечно, я только за.

Алекс распахивает дверь так, что волосы Бекки взмывают в воздух и снова падают на плечи девушки, из-за чего она смеётся, а следом стучит по коробке с пиццей.

– Я не одна.

– Ты изумительна! – восклицает Алекс, забирая подарки.

И это ещё не все сюрпризы на вечер. Алекс выдвигает боковой шкаф и игриво покачивает бровями, раскрывая все карты.

Три бутылки шампанского мирно пролёживали в укромном месте, пока я даже не подозревала о их наличии.

– Оказывается, я не осмотрелась тщательно.

– Не уверена, что нам будет интересен парк после них, –

соглашается Бекка. – Это хороший аргумент остаться тут.

Не толкая улыбка Алекс говорит сама за себя.

– Предлагаю послать всех к чертям и устроить пижамную вечеринку. Девчачий вечер, а?

Кажется, мы обоюднo приходим к согласию.

К черту парк!

Вечер становится намного интересней, когда мы перетираем кости всем бывшим недругам, не забывая о тех, кто приносит рвотные позывы сегодня. После чего жалуется на что-то не идеальное в собственном теле, следом выкрикиваем песни, как задыхаясь от смеха.

Всё равно до тех пор, пока из колонок не звучит Taylor Swift с песней You Belong With Me.

Зелёные глаза Алекс загораются, как звезда на елке у Рокфеллер центра.

Я и глазом моргнуть не успеваю, как получаю расческу, в которую начинаю петь со слезами на глазах от смеха.

Алкоголь бурлит в крови, а после смешивания шампанского и вина, всё медленно поплывёт перед глазами. Несмотря на это, мы продолжаем прыгать, как угорелые. Слова превращаются в истеричный смех. Когда песня подходит к завершению, я и Алекс скачем на диване, Бекка нашла неплохое место на журнальном столике.

Мы смеёмся так, что в животе покалывает до тех пор, пока с порога не раздаются аплодисменты.

Сердце стучит так, словно подлетело к горлу и барабанит

дробь.

Четвёрка парней давится от смеха, загибаясь пополам. Не понимаю, как мы не заметили. Том к таким ситуациям привык, а вот для остальных мы отыграли своё лучшее шоу. Странно, но смущения отсутствует.

Мы одновременно падаем на диван, тяжело дыша, и продолжаем хохотать подобно безумцам.

– Это было супер! – выдыхает Бекка.

– Согласна, – я делаю такой кивок, что позвоночник хрустит под натиском.

– Повторим? – предлагает Алекс.

– Дай мне отдышаться, я уже не так молода, – откашливается Бекка.

Я стараюсь игнорировать знакомый взгляд. Не трудно догадаться, кому он принадлежит. И с недавних пор я отказываюсь отвечать на всё, что касается Джаред. Хватит с меня перемен его и без того отвратительного настроения.

– Вы думаете, вам стоит идти? – Том сканирует нас рентгеновским взглядом. – Вы же упились в дрова.

Секунду спустя, на его шее повисает Алекс. Вид у неё слегка потрёпанный и безумный, но он привык.

– Не будь занудой, Томми.

Сегодня я переступаю черту собственного безумия и решаюсь на нарушение закона. Спасает лишь выражение: правила созданы для того, чтобы их нарушать.

Спустя час мы бредём по тёмным тропинкам парка ат-

тракционов. Жуткое место если приходиться сюда ночью. Все аттракционы не внушают доверия, а различные рожицы с плакатов и экспонатов, наводят настоящий ужас. По спине прокатывается холодок при виде всего этого. Я едва не закрываю глаза и не вышагиваю на слух вслед за друзьями. Недавнее опьянение как рукой снимает, кто бы мог подумать.

Если нас поймают, то привлекут к уголовной ответственности за разбой, хулиганство и ещё несколько статей, и сей факт кружит голову, помогая страху отбрасывать назад все оптимистические нотки. Насколько бы сильно ни любила приключения, будет неловко начинать карьеру с подобными записями в личном деле. Но пути назад нет, надеюсь, я хотя бы бегаю быстро.

Подняв навес, Том пропускает нас вперёд в зеркальные лабиринты, которые освещают фонарики наших телефонов. Я говорила, что на улице жутко?

Нет.

Жутко в комнате кривых зеркал ночью и в темноте.

Мозг активизируется как никогда ранее, вспоминая все фильмы ужасов с подобными сценами. И вот, я уже мотаю фрагменты фильма «Оно» или серию из «Сверхъестественное». Хорошее время, чтобы умереть от страха. Потом судмедэкспертиза покажет, что я была пьяна и всё объяснят тем, что смерть – это самоубийством под дурманом. Вот чудно. Всё, как и мечтала.

Я брожу между зеркал, разглядывая собственное отражение, но фонарик не дарит так много света, как хотелось бы, поэтому процесс можно назвать, что я пытаюсь рассмотреть. В конечном счёте, понимаю, что Крис где-то затерялся с Беккой, вдали эхом звенят голоса Тома и Алекс. Вот тогда я понимаю, где нахожусь: между двух огней. Либо где-то между небом и землёй.

Взгляд находит Трента, который направляется ко мне, следом оживает Джаред. И мне всё это не нравится. Очень не нравится.

– Тут нечего делать, пошли к колесу, – предлагает последний.

Фонарик Трента уже смотрит в отражение зеркала напротив нас, в лице Джареда, тучи сгущаются.

– Идём, – соглашается Том. – Не расходитесь, чтобы не потеряться.

Я оглядываюсь и останавливаю внимание на парне рядом. От него пахнет чем-то морским, солнечным, как будто Трент представляет собой длинный, песочный пляж в самые ясные дни. От него веет теплом. Но я не сгораю под его солнцем. Это просто приятный летний день.

– Где Крис и Бекка?

– Только что вышли на улицу.

Джаред проходит мимо нас, и вот, под чьим солнцем я могу сгореть заживо, где мой прах не обнаружат. Я нехотя ловлю аромат его парфюма. Он пахнет горной свежестью, где

легко затеряться или сорваться, сломав каждую косточку в теле.

Я сжимаю челюсть и задерживаю дыхание.

– Пошли, – с улыбкой, Трент кладёт ладонь на мою поясницу, подгоняя вперёд, потому что я, кажется, застыла, как олень в свете фар.

Я быстро перебираю ногами, теряя физический контакт, чему несказанно радуюсь. И на месте его руки я не представляю ладонь Джареда, это было бы слишком.

Хотя, может, на какое-то мгновение дала слабину и усугубила ситуацию.

Дело в том, что в каких-то ситуациях, все чувства обостряются. Например, когда человек чувствует опасность. Эту опасность ощущаю каждой клеточкой тела, когда улавливаю шорох и чужой фонарик вблизи нас. Я застываю на месте, то же самое делают остальные.

Всего лишь в нескольких футах, силуэт мужчины покрывает кожу мурашками. Я перестаю дышать, и тогда когда лёгкие начинают гореть из-за отсутствия увлажнения, заставляю себя выдохнуть и проводить мужчину с горизонта. Что вы слышали про удачу? Сейчас она заглянула к нам на огонёк.

Адреналин плещется. Клянусь, сейчас я готова сигануть с обрыва с радостными криками. Человек на многое горазд под вспышкой этого ощущения бесстрашия и могущества. Горы кажутся по колено.

Мы доходим до колеса, на которое смотрю разве что с сердечками в глазах.

По перекладинам переливаются оттенки радуги, увеличивая желание подняться на самую высокую точку, чтобы разглядеть город. Это опасно, но только там чувствуешь себя как никогда живым. Всегда и везде достигая вершин, хочется бить кулаками по груди и кричать, что всё получилось.

Когда ощущаю новое касание, вздрагиваю и резко оборачиваюсь.

– Пошли, – говорит Джаред, стоя рядом со мной. Именно его ладонь на моей спине пускает разряды по телу, как будто они заменяют дефибриллятор.

Я отступаю и рука Джареда падает. На секунду, его лицо приобретает мрачные оттенки.

– Оно не работает. Туда нельзя. Это опасно, – мой голос звучит твёрдо.

– Я знаю другой путь.

– Там высоко, а оно *не* работает.

Его губы изгибаются в усмешке. Так он бросает мне вызов.

– Боишься?

– Нет, – я выпаливаю раньше, чем соображаю. Эта наигранная храбрость когда-нибудь выйдет мне боком.

– Тогда пошли, – подначивает он.

– Если я упаду и разобьюсь, то убью тебя.

Джаред тихо смеётся.

– Ты же разобьёшься, как ты собираешься убить меня?

– Я буду сниться тебе в кошмарах.

Он склоняется чуть ниже, так, что нас никто не может услышать. Я задерживаю дыхание, но выдерживаю его близость, дополнительно чувствуя тяжёлый взгляд Алекс.

– Нет худшего кошмара, где ты не смотришь на меня.

Хороший способ сделать так, чтобы я действительно сгинула вниз головой.

Джаред выпрямляется и смотрит на меня с тем же вызовом.

– Тебе уже страшно?

– Ничуть, – морщусь я.

Он проходит мимо меня, уверена, специально задевая плечом и начинает взбираться по конструкции хлипкой лестницы.

– Картер?! – тон Тома пронизан яростью. – Какого черта ты исполняешь?

Я проглатываю все страхи и направляюсь следом.

– Лиз? – зовёт голос Алекс.

Я стараюсь улыбнуться так, как будто получила миллион долларов за первый купленный лотерейный билет.

– Ты с ума сошла?

– Вы оба рехнулись? – рывкает Том.

Я слышу, как смеётся Крис, чувствую на спине настороженный взгляд Трента, Бекка обнимает себя руками и качает головой, говоря, что это плохая идея. Я это знаю. Мы все это

знаем. Но я лучше откушу собственный язык, нежели дам Джареду повод для шуток.

Каждый раз – смотря вниз – сердце начинает стучать сильнее и быстрее. Завершу ли я свою жизнь вот так? Надеюсь, нет.

Я прокалываю путь за Джаредом, пока перед глазами пролетает вся жизнь. Как рядом с Алекс, бегала от разбрызгивателя; как наши семьи вместе встречали все праздники; как пошли в школу; как гордились мной родители и поддерживали; как первый раз поцеловалась и ходила на вечеринку; как радовалась, когда поступила в университет и прилетела в Нью-Йорк; как первый раз встретила с этими загадочными тёмными глазами, которые сейчас смотрят на меня.

Он ждёт меня.

Стоя на широкой перекладине, Джаред пристально следит за каждым моим движением. На его лице непроницаемая маска, лишь прямая линия губ говорит о том, что он тоже напряжен, как и все, кто остался внизу. Только когда добираюсь до него, он, кажется, более-менее расслабляется.

Я не успеваю соображать, как руки и ноги перебирают конструкции по обе стороны от лестницы. Она издаёт неприятные скрипы, их немного заглушает свист ветра. Рано или поздно она просто рухнет, и надеюсь, в этот момент тут не будет человека или нас. Весь путь не унимается дрожь в коленях. Если бы я не сжимала зубы, они наверняка могли стучать то ли от ужаса, то ли от холода, уже неважно.

Совершенно не замечаю того, как добираюсь до самой верхней точки.

Ладонь Джареда протянута ко мне, и я без толики сомнения хватаюсь за неё, как за последние ниточки жизни. Я крепко сжимаю его руку и забираюсь в кабину. Не удаётся упустить то, как легко согревают его касания. Из-за таких мелочей хочется плакать и кричать *почему*. Я не могу не реагировать на него. Это невозможно.

Отпускаю его первой и поднимаю глаза, застывая на месте.

Дыхание сбивается.

Это что-то совершенно невероятное. Потрясающее. Незабываемое. Нереальное. От такого напрочь сносит крышу. Загадочная тьма океана, по поверхности которого Луна расстелила дорожку. С другой стороны, сияют миллионы городских огней. Потоки машин несутся в своём маршруте, в окнах зажигается свет. От картинки перед глазами захватывает дух. Я не могу отвести взгляд.

Спиной ощущаю близость Джареда. Нас разделяет расстояние вытянутой руки, возможно, меньше.

– Ну, как? – спрашивает он. Если это не самообман, то макушку опалает его горячее дыхание.

Я выдыхаю и бросаю в его сторону быстрый взгляд.

– Необъяснимо. Спасибо.

Страх, который испытывала – исчез в тот самый момент, как только увидела город. Знаю, когда ноги окажутся на зем-

ле, пойму, что риск стоил зрелища. Игра стоила свеч.

Я делаю несколько снимков, чтобы оставить потрясающий момент ни только в памяти, но ещё где-то. И если вдруг всё покажется выдумкой, я всегда смогу открыть галерею фотографий и лишний раз убедиться, что всё действительно реально. Я тут, на колесе ночью, могу смотреть и фотографировать столько, сколько душе угодно.

Всё меняется.

Ладонь Джареда накрывает мою, и меня парализует. Пробирает дрожь. Пересыхает в горле.

Его пальцы скользят между моими, после чего он сжимает мою ладонь в своей.

Я медленно поворачиваю голову и встречаю его карие глаза, которые сводят с ума не меньше, чем город. В них отражается целый спектр чувств и эмоций. В них я вижу себя. Своё отражение, вокруг которого сотни огней. Как бы ни пыталась сопротивляться, сейчас моя рука в его, и я хочу сдаться.

Не успеваю опомниться, как он стоит напротив. Притянув за талию, Джаред проводит костяшками по щеке, поднимая волну мурашек и оживляя всех бабочек в животе, о которых не подозревала ранее. Уверена, если сейчас он предложит прыгнуть вниз головой, я соглашусь, не взяв паузу для взвешивания всех за и против.

Он сокращает жалкий остаток дистанции между нами, моя грудь почти соприкасается с его. Мой взгляд не может остановиться на чём-то одном, я бегаю глазами из-за нер-

возности. Чувствовать его близость так волнительно и одновременно приятно. Но у меня не остаётся ничего, как встретиться с его взглядом, потому что Джаред не даёт возможность отступить. Он поднимает мой подбородок указательным пальцем и наши губы разделяет несколько дюймов. Его дыхание опалает моё лицо. Его глаза смотрят в мои. Не уверена, что сейчас на земле нас удерживает сила гравитации.

Рингтон мобильника похож на ведро ледяной воды на голову.

Я отшатываюсь назад. Если это знак, то урок усвоен.

Проглатываю неловкость и делаю несколько шагов назад. Ладонь Джареда покидает мою талию. Он ещё секунду смотрит на меня, сканирует расстояние и, кажется, напрягается. На его скулах начинают играть желваки.

– Сейчас спустимся, – в голосе звучит сухость и, если не ошибаюсь, разочарование. Он сбрасывает вызов также быстро, как принял.

Глубокий вдох и медленный выдох нарушает тишину, как будто он не знает, что сказать. Но всё же говорит.

– Мы должны идти.

Он снова протягивает мне ладонь, смотря на меня из-под лба притуплённым взглядом, но на этот раз не принимаю, делаю самостоятельный шаг вниз. Сердце кровью обливается, когда вижу вспышку боли в его глазах, но мы только что едва не потеряли остатки рассудка, практически переступив черту. Больше этого не должно повториться.

Спуститься получается намного легче и быстрее, нежели подняться. И когда ноги касаются земли, благодарю всё на свете, потому что осталась жива.

– Вы кто такие? – грубый мужской голос отсекает до и после.

Я слишком рано радовалась.

Сердце с гулом летит в пятки, когда свет фонарика направляется на наши лица. Секунда, и друзья срываются с места, оставляя после себя пыль.

Страх мешается с адреналином, когда ладонь Джареда подходит мою, и спустя мгновение ноги впереди планеты. Сердце бешено грохочет в груди, потому что выбор мужчины падает именно на нас. Освещая путь, он пытается догнать, но благодарю молодость и энергию, которые есть внутри. Именно они помогают удрать.

Джаред резко тормозит возле шатра. В нём я не узнаю того, в котором мы находились ранее все вместе, но позволяю ему контролировать бегство.

Я почти не дышу, хотя воздуха критически мало. Возле нас отчётливо слышится шорох. Очередной раз, сердце проваливается в пятки. Стоит только отодвинуть навес и направить фонарик, как мы тут – на блюдечке с золотой каёмочкой.

Шаги на минуту затихают, как будто мужчина пытается прислушаться и найти признаки нашего местонахождения. Пульс в истерике, я буквально чувствую, как медленно ло-

паются нервные клетки.

Мы все же остаёмся неразоблаченными.

Страх отступает, а понимание, что тело заключено в объятия Джареда – приходит.

Моя спина плотно прижимается к его груди. Одна рука обернулась вокруг плеч, вторая вокруг талии, мои в ответ накрывают и сжимают его в области запястий. И он явно не торопится отпускать. Джаред продолжает удерживать меня, хотя вряд ли это можно назвать удержанием, ведь я не пытаюсь вырваться, застыв на месте. Наше дыхание постепенно выравнивается. Не знаю, сколько проходит времени, в моей голове всё слишком раздуто и приукрашено.

Вздрагиваю, когда Джаред падает лбом на мою макушку.

– Нужно уходить, – нехотя шепчет он, продолжая держать в объятиях. Если это не шутка, то такое ощущение, что он прижал меня ещё крепче.

Я медленно киваю и выхожу из состояния потрясения, роняя руки вдоль тела.

– Тогда отпусти меня.

Это звучит так двусмысленно, и я не пытаюсь объяснить. Мне действительно нужно, чтобы он отпустил меня сейчас и на последующее время.

Возможно, навсегда.

Джаред молчит весь последующий путь к друзьям. Я двигаюсь за ним в тишине и корю себя за то, что желала вновь оказаться в зоне его тепла. Два неловких момента за один ве-

чер будут пережиты с трудом. Это борьба внутри себя: сердце и разум; чувства, отрицание и желание.

С облегчением покидаю парк развлечений и оказываюсь в объятиях лучшей подруги, в глазах которой отражается беспокойство не только из-за того, что нас могли поймать, но и из-за того, что я осталась наедине с Джаредом. Благодарю небеса, что сейчас она переживает за первое, а не за второе.

Глава 8

Лизи

Вчерашние приключения вывели весь алкоголь, и сегодняшнее пробуждение с чистым сознанием имело приятное послевкусие. Открыв фотографию, я вновь окунулась в вечер. Воспоминания затуманили голову. Те объятия, прикосновения. Зачем он делал это? Зачем полез наверх? Этот парень загадка, днём его облизывает очередная кукла, вечером он делает что-то для меня, а ночью, вполне возможно, спит с другой. Подумав о третьем варианте, я поёжилась в кровати. Я никогда не испытывала ревность, но сейчас начинаю знакомиться с этим жгучим грудную клетку чувством. И я абсолютно не представляю, что будет дальше. Было бы разумно сходить куда-нибудь с Трентом, он хорошо и терпеливо ко мне относится. Влюбиться в этого парня и прожить долгую счастливую жизнь. Но это слишком легко, кроме варианта с влюблённостью. Заставить себя что-то чувствовать не так просто, как кажется.

Заметив в дверном проёме темную макушку, я улыбнулась.

– Доброе утро, спишь?

– Доброе утро, уже проснулась.

Поднимаю одеяло, как делала всегда. В детстве это был

призыв, родители часто заставляли нас утром в одной кровати.

Алекс залезает в постель и устраивается на соседней подушке.

– Не хочу никуда идти, – хнычет она, сморщив лицо.

– Я тоже, но мы не можем бросить Бекку в одиночестве.

– Тогда предложим ей приехать к нам прямо сейчас или можем где-нибудь встретиться.

– Алексис Блинд, – отчеканиваю я, – Вы предлагаете прогулять учёбу в первую неделю занятий?

– Хочется ступить на кривую дорожку хоть раз.

– У меня смена на работе.

– Ты вечно работаешь, – кукуется она, из-за чего я улыбаюсь.

– Не всегда. Вторник, среду и пятницу с семи до двенадцати.

– Значит, каждую пятницу я буду проводить в одиночестве? Шутишь?

– Думаю, Том будет не против тебя развлечь в это время, – хихикаю я, играя бровями. – Куда-то сходить мы можем в субботу.

– Уговорила, только не удивляйся, если обнаружишь свою помятую кровать.

– Где твое целомудрие, чертовка? Не смей порочить мою кровать, она девственно чиста.

– Как и её хозяйка, – добавляет она, а я закатываю глаза.

– Напишем Бекке и приготовим завтрак вместе?

– Я не против, если ты согласна устроить день бунтарства.

– Плохие девочки.

Алекс энергично кивает и довольно улыбается.

Наше третье звено отозвалось сразу, соглашаясь надеть свой бунтарский наряд и выехать к нам.

– Как думаешь, Бекка и Крис смогут быть парой? – спрашивает Алекс, рассматривая свои руки в воздухе.

– Почему ты спрашиваешь?

– Не знаю.

– Думаю, вполне могли бы быть, но если ты не заметила, то между ними ничего нет.

– Да, но они уходили куда-то.

– А я уходила с Джаредом, но это ничего не значит.

– Вы – это совершенно другое дело.

– Что не так с нами?

– Ты не будешь с ним. Он не для тебя. Да, возможно сейчас ты испытываешь к нему симпатию, но она пройдёт.

– С чего ты взяла? – переворачиваюсь на бок и смотрю в стену, пока Алекс продолжает крутить руками в воздухе.

– Потому что тебе не нравятся придурки, а он и есть придурок.

Единственное, чем я смогла ответить – непонятный хмык, прозвучавший как согласие и несогласие. Если несколько минут назад я подумывала над тем, чтобы поделиться с ней вчерашними воспоминаниями, то сейчас за все девятна-

дцать лет, между нами появляются секреты. И о прошедшем решаюсь умолчать.

Небольшое количество времени, мы лежим в тишине, слушая шум машин, доносящийся из окна. Едва дыша, кусаю губу и жмурюсь от того, как не легко слышать подобное мнение. Это больно. Очень больно. Слишком мало людей, которые цепляют меня словами, и Алекс одна из таких. Её мнение важно для меня.

Стук по входной двери поднимает с кровати лучшую подругу, и как только остаюсь в одиночестве, сдаюсь в борьбе с самой собой. Ничего не меняется, я продолжаю смотреть в одну точку, но теперь со слезами, которые катятся по щекам.

Ты не будешь с ним. Он не для тебя.

Внутри зарождается чувство доказать обратное. Словно она бросила вызов, махнув красной тряпкой или кинув в лицо перчатку. Я знаю. Я вижу, какой он со мной, и какой, когда находится в компании. Проблема лишь в том, сможет ли он перестроить себя, не выставляя напоказ другого человека. А это очень свойственно Джареду. Словно он прячет за маской придурка и безразличия совершенного иного Джареда. Того, кто намного выше плоского дебилизма. Может быть, реальность будет бить меня по щекам, голове, а то и вовсе сбивать с пути к его сердцу, но я не могу не отыскать к нему верное направление. Это двоякое чувство бежать без оглядки и на встречу – давит на виски.

– Доброе утро, – говорю я, выходя из комнаты после того,

как совладала с эмоциями и убрала их в дальний ящик.

Бекка поворачивается на стуле, и улыбка на её губах способна сложить стопку парней к ногам.

– Моя голова сейчас похожа на квадрат, но доброе утро.

– Странно, моя сегодня наичистейшая.

– Не сомневаюсь, – хихикает она, делая вполне понятный намёк.

Да, она права. Алекс оставляет данные слова без внимания, чему я очень рада.

– Что готовим? – переводя тему, лучшая подруга размывает лопаткой.

– Яичницу с беконом, – предлагаю я.

– Не откажусь от блинчиков, – добавляет Бекка.

– А я от салата, – завершает Алекс, – закуска, горячее и десерт?

– Да здравствует королевский завтрак, – Бекка энергично кивает, и в какой-то момент я даже подумываю, не съехал ли мозг подруги с опорной точки.

Песня Luis Fonsi feat. Daddy Yankee – Despacito, заставляя бёдра двигаться восьмёркой. На кухне смешались вкуснейшие ароматы, пока мы танцевали, пели и готовили одновременно. Такое беспечное время всегда пролетает слишком быстро, и по этой причине, хотелось растянуть мгновение, наслаждаясь каждой минутой. Тот утренний разговор остался за спиной, а настроение заметно улучшилось.

Приготовление завтрака затянулось на час, потому что

танцевальные батлы были намного интересней готовки.

– Такого отличного начала дня у меня не было, – улыбалась Бекка, постукивая вилкой по тарелке. – Я определённо готова приезжать каждое утро.

В голову моментально ворвался парень с именем Джаред, из-за чего пришлось тут же встряхнуть ею, дабы выбросить всякие мысли о нём.

– Тогда добро пожаловать, – раскинув руки в разные стороны, Алекс заразительно улыбалась.

– Чем займёмся? – спросила я, окидывая взглядом опустевшие тарелки.

– Фильмы, сериалы, пицца, алкоголь, и.. – играя бровями, Алекс добавила: – парни.

– Парень тут только у тебя, – смеясь, сообщила я, и следующей точкой для внимания стала Бекка. – Или мы чего-то не знаем?

– Я свободна, как в поле ветер, – кивнула она.

– Тогда в субботу придётся вам их найти, – сообщила Алекс.

– Что ты задумала? – вздохнула я, подхватывая вилкой последнюю полоску бекона на тарелке.

– Пора посетить вечеринку, мы давно там не были.

– Мы были на ней в прошлое воскресенье. Не слишком и давно.

– Плевать, – пробубнила она с набитым ртом.

Не решаясь начинать спор, я молчаливо согласилась. В

любом случае, уже нет выбора, если, конечно, кто-то вновь не решит облить меня водкой. Подобная перспектива не особо радует, поэтому тут же отклоняю идею.

Падаю на диван, следом присоединяется Алекс и Бекка.

– Что смотрим? – спрашивает первая.

– Как на счёт сплетницы? – предлагает Бекка.

– Чак Басс, м-м-м, – расплываюсь в мечтательной улыбке. – Эд Вествик как отдельный вид искусства.

– Плохие парни, – Бекка подмигивает мне, делая вполне понятные намеки на определенного человека. Закатываю глаза и кручу головой.

Пожалуйста, пусть он забудется хотя бы на день. Разве я так много прошу?

– А как же Дуглас Бут? – вновь оживает она.

– Эти англичане сплошное расстройство, – выдыхаю я.

– Заткнитесь. Доминик Шервуд занимает среди них первое место, – вступает Алекс.

– Не правда, – фыркаю я.

– Правда! – восклицает подруга, – он же Бог.

– Твой Бог сейчас, скорее всего, занял место в аудитории.

Лицо Алекс тут же меняется: взгляд становится томным, от чего блещут глаза, влюблённая улыбка и мечтательные аханья. Сказка, а не парочка.

– Да, – кивает она.

– Кто бы сомневался, – смеётся Бекка, и я подхватываю её веселье. – Я могла бы накормить Дугласа самым прекрасным

ужином из лосося. Вряд ли он смог бы мне отказать после такого.

– Что за ресторан со звёздами Мишлен? – интересуюсь я.

– Новый Орлеан, штат Луизиана, – подмигивает она, – через нас проходит всё.

– Через нас всего лишь политика, – хмыкает Алекс, – тоска смертная.

Не могу не согласиться с Алекс. Вашингтон слишком скучен для нас. И если полагаться на любовь к Испании и испанской музыке – мы по ошибке родились не в той стране. По венам бежит жгучая испанская кровь.

К шести часам я уже собираюсь на работу, слушая грустную мольбу подруг с просьбой отказаться от работы.

– Не могу, – отвечаю на очередное хныканье, – она нужна мне. И мне нравится.

– Ладно, – надулась Алекс.

Обнимаю подруг и покидаю квартиру.

Осознание того, что сегодня рабочий вечер пройдёт в компании Макса – греет душу. Я, конечно, люблю периодически побыть наедине с собой, чтобы поразмышлять и погрузиться в собственные дилеммы, но находиться в обществе намного приятней, особенно сейчас, когда каждый новый шаг напоминает о Джаред. Это мой способ отвлечения. Хотя каюсь, подсознание постоянно напоминает о нём.

– Привет, – улыбаюсь я, поравнявшись с баром.

Завернув голову, Макс подмигивает и ставит на столеш-

ницу колу, которую забирает девушка и тут же ускользает куда-то в сторону.

– Привет. У меня кое-что есть для тебя.

– Надеюсь, это капучино с черникой и мятой.

– Ну, это практически заряд бодрости, потому что теперь ты можешь спать на лекциях, – рассмеялся Макс.

– Конспекты? Правда? – пискнула я, захлопав в ладоши.

– Не благодари и прекрати ползать на коленях, целуя мои ноги. Достаточно простого *спасибо*.

– Очень смешно, – хихикаю я, – сейчас вернусь.

Пятница даёт о себе знать по взмаху волшебной палочки. Глупо надеяться, что все студенты забудутся по домам братства, некоторые предпочитают иной отдых. Но что-то мне подсказывает, что завтра могу оказаться именно в таком доме похоти и разврата.

Время стремительно приближалось к ночи, единственными минутками затишья мы пользовались, чтобы перевести дух и побыть в тишине. Все наши разговоры начинались с рабочих моментов, ими же завершались. Ближе к концу смены, несколько листочков с номерами в скомканном виде нашли своё место в мусорном ведре, другие парни флиртовали и просили дать свой. Каждый из них получил ответ «нет». Пошлые шуточки, косые взгляды, глупые улыбки, которые намекают лишь на секс – что из этого должно заинтересовать? Меня – ничего.

– Устала? – улыбнулся Макс, сделав глоток воды.

– Вдвоём намного легче. Если бы я была сегодня одна, то могла в истерике лечь на пол и притвориться мёртвой.

Макс засмеялся, когда к бару приблизился клиент, сверкая очередной пошлой улыбкой. За этот небольшой период, я привыкла к подобному интересу, и теперь выполняла свою работу, не обращая внимания на намёки. Это как работать с психами принимая их *изюминки*.

– Привет, – улыбнулся незнакомец.

Мне знакома эта обольстительная улыбка, сегодня подобных ей прошёлся десяток. Если бы я могла, то сейчас спустила воздушные шарик, как в супермаркетах, когда за покупками пришёл миллионный клиент. Как жаль, что я не та рыбка, которая клюёт на крючок. Или не жаль.

– Добрый вечер, что выбрали?

– Колу, – новая ухмылка и вид, словно он задумался над выбором. – И твой номер.

Слишком банально.

– Колу в каком стакане? – проигнорировав вторую просьбу, я приступила к первой.

– Большой стакан, так что на счёт номера?

– Ничего.

– Подумай получше.

– Сделаем вид, что у меня нет телефона, ага?

– Уверена?

Закатив глаза, я не стала поворачиваться, но остолбене-ла, когда услышала слишком знакомый голос. Парализовало

каждую клеточку тела.

– Уверена.

Откуда он только появился? У него чёртов маховик времени или мантия невидимости?

Медленно поворачиваю голову и встречаюсь взглядом с Джаредом, глаза которого выражают полное хладнокровие и безразличие, словно в любую секунду он вскинет руку и двинет в нос оппоненту. Это напоминает мультик «Эй, Арнольд», где Хельга воздыхает над фотографией Арнольда, пока рядом с её ухом противно сопит Брейни. Последний получает кулаком чётко в нос при том, что она даже не поворачивается.

– А ты вообще кто так... – парень оборачивается и замолкает на полуслове. Это смешно и страшно одновременно. Конечно, Джаред может быть и наводит ужас одним взглядом, но где у незнакомца яйца?

– Слишком много хочешь знать, – с тем же равнодушием, отвечает Джаред и наконец обращает взгляд к парню.

– Ваш заказ, – говорю я, придя к жизнедеятельности.

Парень отдаёт парочку долларов и смывается, а Макс едва сдерживает улыбку, чего не сказать обо мне.

– Ты решил отпугивать всех посетителей от бара?

– Нет, только тех, кто клеится к тебе. Жду тебя там же.

Подмигнув, Джаред разворачивается и следует к дивану, как будто ничего не было.

– Закроешь смену или лучше я? – обращаюсь к Максиму,

но не могу отвести взгляд от Джареда, вальяжно шагающего к дивану. Вот так просто? Убить взглядом кого-то, а потом улыбнуться мне?

– Можешь сама, – говорит Макс, и я медленно киваю.

Поджимаю губы, когда Джаред занимает место на диване и вновь подмигивает мне.

Следом его внимание приковывается к мобильнику, а я опускаю голову к отчётам.

– Это не иначе, как сон, – вздыхаю я, из-за чего Макс тихо хохочет в уголке.

Бросаю в его сторону испепеляющий взгляд, в ответ получаю улыбку.

За короткое время разбираюсь с отчётами, переодеваюсь и выхожу из кабинета. Напоследок, Макс очередной раз играет бровями, а я закатываю глаза. Прохожу мимо зеркала и поправляю волосы.

Я. Поправляю. Волосы.

Не иначе, как сбрендил. Приходится утешать себя мыслью, что это для себя. Я и раньше поправляла волосы, что в этом такого?

Абсолютно ничего.

Подсознание кидается шутками, пока я мысленно скрестила руки и недовольно фыркнула. Да к чёрту даже собственные чувства.

Джаред поднимает глаза на шум, который издают мои ноги, шагая по плитке, и поднимается с дивана. Улыбка, кото-

рая как выстрел в мою голову.

– Уже всё?

– Да.

Мокрый асфальт на улице говорит о прошедшем дожде, как и люди, передвигающиеся под зонтиками. Как только ноги ступили из-под козырька, на голову моментально начали рушиться мелкие капли, которые прозорливо впитывались в одежду.

Занимаю место в машине, и тёплый обдув ударяет в лицо, пока стучу зубами.

– Как прошла смена?

– Отлично, как прошла тренировка?

– Продуктивно, – Джаред пожимает плечами и смахивает влагу с волос.

– Чем занимаешься?

– Бокс.

Решаю, что это лучшее время для допроса.

– В каком клубе занимаешься?

– Тут недалеко, – Джаред бросает на меня секундный взгляд и отворачивается.

– Люблю слушать ложь, когда знаю правду.

– Ты перепила колы.

– Прекрати шутить. Ты занимаешься на другой стороне города.

– С чего ты взяла?

– Неважно, зачем соврал?

– Значит так нужно, – отрезает он и выезжает на дорогу.

– Это наша последняя совместная поездка, если я не услышу правду.

– Я так хочу. Всё?

– Нет.

– Я ответил на вопрос.

– Нет, не ответил.

– Я сказал, что я так хочу, – заявляет он, остановив машину на выезде. Карие глаза находят мои, и сейчас в них нет и намёка на шутку. – Не переживай, ты знаешь последствия, если не будешь соглашаться.

– Что? – хмурюсь я. Кажется, что я ослышалась.

– Я сам тебя сюда посажу. Услышала?

– Придурок, – фыркаю я и отворачиваюсь к окну, на запотевшем стекле которого начинаю рисовать линии.

– Ага, – соглашается Джаред, в голосе которого слышится улыбка. Скорей, я даже её чувствую, а не слышу.

Придурок.

В голове вспыхивает воспоминание того, как Джаред закинул меня на плечо и всё-таки усадил в машину. Моих сил недостаточно, чтобы сопротивляться ему, да и хочу ли я?

По приезду, я как всегда получила сигнал клаксона в спину, и снова улыбнулась.

Точно придурок.

Тишина и темнота встретили меня, как только открылась дверь в квартиру, и телефон подал сигнал о новом сообще-

нии. В списке висело несколько непрочитанных: Алекс пару часов назад сообщила, что останется у Тома; одно от Райна, в котором он пишет о завтрашнем прилёте в Нью-Йорк, и желании увидеться; крайнее от Джареда, которое гласит: «*Не успел пожелать спокойной ночи*». Оставляю его без взаимности и отвечаю Райну согласием на встречу.

Не торопливо провожу все ваннные обряды, и замертво падаю в кровать, словно бревно, которое откинули в сторону после откопки. Телефон вновь напоминает о себе резким включением экрана. Новое сообщение от Джареда: «*Не злись, малышка*». Вздыхаю и набираю просьбу отвалить, на что получаю подмигивающий эмодзи в ответ. Вздрагиваю из-за новой вспышки. На этот раз сообщение от Райна, который предлагает пообедать в каком-нибудь кафе. Без раздумий соглашаюсь. Я должна проверить эти чувства ещё раз.

Глава 9

Лизи

– Привет, соня, – улыбнулась Алекс, когда я выползла из спальни. Том повернулся на стуле и приветственно подмигнул.

– Доброе утро, – ответив взаимной улыбкой, я ахнула, найдя глазами часы.

– Да, сегодня ты спала, как убитая. Через пару часов обед.

– Отлично, пришла готовить завтрак, а буду готовить бранч.

Пожав плечами, я достала из холодильника апельсиновый сок и наполнила стакан, осушив его одним махом.

– Как работа?

– Неплохо. Райн прилетает.

Выпучив зелёные глаза, Алекс открыла рот, в ту же секунду Том указательным пальцем помог ей вернуть челюсть назад, из-за чего я хихикнула.

– Шутишь?

– Нет, вчера написал, предложил пообедать.

– Это обед или свидание? И что он тут делает?

– Просто обед. Я не спрашивала, но определённо этим займусь.

– Период восстановлений и возвращений, – улыбнулся

Том.

Закатив глаза, я улыбнулась другу.

– Ха-ха. Не со мной.

– Как вариант, – пожал плечами Том.

Подхватив коробочку с любимыми пирожными и устроив свой зад на стуле, я откусила кусочек и замычала. Нет ничего лучше, черт побери.

– Ты же в курсе, что сегодня наш вечер? – напомнила Алекс.

– Ага.

– Вот и славно, – просияла подруга, – вечеринка в братстве, подъедем туда где-то к девяти.

– В братстве? А что, проходят где-то ещё? – отшутилась я.

Алекс рассмеялась, но тут же замолчала. *Актриса погорелого театра, блин.*

– Смотри, как бы ты не попала круговорот прошлого, и ваш обед не превратился в свидание, – подначивала она.

– Как бы это не произошло, и я бы не улетела первым рейсом в Лос-Анджелес.

Телефон зазвонил, и на экране высветилась фотография Райна. *Лёгко на помине.* Очень вовремя, сейчас в моём рту находился кусок пирожного.

– Алло, – с набитым ртом, пробубнила я. Алекс хитро улыбнулась и подставила ладонь под ухо, передразнивая меня.

– Ты снова ешь? – засмеялся Райн.

Сделав глоток, я проглотила кучу сладостей во рту и улыбнулась.

– А ты догадливый.

– Просто хорошо тебя знаю. Мы договорились об обеде, но ты уже обедаешь, да?

– Это был бранч или закуска перед обедом. Где встретимся?

– Я заду за тобой к двум, скинь мне адрес.

– Хорошо, буду ждать.

Сбросив звонок, я набрала сообщение с адресом и откинула телефон в сторону, сверкнув в сторону подруги глазами.

– Буду ждать тебя к двум, бла, бла, бла, – пропищала Алекс, передразнивая меня, пока Том посмеивался рядом.

– Я возьму паспорт, вдруг пригодится, – сказала я, направляясь в комнату.

– Не смей, Элизабет! – возразила она.

– Не смей, Элизабет! – передразнила я, закрывая дверь.

Белое платье, любимые туфли – всё. Райн жил по соседству, он привык к любому моему внешнему виду. Иногда мы одновременно выносили мусор: он в клетчатых домашних штанах, которые, кстати, подарила ему я на Рождество, а я в голубой пижаме с облаками. Видя стиль друг друга, мы просто улыбались и приветливо махали с разных сторон улицы. Странное двойное чувство: это было пару месяцев назад, но кажется, что так давно.

Долго ждать Райна не пришлось, он напомнил о себе очень вовремя:

– Я на парковке.

– Уже выхожу, – улыбнулась я.

Прохожу мимо друзей, получая посвистывания и потягивание смешных комментариев от Алекс, я показала язык. Она неуправляема. Кто бы ни был: Джаред, Райн или кто-то другой, подруга вряд ли удержится без шутки или взгляда, по которому я читаю между строк.

– Отлично выглядишь, – улыбнулся Том.

– Самое то для встречи с бывшим, – играя бровями, добавила Алекс, облизнув джем с пальца.

– Для встречи с другом, – переформулировала я. – До вечера.

Солнце согревало, а прохладный ветер не позволял умирать от жары. Это моя любимая погода, которая является золотой серединой между холодом и жарой. Жмурясь, я создала из ладони – козырёк и оглядела парковку.

Облокотившись на капот чёрного мерседеса, Райн водил по экрану телефона, пока я верным шагом двигалась в его сторону.

Он не изменил себе и остался тем же простаком, что и прежде: синие джинсы, чёрная футболка и кроссовки, тёмную шевелюру закрывала чёрная кепка. Поджав губы, он нажал на экран и поднял голову. Карие глаза встретились с моими.

– Ты знаешь, насколько ты красивая? – улыбнулся друг и бывший парень в одном флаконе, привлекая меня в объятия.

– Спасибо, – хихикнула я, принимая его тепло, – что делаешь в Нью-Йорке?

– Приехал по работе. Не рада меня видеть?

– Я всегда рада тебя видеть, – кивнула я, заправляя локоны за уши.

Я действительно всегда рада его видеть, только моё подсолнечное знание вновь напомнило объятия Джареда. Очередное убеждение: Райн может быть мне только другом. В его руках я не перестаю дышать. Эти проводимые параллели между любым парнем и Джаредом скоро доконают меня и сведут в могилу. Но я не могу ничего поделать. Как я жила, не зная рук Джареда?

– Куда поедем?

– Заказал столик в одном кафе, – обогнув машину, Райн открыл для меня дверцу, – надеюсь, ты будешь в восторге.

Как всегда, это делает Джаред, чёрт бы меня побрал.

Хочется миллионный раз задать себе вопрос: «Ну почему?».

Весь путь до пункта «Б» мы делились новой жизнью, в которую постепенно вливаемся в других городах. Каждый из нас получил то, о чём мечтал. Нет никакой неловкости, всё довольно просто и легко. Так было всегда. Не знаю, что способно изменить наши отношения. Мы знаем друг друга с детства, и то, что мы оба на время потеряли голову – ничего

не меняет. Это школа, и я рада, что свои первые отношения попробовала построить именно с ним.

Райн остановил машину на парковке ресторана с названием Del Posto.

– Италия? – улыбнулась я.

– Знаю, что ты любишь, – подмигнул он.

Паста, пицца, равиоли, лазанья и многое другое – мой личный гастрономический рай. Райн всегда был заботливым и знал, что я люблю. Но всем походам в ресторан, я предпочту хот-дог и прогулку по парку, которую он, вероятно, позабыл. Хотя, бьюсь об заклад, он просто хотел удивить, сделав подобный выбор. Либо же что-то поменять.

Глаза сразу забродили по интерьеру в коричневых тонах с тёплым приглушённым светом, белые скатерти и идеально одетые сотрудники. Я предполагала обед в каком-нибудь кафе, а не свидание в ресторане для аристократов. Немного смутившись собственного стиля, я бросила быстрый взгляд в сторону Райна, которого, кажется, совершенно не заботил наш внешний вид.

Девушка хостес вежливо поприветствовала нас и провела к заказанному столику. Это так похоже на Райна: планирование. Джаред, вероятно даже не знает подобного слова. Не могу сказать что-то плохое о раскладе дня или точных планах, но разве не приятней действовать и получать эмоции от неожиданностей?

Некоторые посетители удивлялись, увидев нас. Но я по-

старалась абстрагироваться от подобного внимания. Плевать, каждый выбирает своё. Гордо подняв голову, продолжала следовать за девушкой бок о бок с Райном.

Наш столик оказался вдали от посторонних глаз, почти в самом укромном уголке зала, что смутило практически сразу. Если подобный выбор принадлежит Райну, то дело тут не чистое. Значит, он хочет поговорить без лишних ушей и глаз, а это пугает.

Его родители всегда говорили, что мы прекрасная пара и были разочарованы нашим расставанием. В то время как мои родители никогда не навязывали кого-либо, за это я ещё больше была им благодарна. Я предпочту одиночество, чем пробуждение утром с нелюбимым человеком на соседней подушке. Конечно, для кого-то это норма, возможно, как товарищеские отношения. Но я не разделяю подобного мнения. Родители это принимали, но не семья Райна. Каждый раз они пытались свести нас, как зверюшек в зоопарке. В общем-то, родители Райна неплохие люди, но их распоряжение жизнью сына меня раздражает и выводит из себя. Я благодарна им за воспитание друга, он заботлив, честен, верен и воспитан, но я не чувствовала к нему того огня, который должен сжигать дотла.

Открыв меню – глаза разбежались, я сама не знала, чего хочу. Свой выбор решила остановить на пасте карбонара – моё любимое итальянское блюдо. Отложив книжку в сторону, я выглянула в окно, за которым мелькали люди. Теперь

проявлять инициативу для диалога я не спешила, Райн не просто так пригласил меня куда-то и в дальний уголок ресторана.

– У тебя кто-то появился? – выпалил он на одном дыхании, из-за чего я чуть ли не свернула шею, когда повернула к нему лицо.

– Райн... Боже, – вздыхаю я, но сразу думаю о Джареде. Вряд ли нас можно назвать парой года, а то и вовсе парой. С сожалением понимаю, что буквально являюсь тайной и игрушкой. – Нет.

Уголки губ Райна удовлетворённо приподнимаются.

– Хорошо. Я много думал.

В горле моментально образуется ком, интуиция оказалась правой. Начинать мёртвые отношения? Мы уже прошли это в школе, наши чувства не двинутся выше стадии дружбы. По крайней мере, мои.

– Ты любишь меня?

Становится душно, но я понимаю, что использовать ладонь, как веер – никудышная затея. Меня бросает в жар не от взаимности, а от того, что своим ответом могу разрушить одного из нас.

– Да, люблю. Но Райн... – тихо говорю я, нервно теребя скатерть. Господи, как я рада, что она есть на столе.

– Ваши напитки, – официант прерывает нас.

Разместив на столе бокалы, он отлучается.

Тяжело выдыхаю и перевожу взгляд на Райна, карие глаза

которого, с надеждой застыли на мне. Это нелегко. Чертовски нелегко разочаровывать кого-то или огорчать, но давать ложные надежды ещё хуже.

– Лизи?

Беру минутную паузу, но Райн не разделяет мои желания.

– Ты меня не любишь?

– Нет, – мой вздох, в эту же секунду брови Райна сходятся на переносице. – Ты не понял. Люблю, но это дружеская любовь. Я люблю тебя как друга, с которым провела чудесный год.

На лице Райна начали играть различные эмоции, которые говорили о его головоломках внутри себя. Я вполне ожидала такого поворота разговора, но не сразу. И честно сказать, жутко боялась, потому что поднимать прошлое не желаю. Оно пережито и отпущено.

– Я скучаю по тебе.

– Я тоже скучаю, Райн.

– Родители постоянно о тебе говорят.

– Ты не должен любить меня из-за них.

– Ты права, но всё же скучаю и люблю.

– Когда ты встретишь кого-то, кто заставит твой пульс ускоряться, а сердце вырываться из груди, ты вспомнишь мои слова, – пытаюсь выдавить что-то наподобие улыбки. Получается плохо, но я всё равно не теряю надежд.

– Ответишь честно?

– Я всегда была с тобой честна, и сейчас ничего не изме-

нилось.

– У тебя появился такой человек?

Медлю и устремляю взгляд к окну. Нет. Я снова ошибалась. Хуже признаваться влюблённому в тебя о том, что ты хоть и не желаешь разумом, но сердцем тянешься к кому-то другому.

– Наверное, да.

– Это взаимно?

– Я не знаю, честно. Иногда, кажется да, а иногда нет.

– Почему?

Пожимаю плечами и вновь обращаю взгляд к Райну.

– Каждый раз по нему ползает какая-нибудь кукла Барби.

Но когда он наедине со мной, то что-то в нём меняется.

– Например?

– Он забирает меня с работы, хотя я работаю до двенадцати ночи.

– В этом нет ничего не обычного, если он хочет это сделать.

– Да, но дело в том, что у него тренировка, совершенно в другой стороне от моей работы.

– Тогда это уже другой вопрос. Лизи, пойми, я буду рад, если ты будешь счастлива, но не дай ему разбить твоё сердце.

– Я над этим работаю. Пойми, когда родители увидят блеск в твоих глазах, они сразу всё поймут.

– Я на это надеюсь, – Райн коротко улыбается, но я всё равно вижу грусть в его глазах.

Отойдя от темы прошлого, Райн рассказал, что его пригласила на стажировку строительная фирма. В Нью-Йорк он прилетел на собеседование, и уже завтра утром улетит назад. Остаток времени, мы прогулялись по городу, и прекрасно провели время.

Гордость распирает меня. Знаю, отчасти, это дело рук мистера Холлиса – его отца, но не будь у Райна работ, стремлений и таланта, ни что не могло подкупить кого-то на подобную авантюру взять на стажировку первокурсника. Это всё его заслуга, отец лишь помог таланту не пропасть.

Телефон в сумке зазвонил, и на экране высветилось весёлое лицо Алекс.

– Алло.

– Ты где? – спрашивает она, когда я переглядываюсь с Райном, получая его улыбку.

– Скоро вернусь домой.

– Пора бы уже, время почти восемь вечера. Так и до аэропорта дойти можно, а я переживаю.

– Передавай привет, – шепчет Райн.

– Тебе привет от Райна.

– Ему тоже, ждём тебя дома.

– Хорошо.

Даю отбой звонку и досадно улыбаюсь.

– Тебе уже пора? – не радостней меня, спрашивает Райн.

– Да, сегодня были небольшие планы. Ты же знаешь Алекс, у неё семь пятниц на неделе.

– Знаю, – смеётся друг.

Спустя полчаса машина Райна заезжает на парковку к дому. Сердце тут же ёкает, когда замечаю знакомую белую BMW на парковке. Но вместе с этим, оно и вовсе обрывается. Рядом Том, Джаред и Бекка, последняя ковыряется в телефоне, пока Джаред скрестил руки под грудью, а Том с хмурым выражением лица что-то ему говорит. Я заранее знаю: Райн выйдет поздороваться с Томом, они хорошо ладят. Единственное, что меня волнует – реакция Джареда, хотя не должна. Мы в принципе ничего друг другу не должны. *Мы – друзья. Заруби себе на носу, Лизи.* Хотя признаться честно, мне интересно увидеть то, как он будет реагировать. И пока я веду диалоги у себя в голове, Райн открыл дверь и покинул салон, сделав несколько шагов в направлении компании.

Выдохнув весь груз, я проследовала следом.

Подхожу ровно тогда, когда они интересуются делами друг друга.

– Привет, – говорю я.

Взгляд тёмных глаз Джареда сверлил дыру в Райне, но услышав мой голос, он перевёл внимание на меня. Скулы, сжатые так же сильно, как и губы в тонкую прямую линию. Он зол, мне не нужно даже гадать. Джаред не скрывает эмоций, но вряд ли скажет причину. В этом и есть его загадка. Он злится, но непонятно по какой причине. И сейчас я могу видеть желаемое, а не истину. Он уже был напряжен, дело не

во мне. Не в нас. Не в Райне.

– Ребят, это Райн, – улыбаюсь я, указывая на друга пальцем, который он тут же ловит и с улыбкой сжимает. Качая моей рукой, Райн подмигивает, а я закатываю глаза. *Нельзя указывать пальцем, да.* Забываю про эти слова, и представляю друзей: – Джаред и Бекка.

Улыбка Бекки не такая. Друзья получили от неё шутовскую форму знакомства, но сейчас она... *скромна? Боже, да ладно. Я же не слепая?*

В отличии от Бекки, Джаред не так радушен, но это вполне типично для него. Райн отпускает мою руку и протягивает Джареду, который, вероятно, уже испепелил его взглядом. Он не может хотя бы сделать вид, что ему приятно или изобразить дружелюбие и вежливость? Чем его обидела жизнь?

Парни пожимают друг другу ладонь, и я тихо выдыхаю. Боже, словно было заключено перемирие между двумя враждующими государствами.

Переведя на меня взгляд, Райн улыбается на этот раз с блеском в глазах. И это мне тоже непонятно.

– Ладно, нужно возвращаться в отель, рано вставать. Был рад познакомиться.

Друг делает шаг назад и вновь поднимает один уголок губ, смотря на меня.

– То есть, ты даже не проводишь меня до машины? Это же чёртова столица мира, я могу заблудиться.

– На парковке? – смеюсь я.

– Да, чёрт возьми, – хохочет Райн, пятясь к машине спиной.

Догоняю его, чуть ли не подпрыгивая. Райн закидывает руку на моё плечо, и мы вместе смеёмся над нашими глупостями. Если бы в глазах Джареда были лазерные лучи, то от меня сейчас остался только пепел, то же самое могло случиться с Райном, но почему тогда мне это так нравится? Я становлюсь мазохистской или просто чокнутой.

– Этот парень тот самый, про которого ты говорила, Лизи, – говорит он с торжествующей улыбкой, словно разгадал тайну. – Я вижу, мои мозги могли сейчас оказаться на капоте машины.

– Мы можем не говорить об этом? – хохочу я, но задаю вопрос с дрожью в голосе. Я только что себя выдала.

– Можем, но будем, – кивает Райн и привлекает меня в свои объятия. – Не знал, что находиться на грани смерти так весело. Если ты сейчас меня поцелуешь хотя бы в щёку, то я должен тут же бежать. Желательно это делать вместе. Вряд ли ты останешься живой.

– Достаточно того, что мы обнимаемся уже минуту.

– Меня всё устраивает.

Хихикаю и делаю шаг назад. Редко, когда в глазах Райна бегают огонёк озорства и безумия, но сейчас он оторвался сразу на несколько месяцев вперёд. И это смешно. Хотя я и не должна, потому что тяжелый взгляд всё ещё нацелен на нас.

Машу ему на прощанье, и машина выезжает на дорогу.

– Вы к нам или уже уходите? – спрашиваю я, когда подхожу к друзьям.

– Решили дождаться тебя, Алекс сказала, что ты подъезжаешь, – Бекка пожимает плечами, но точно такое же торжество сейчас проскальзывает и на её лице.

– Тогда пошли, – киваю я, игнорируя встречу глазами с Джаредом.

Делаю шаг вперёд, но его слова заставляют меня резко обернуться.

– Я подъеду позже.

– Ты куда? – хмурится Том.

– Нужно отъехать по делам, – небрежно бросает Джаред, не удостоив взглядом ни одного из нас.

Том удивлённо пялился на друга. Видимо до моего приезда планы были другими.

– Ладно, если что, встретимся там, – говорит он.

Джаред кивает и занимает кресло.

Вижу, как белеет его кожа в области костяшек, когда он сжимает руль. Если это из-за меня, то пусть будет так. Пусть понимает, какого это, когда его облизывает какая-то Барби. Некоторым людям нужно прочувствовать всё на собственной шкуре, иным образом они не понимают. Мы направились внутрь, а шины автомобиля засвистели по асфальту. Надеюсь, он умеет держать своё обещание.

–А где Джаред? – первое, что спросила Алекс, увидев на

пороге троих.

– Дела появились, – хихикнула Бекка, занимая место на диване.

Не буду скрывать, мне нравится бесить Джареда, и чем больше, тем веселее наблюдать за его реакцией. Теперь единственное, чего мне стоит ожидать – отместки. Никто не справится с этим лучше, чем очередная куколка. Надеюсь, опыт тех выходных не повторится.

Сменив платье на джинсы и блузку, я вновь присоединилась к друзьям.

– Ты просто не видела, – хихикала Бекка, шепчась на диване с Алекс, пока Том куда-то запропастился.

– Что не видела? – спрашиваю я.

– Ничего, – быстро выпаливает Алекс, и моя бровь выгибается.

– Я знаю тебя слишком хорошо, Алексис Блинд. Бекка рассказала тебе наименее приятное знакомство. Хорошо, что сейчас меня интересует другое.

Перевожу взгляд на Бекку и шурюсь.

– Что? – спрашивает она с нотками ужаса в голосе.

– Я всё видела.

– Я не понимаю.

– Я не против, если ты хочешь знать. Мы просто увлеклись нашей дружбой в школе, и решили, будто это любовь.

– Ты уверена? – выдыхает она, смотря на меня из-под густых ресниц.

– Абсолютно, – улыбаюсь я, – между нами ничего не было. Бекка благодарно улыбается, и я чувствую себя намного лучше.

– Кстати, что он тут делал? – вступает Алекс.

– Пригласили на собеседование в строительную фирму.

Нужно перезвонить родителям.

Отойдя в сторону, я набрала номер папы, пока девочки перепирались на счёт идеального парня, которого не существует в природе. Нет идеальных людей, но есть тот, кто может стать идеальным для нас. Например, ярость Джареда для меня.

– Привет, тыковка, – улыбчиво проворковал папа.

Улыбка озаряет лицо, а на душе становится так тепло от его голоса, что хочется плакать.

– Привет, папуль, как дела?

– Мы выжили после моей стряпни, – рассмеялся он. –

Можно считать, отлично.

– Ты прекрасно готовишь, – ну, по крайней мере, он отлично управляется с грилем.

– Ладно, ладно, ты меня засмутила. Как ты?

– Лучше, чем отлично. Я нашла работу.

– Лизи, ты не должна работать.

– Нет, я хочу, пап. Мне нравится моя работа.

– Хорошо, она не отвлекает тебя?

– Нет, у меня отличные коллеги и почти рядом с домом.

– Куда устроилась? – смягчает серьёзный тон папа.

– На बारे в кинотеатре.

– Ближе к еде? – смеётся папа.

– Да, – вместе с ним, хихикаю я.

– Будь осторожна, ты знаешь, что мы всегда тебя поддержим.

Едва сдерживаю слёзы. Как же сильно мне их не хватает. Но и сейчас я чувствую поддержку и любовь, как никогда ранее.

– Спасибо, пап. Как мама?

– Отлично, занимается садом.

– Поцелуй её за меня, и передавай привет.

– Хорошо.

– Я люблю вас.

– Мы тоже тебя любим, береги себя.

Сбросив вызов, я улыбаюсь экрану и смахиваю капли с щёк.

Прошло так мало времени, а я уже тоскую по ним и скорей хочу вернуться домой. Если кто-то хочет сбежать из собственного дома из-за строгости и попечения, то я росла в полной свободе, которую ценю по сей день. Это чувство благодарности и любви несёт ноги в дом с великой радостью.

Путь к братству минуется слишком быстро. Ступаю на порог и ужасаюсь.

Студенты сходят с ума под музыку. Они везде: на столе, диване, некоторые сидели на столешнице кухни, а рядом на ней же танцевали какие-то девицы.

– Привет, – улыбнулась я, прыгнув на диван, и проигнорировав неприятное чувство внутри. Прямо напротив место занимает Джаред, на коленях которого парочка Барби. Даже можно сказать Барби и Сэнди: брюнетка и блондинка.

– Готов взять реванш, – улыбается Трент, подначивая меня локтем.

– Ты думаешь, стоит? – засмеялась я, получая кивок и улыбку.

Парень не успевает ничего ответить, потому что Алекс тянет меня за руку и голосит:

– Сначала танцы!

Из колонок громяют грубые биты, под которыми чувствуется стук собственного сердца. Моё не отставало, и давно начало отзываться на ритмы музыки. Позабыв обо всём, мы танцевали, пока в нашу троицу постоянно пытались вклиниться посторонние лица. На талию легли чьи-то руки, из-за чего я резко обернулась.

Тот придурок, который не смог удержать в руках стакан на прошлой вечеринке, криво улыбался. Благодарю небеса, что он без выпивки, в ином случае, я бы снова воняла, как тара.

– Отвали, – поморщилась я.

– Дебил, – добавила Бекка.

– Две киски, ещё лучше, – парень явно ничего не понимал в пьяном дурмане.

– Поразвлекайся с рукой, кретин, – процедила я, отталкивая его.

– Какая грубая, – промурлыкал он, пытаясь взять нас за талии.

– Фу, – буркнула Алекс.

На губах незнакомца заиграла противная улыбка, от которой мурашки забегали по коже, неприятный холодок на спине тоже давал о себе знать.

– Три киски, – кривился он.

– Свали нахрен, – холодным тоном, отчеканил Том.

– У вас есть папик? – не унимался он. – Какая цена?

– Если не унесёшь свои ноги, то придётся уйти без них.

Не знаю, когда видела Тома таким. Да и видела ли? Вряд ли. Обычно он спокоен. Кажется, что друг вот-вот может задушить любого с помощью одной руки.

– Ещё увидимся, киски, – ухмыльнулся он и скрылся в толпе.

– Танцуйте ближе к нам, – указал Том, обращая взгляд к нашей тройке.

Мы согласно кивнули и направились ближе к диванам.

Ритмы музыки снова увлекли, по телу стекали капельки пота, но не хотелось останавливаться. Мне не требуется алкоголь, чтобы расслабиться, музыка всё делает сама. Из-под тёмных ресниц, на меня поглядывал Джаред, чей взгляд я периодически ловила. Вокруг него крутились уже новые девушки, одна из них очень знакома. Элис. Рука парня лежала на её талии, а она покоилась на его коленях, что-то шепча у его шеи. Вторая же просто крутилась вокруг этих двоих.

Отличная картина.

– Найду туалет, – перекричав музыку, я двинулась в направлении лестницы.

Пробираясь сквозь толпу людей, я заметила, что многие из них уже еле как стоят на ногах. Почти любая девушка могла сейчас оказаться в кровати парней из братства, и на утро они бы не вспомнили о содеянном.

Я никогда не была сторонницей одноразовой ночи. К свободным отношениям, к сексу по дружбе, на свидании и тому подобному, я отношусь не так красочно, как кто-то желает, но никогда никого не осуждаю. Каждый выбирает сам как ему жить, просто такое не про меня. Я всё ещё наивно верю, что где-то есть настоящие искренние чувства, в которых есть любовь и верность. Таким выстроился мой мир благодаря родителям. Они всегда были, есть и будут моим примером. Именно поэтому я хочу подарить всю себя только одному человеку.

Заглядывая в комнаты, я сталкивалась только с озабоченными парочками, некоторые даже звали меня присоединиться, но получали только фырканье. Странно, но на втором этаже дома пусто, всё веселье внизу. Хотя музыка оглушала не только этот дом, но и весь район. Могу сказать, что у них очень терпеливые соседи.

– Привет, киска, – знакомый голос стал ведром холодной воды.

– Господи, да ты камикадзе. Отвали.

– Лакомый кусочек.

Ухмыляясь, парень медленно шагал в мою сторону, от чего я начала сторониться. В итоге, спина встретилась со стеной позади. Стало слишком дурно. Бежать некуда, меня поглотил страх, а в горле образовался ком. Никто не услышит, а если и поможет, то только чудо. Все парочки слишком увлечены, а пьяные тела на первом этаже.

– Сладкая, – проворковал он, подняв руку, чтобы коснуться меня.

В эту самую секунду адреналин поднял каждый волосок на теле. Единственный человек, который окажет помощь – я сама. Взяв себя в руки, я ударила его руку.

– Отвали.

– Ты не знаешь, от чего отказываешься, – стальная хватка на моём бедре и противные зловонные шептания, пока меня переполняло отвращение и ненависть.

– Знаю.

Резко захватив его шею, я двинула в пах. Спасибо, что он едва выше меня.

Парень согнулся от боли и упал, начав называть меня всеми грязными словами и говоря о том, что мне это так с рук не сойдёт.

– Я сказала, отвали. Молись, чтобы твой дружок когда-нибудь начал работать.

В эти слова я вложила столько ненависти, что буквально плевалась ядом.

– Кхм, – звук голоса позади, и я знаю, кто это.

Джаред, конечно.

Скрестив руки под грудью, он потирал указательным и большим пальцем нижнюю губу. Замешательство в его глазах, переплеталось с гневом. В этот момент я решила, что никогда не расскажу ему о том, что было несколько минут назад.

– Где здесь туалет? – спросила я, как будто под ногами не валяется незнакомец и не кипел от боли и ярости.

– Напротив лестницы, – кивнув головой в сторону, Джаред не спускал с меня глаз.

Обогнув скрючившееся тело, я прошла мимо Джареда, который успел схватить моё запястье, останавливая на полшаге.

– Ты куда?

– Это логично. Я только что спрашивала.

Вырываюсь, и попытаюсь уйти, но очередной раз он останавливает меня, выставив руку прямо перед лицом, из-за чего я отшатываюсь.

Джаред смотрит перед собой, пока я завернула голову в его сторону.

– Он тебе что-то сделал?

– Разве не заметно?

Получаю молчаливый кивок. Жду, когда он уберёт руку, но ничего не происходит. Нагибаюсь, чтобы проскользнуть под ней, но он резко опускает её ниже. Что за игры?

Пульс в истерике, но я натягиваю маску равнодушия. Смотрю в глаза, которые благодаря тусклому свету становятся ещё темнее, и кладу ладонь на предплечье Джареда, помогая ему убрать западню, которую устроил.

На этот раз всё получается. Скрываюсь в туалетной комнате и облегчённо выдыхаю.

Через отражение на меня смотрит совсем другая Лизи: красные щёки, в глазах блеск сочетается со страхом, волосы растрепались, будто меня кто-то потрепал в туалете. Хотя бы блузка осталось целой.

Остужаю жар холодной водой, прикладывая ладони к щекам, и выполняю женские дела. Как только открываю дверь, вздрагиваю и издаю непонятный писк. Расставив руки по обе стороны проёма, Джаред нависает теперь не над деревом, а надо мной.

– Ты меня напугал.

Тот же взгляд с толикой гнева, неожиданности и, кажется, обиды, смотрит в мои глаза. Закрываю за спиной дверь, и хочу сделать шаг в сторону лестницы, но Джаред вновь опускает руки. Новая клетка.

– Кто был тот парень? – хрипит он.

– Какой парень? – с полным непониманием, спрашиваю я.

– Тот, кто привёз тебя домой.

Попытка не дышать с треском проваливается. Он так близко. Так приятно пахнет. Его губы буквально в нескольких дюймах от моих, я хочу бежать и остаться одновременно.

Собственно, второе я и делаю. Во-первых, я в западне. Во-вторых, ноги приросли к полу. В-третьих, я просто не могу. Сердце остановилось, а разум витает в облаках.

Качаю головой не для того, чтобы показать негодование, а для того, чтобы привести себя в чувство. Занимаю оборонительную позицию, прибегая к сарказму.

– Мы стали лучшими подружками и теперь будем делиться циклами?

Джаред, кажется, растерялся из-за брошенного вопроса, но его губы медленно поднимаются в полуулыбке. Это ещё хуже. Так он кажется загадочней и привлекательней.

Делаю новый шаг в сторону, но он тут же останавливает меня за локоть. Сведя брови, сравниваю прикосновения Джареда и Райна. Они слишком разные. Джаред обжигает. Он убивает и воскрешает одновременно, чего невозможно сказать о Райне. Он всегда был нежен и аккуратен, словно я представляю собой хрусталь.

– Скажешь, когда твой? – усмехается он.

– Обязательно скину тебе напоминалку, – язвлю в ответ.

Поднимаю глаза и очередной раз тону в тёмном омуте. Подсознание кричит о бегстве без оглядки. Губы Джареда приблизились к моим, а его вторая рука проскользнула на талию. Мозг окончательно отключается, а глаза закрываются.

– Мне поцеловать тебя, Лизи? – шепчет он у моих губ. Тёплое и приятное дыхание касается моего лица, и я поги-

баю.

Изо рта вырывается что-то подобное его имени во вздохе. Но на лестнице слышатся шаги, заставляя резко отпрыгнуть от дурмана напротив. Какая-то девушка проходит мимо нас, обольстительно улыбаясь Джареду, на что он отвечает взаимностью и вновь поворачивается лицом ко мне.

– Ты отвратителен, – шепчу я, пока сердце с болью сжимается в груди. Я – игрушка.

– Ты только что хотела, чтобы я поцеловал тебя, – усме- хается он.

– Я представляла Райна, – даю словами пощечину и сбрасываю его руки.

Тело Джареда моментально напрягается, и я ликую. Чёрт возьми, прямо в яблочко. На голову тут же падает пелена реальности. Он только что обжимался с тремя разными девушками, после чего перешёл черту личного пространства, нарушая между нами дистанцию. И как вишенка на торте, его улыбка для четвёртой.

Вскидываю подбородок и делаю шаг в сторону. Смотрю в его глаза и выдаю слова, о которых не пожалею никогда.

– Больше такого не повторится. Ты омерзителен.

Шагаю к лестнице, но получаю улыбку в его голосе:

– Не ври себе, Лизи. Ты прошептала моё имя, а не его.

Не оборачиваясь, показываю средний палец. Это моя самая большая ошибка. Этого не должно повториться.

По возвращению к друзьям, застаю их знатно выпивши-

ми. Алекс с Беккой обнимаются и громов хохочут. *Меня так долго не было?* Нужно взять под контроль свои чувства и разум, иначе я сегодня же могу оказаться под Джаредом. Не так представлялся мой первый раз.

– Объявляю медленный танец, – широко улыбаясь, объявляет какой-то парень, на что получает недовольный гул от мужского пола и улыбки от девушек.

Игнорируя толпу, он резко оглушает всех песней Louis Tomlinson – Two of Us.

Трент подмигивает мне и кивает в сторону самопровозглашённого танцпола, где уже собралось небольшое количество пар. Получаю ладонь, которую с улыбкой принимаю.

Привлекая меня за талию, Трент улыбается, и я могла бы растаять под его мягким касанием. Но не таю. На спине чувствуется тяжёлый взгляд Джареда, и на этот раз мой партнёр выигрывает в негласном бою. Глупо хихикаю рядом с ним, задумываясь, почему Джаред не может быть таким же лёгким.

Когда песня завершилась, омота тёмных глаз не было на месте, чему я обрадовалась.

– Может, ты всё же выделишь время для меня? – спрашивает Трент, когда мы возвращаемся обратно.

– Может, – киваю я, и на лице парня расплывется счастливая улыбка, на которую я отзываюсь.

Алекс с Беккой дурачились, а мы смеялись над ними. Джаред ушёл, как минимум час назад, и я начинала немного

переживать. Время перевалило давно за два часа ночи. Но сон по странному стечению обстоятельств не желает приходить.

Взяв меня под руки, подруги потащили за собой. Алекс двигалась впереди, я уже понимала, что путь она прокладывает к туалету.

Дико хохоча с Беккой, пока Алекс скрылась за дверью туалетной комнаты, первый раз за всю жизнь мне удалось умереть морально.

Через пару дверей, распахнулась третья, откуда вышел Джаред, и не просто вышел. Свою футболку он держал в руке, а сам застёгивал ширинку. Следом из комнаты появился никто иной, как Элис с собственной персоной. И я застыла на месте. Улыбка плавно сползла с моего лица, а от бывшего веселья не осталось и следа. Я отказывалась поверить, пока подсознание трындело что-то наподобие: «Я же говорило».

Подняв глаза от джинс, Джаред остолбенел, а его подруга показала оскал ядовитой улыбки. Переведя взгляд на него, я встретила с тёмными глазами. В это мгновение, Алекс очень вовремя распахнула дверь. Увидев всю картину, на секунду её губы вытянулись в букву «О», но потом лицо стало нейтральным, как будто она встречалась с подобным. И чёрт подери, конечно, она встречалась с подобным. Чего я ожидала? Он не монашка, не давал клятву целомудрия. И ни в чём не клялся мне.

Сердце заныло, но моё лицо оставалось нечитаемым. Я

точно знала, что внешне не выражаю никаких эмоций, пока внутри копала могилу.

– Привет, – Элис прошла мимо. Девушку явно ничего не смущало.

Джаред натянул на себя футболку, а я скорее скрылась за дверью туалета. Прижав спину к холодной плитке, я хотела сползти плавно вниз, но видя то, что на полу – передумала, застыв на месте.

Это парень буквально за неделю залез мне под кожу, хотя я абсолютно его не знала. По щеке сбежала одинокая слеза, которую быстро смахнула и отпёрла дверь, потому что парочка кулаков не успокаивалась. Я едва не получила одним из них. *Спасибо, реакция.*

– Ты как? – начала Алекс.

– Ты о чём? – новая маска равнодушия и улыбка. – Всё в порядке.

– Хорошо, – кивнула подруга, но я видела, что веры в слова не было. Улыбка выдала меня.

Настроение моментально кануло на дно, испоганив вечер. Желание вызвать такси и уехать домой было слишком велико, но я не могла из-за своей причуды испортить выходные остальным. Либо мне нужно добраться домой самой, либо остаться, ожидая остальных.

Заняв места на диване, я не обнаружила Джареда, и это прекрасно, потому что видеть его совсем не хотелось. Кто бы знал, что этот парень несколько часов назад чуть ли не

поцеловал меня.

– Хочешь домой? – спросила Алекс, понимая меня без слов.

– Да, – честно ответила я. – Но не буду портить вечер, останусь со всеми.

– Можем вызвать такси, мы всё поймём.

– Если так, то я буду не против.

Благодарно улыбаюсь, когда Алекс поднимается с дивана, и тянет за собой меня и Бекку. Кивнув головой в сторону выхода, она получает кивок от Тома. С ним у неё тоже своя связь, когда ничего не нужно говорить.

Холодный воздух моментально ударил в лицо, и через минуту я начала дрожать от холода, покрываясь гусиной кожей. Алекс спешно вызывала такси, а Бекка прыгала рядом, чтобы не замёрзнуть, чем вызывала у меня полуулыбку. Периодически к ней присоединялась я, радуясь тому, что сегодня не в мокрой одежде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.